

НАУКА КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВО

№ 3 2020 / ТОМ 26

НАУЧНЫЙ

ЖУРНАЛ

ПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНАЯ /
СФЕРА ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ /
В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ
ОБЩЕСТВЕ

ГЛОБАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ /
ТЕНДЕНЦИИ КУЛЬТУРНОГО
РАЗВИТИЯ

ИССЛЕДОВАНИЯ /
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ
ПРОЦЕССОВ
В ГРАЖДАНСКОМ
ОБЩЕСТВЕ

ISSN 2308-829X

ISSN 2308-829X

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ОБЩЕСТВЕННАЯ РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

НАУКА. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

№ 3 / 2020

Том 26

DOI: 10.19181/2308829X-2020-3

Рецензируемый научный журнал

Издается с 1995 г.

(Ранее назывался: «Социальная политика и предпринимательство»;
«Предпринимательство. Политика. Наука»; «Наука. Политика. Предпринимательство»)

Выходит 4 раза в год

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал открытого доступа. Доступ к контенту журнала бесплатный.

Плата за публикацию с авторов не взимается.

Москва • 2020

Главный редактор научного журнала

Левашов Виктор Константинович, доктор социологических наук, директор Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСПИ ФНИСЦ РАН), руководитель Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

Заместители главного редактора

Великая Наталия Михайловна, доктор политических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра политологии и Кафедры «ЮНЕСКО» по социальным и гуманитарным наукам ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

Иванов Вилен Николаевич, член-корреспондент РАН, доктор философских наук, главный научный сотрудник Центра социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

Рогачев Сергей Владимирович, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра социальной безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

Заведующий редакцией

Шушпанова Ирина Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

Состав редакционной коллегии

Большаков Владимир Ильич, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социально-политических технологий, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина (Москва, Россия).

Гуселетов Борис Павлович, доктор политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра партийно-политических исследований, Институт Европы РАН (Москва, Россия).

Журавлев Анатолий Лактионович, академик РАН, доктор психологических наук, профессор, научный руководитель Института психологии РАН (Москва, Россия).

Зубок Юлия Альбертовна, доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра социологии молодежи, ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

Ильичева Людмила Ефимовна, доктор политических наук, директор центра государственно-частного партнерства, профессор кафедры управления проектами и программами, РАНХиГС (Москва, Россия).

Мартыненко Владимир Владимирович, доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра социальной безопасности и рискологии, ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

Назарова Елена Александровна, доктор социологических наук, профессор, профессор Кафедры социологии Факультета журналистики, МГИМО; профессор Кафедры общественных связей и медиаполитики Факультета журналистики, РАНХиГС (Москва, Россия).

Овчарова Ольга Геннадиевна, доктор политических наук, доцент, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, профессор, Российская государственная специализированная академия искусств (Москва, Россия).

Орлова Ирина Борисовна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социологии знания, Высшая школа современных социальных наук МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Орлова Ирина Викторовна, доктор социологических наук, профессор, РАНХиГС (Москва, Россия).

Осипов Геннадий Васильевич, академик РАН, доктор философских наук, профессор, руководитель Объединенного центра социологии и экономики знания, ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

Пинчук Андрей Юрьевич, доктор политических наук, первый проректор «Московского государственного технологического университета» «СТАНКИН» (Москва, Россия).

Письменная Елена Евгеньевна, доктор социологических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия).

Романович Нелли Александровна, доктор социологических наук, Воронежский филиал РАНХиГС (Воронеж, Россия).

Рубан Лариса Семеновна, доктор социологических наук, профессор, руководитель Отдела исследования проблем международного сотрудничества, ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

Селезнев Игорь Александрович, кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра стратегических социальных и социально-политических исследований, ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

Селиверстова Нина Анатольевна, доктор социологических наук, профессор, Московский гуманитарный университет (Москва, Россия).

Топилин Анатолий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

Тощенко Жан Терентьевич, член-корр. РАН, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, председатель редакционного совета журнала «Социологические исследования», зав. кафедрой теории и истории социологии РГГУ (Москва, Россия).

Чупров Владимир Ильич, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра социологии молодежи, ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

Шереги Франц Эдмундович, кандидат философских наук, генеральный директор ООО «Центр социального прогнозирования и маркетинга» (Москва, Россия).

Иностранные члены редакционной коллегии

Айгуль Забирова, доктор социологических наук, профессор, доцент кафедры социологии, Университет ОАЭ (Эль-Айн, ОАЭ).

Мацей Ковалевски, доктор философии, профессор, руководитель Института социологии, Щецинский университет (Польша).

Маркус Вакарелу, доктор философии, Национальная школа политических исследований и государственного управления (Румыния).

Миролjub Евтич, доктор философии, профессор, Факультет политических наук, Белградский университет (Сербия).

Фламиния Сакка, профессор, руководитель программы политических наук и международных отношений, Университет Тушии (Италия).

Вирендра Сингх, доктор философии, профессор, Центр исследований в области развития, Аллахабадский университет (Индия).

Атанесян Артур Владимирович, доктор политических наук, профессор, заведующий Кафедрой прикладной социологии Факультета социологии, Ереванский государственный университет (Армения).

Editor in Chief

Victor K. Levashov, Doctor of Sociological Sciences, Director of the Institute of Socio-Political Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISPR FCTAS RAS), Head of the Center for Strategic Social and Socio-political Research ISPR FCTAS RAS (Moscow, Russia).

Deputy Chief Editors

Nataliya M. Velikaya, Doctor of Political Sciences, Main researcher, Head of the Center for Political Science and the UNESCO Department of Social Sciences and Humanities ISPR FCTAS RAS (Moscow, Russia).

Vilen N. Ivanov, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Main Researcher of the Center for the Sociology of Religion and Socio-cultural Processes ISPR FCTAS RAS (Moscow, Russia).

Sergey V. Rogachev, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Center for Social Security and Risk Management (Moscow, Russia).

Head of the Editor

Irina S. Shushpanova, Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher of the Center for Strategic Social and Socio-political Research ISPR FCTAS RAS (Moscow, Russia).

Members of the editorial Board

Vladmir I. Bolshakov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Socio-political Technologies, National University of Oil and Gas "Gubkin University" (Gubkin University) (Moscow, Russia).

Boris P. Guseletov, Doctor of Political Sciences, Leading Researcher of the Center for Party and Political Studies, Institute of Europe RAS (Moscow, Russia).

Anatoly L. Zhuravlev, Academician, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Science Chief of the Institute of Psychology RAS (Moscow, Russia).

Yuliya A. Zubok, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief of the Center for Youth Sociology ISPR FCTAS RAS (Moscow, Russia).

Ludmila E. Ilyicheva, Doctor of Political Sciences, Director of Centre for Public Private Partnership, Professor of the Department of Project and Programme Administration, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (Moscow, Russia).

Vladimir V. Martynenko, Doctor of Political Sciences, Professor, Main Researcher of the Center for Social Security and Risk Management (Moscow, Russia).

Elena A. Nazarova, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Sociology Faculty of Journalism, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University); Department of Public Relations and Media Policy Faculty of Journalism, RANEPA (Moscow, Russia).

Olga G. Ovcharova, Doctor of Political Sciences, Professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Professor of The Russian State Specialized Academy of Arts (RSSAA) (Moscow, Russia).

Irina B. Orlova, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology of Knowledge, Higher School of Contemporary Social Sciences (Faculty) Lomonosov Moscow State University (MSU) (Moscow, Russia).

Irina V. Orlova, Doctor of Sociological Sciences, Professor, RANEPA (Moscow, Russia).

Gennadii V. Osipov, Academician, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Joint Center for Sociology and Economics of Knowledge, ISPR FCTAS RAS (Moscow, Russia).

Andrey Y. Pinchuk, Doctor of Political Sciences, First Vice-Rector of the Moscow State University of Technology "STANKIN" (Moscow, Russia).

Elena E. Pismennaya, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Nelly A. Romanovich, Doctor of Sociological Sciences, RANEPa Voronezh branch (Voronezh, Russia).

Larissa S. Ruban, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Research Department of the International Cooperation Issues, ISPR FCTAS RAS (Moscow, Russia).

Igor A. Seleznev, Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher of the Center for Strategic Social and Socio-political Research ISPR FCTAS RAS (Moscow, Russia).

Nina A. Seliverstova, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Moscow University for the Humanities (Moscow, Russia).

Anatoly V. Topilin, Doctor of Economic Sciences, Professor, Main Researcher of ISPR FCTAS RAS (Moscow, Russia).

Zhan T. Toshchenko, Corresponding Member of RAS, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Main Researcher of the Institute of Sociology of FCTAS RAS, Head of Department of History and Theory of Sociology, Russian State University for the Humanities (RSUH) (Moscow, Russia).

Vladimir I. Chuprov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Main Researcher of the Center for Youth Sociology ISPR FCTAS RAS (Moscow, Russia).

Franc E. Sheregi, Candidate of Philosophical Sciences, Director of the Center for Social Forecast and Marketing.

Foreign members of the editorial Board

Aigul Zabirova, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Assistant professor, Sociology department, United Arab Emirates University (Al Ain, UAE).

Maciej Kowalewski, Ph.D., Professor, Head of the Institute of Sociology, University of Szczecin (Poland).

Marius Vacarelu, Ph.D. in administrative sciences, Lecturer, Counsellor of Rector and Vice-rector, National School of Political Studies and Public Administration (Romania).

Miroљub Jevtic, Ph.D. in Political Science, Full Professor, Political Science, University of Belgrade (Serbia).

Flaminia Sacca, professor of Political Sociology, head of the Political Science and International Relations Programme at Tuscia University (Italy).

Virendra P. Singh, Ph.D. in Sociology, Professor of Globalization and Development Studies, Centre for Development Studies University of Allahabad (India).

Arthur V. Atanesyan, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University (Yerevan, Armenia).

Содержание

ПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Сащенко Н. П.

Структура социальных представлений молодёжи о России:
проблема идентичности 8

Лазукина А. О.

Социологический анализ уровня доверия граждан:
глобальный и региональный аспект 19

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМся ОБЩЕСТВЕ

Журавлев А. Л., Китова Д. А.

Особенности отношения пользователей социальной сети Twitter
к детям в современной России 29

Георгиевская Ю. В.

Социологическое исследование наркомании как наиболее
социально опасной формы девиантных отклонений молодежи 43

ГЛОБАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Рубан Л. С., Бояркина А. В.

Российская традиция представлений о единстве мира
и «единой судьбе» народов 56

Муратшина К. Г., Вербичкая Т. В., Хамзин И. Р.

Сотрудничество в сфере туризма между Российской Федерацией
и Республикой Казахстан: правовая база, направления, результаты 68

ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Рубан Л. С.

Социокультурные смыслы сказочной мифологии: «Золушка»
в замыслах авторов, предпочтениях детей и интерпретациях критиков 74

Мчедлова Е. М.

Социокультурные ценности гражданского общества 82

© ИПИ ФНИСЦ РАН, 2020

© ОБЩЕСТВЕННАЯ РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК, 2020

Content

POLITICS AND SOCIAL SPHERE OF SOCIETY

Sashchenko N. P.

Structure of young people's social perceptions of Russia:
the problem of identity 8

Lazukina A. O.

Sociological analysis of the level of citizens' trust:
global and regional aspects 19

MODERN PROBLEMS IN A TRANSFORMING SOCIETY

Zhuravlev A. L., Kitova D. A.

Features of the attitude of users of the social network Twitter
to children in modern Russia 29

Georgievskaya Y. V.

Sociological research of drug addiction as the most socially dangerous form
of deviant deviations of young people..... 43

GLOBAL AND LOCAL TRENDS IN CULTURAL DEVELOPMENT

Ruban L. S., Boyarkina A. V.

Russian tradition of ideas about the unity of the world
and the «common destiny» of peoples 56

Muratshina K.G., Verbitskaya T. V., Hamzin I. R.

Russia – Kazakhstan cooperation in tourism:
legal basis, focus areas and results..... 68

RESEARCH OF SOCIO-CULTURAL PROCESSES IN CIVIL SOCIETY

Ruban L. S.

Sociocultural meanings of the fairy-tale mythology “Cinderella”
in the authors intentions, preferences of children and criticsians interpretations..... 74

Mchedlova E. M.

Social and cultural values of civil society 82

© ISPR FCTAS RAS, 2020
© PUBLIC RUSSIAN ACADEMY
OF SOCIAL SCIENCES, 2020

ПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

DOI: 10.19181/2308829X-2020-3.1
УДК 316.613.4

Н. П. Сащенко

СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЁЖИ О РОССИИ: ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ

Сащенко Наталья Петровна, кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

E-mail: nsaschenko@mail.ru
AutorID ПИНЦ: 168978

Аннотация. В статье рассматривается связь между социальными представлениями о своей стране, национально-государственной (русской) идентичностью и устойчивостью государства. Проанализированы результаты эмпирического исследования социальных представлений о России молодых пользователей социальных сетей с разными идеологическими предпочтениями и социально-политическими настроениями через изучение системы образов и символов, ассоциирующихся в сознании молодёжи с понятием «Россия». Выявлены структура социальных представлений о России, содержание ядра и периферических зон, эмоциональная оценка исследуемой категории.

Ключевые слова: социальные представления, Россия, молодёжь, прототипический анализ, ассоциативный эксперимент, российская идентичность

Цитирование: Сащенко Н. П. Структура социальных представлений молодёжи о России: проблема идентичности / Н. П. Сащенко // Наука. Культура. Общество. 2020. Том 26. № 3. С. 8-18. DOI: 10.19181/2308829X-2020-3.1

STRUCTURE OF YOUNG PEOPLE'S SOCIAL PERCEPTIONS OF RUSSIA: THE PROBLEM OF IDENTITY

Natalya P. Sashchenko, Candidate of Psychological Science, Senior Researcher, Institute of Socio-Political Research FCTAS RAS (Moscow, Russia).

E-mail: nsaschenko@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-0632-9937

Abstract. The article examines the relationship between social perceptions of one's country, national-state (Russian) identity, and the stability of the state. We analyzed the results of empirical studies of social perceptions of young users of social networks with different ideological preferences and socio-political attitudes through the study of a system of

images and symbols associated in the minds of youth the notion of "Russia". The structure of social representations about Russia, the content of the core and peripheral zones, and the emotional assessment of the studied category are revealed.

Keywords: social perceptions, Russia, youth, prototypical analysis, associative experiment, Russian identity

For citation: Sashchenko N. P. (2020) Structure of young people's social perceptions of Russia: the problem of identity. Science. Culture. Society. Vol. 26. № 3. P. 8-18. DOI: 10.19181/2308829X-2020-3.1

Можно ли идентифицироваться со своей страной, не имея теплых чувств к ней, прошлому (истории) своей страны и не разделяя общих ценностей? Этот вопрос и определяет объект исследования. Актуальность исследования продиктована неослабевающим интересом научного сообщества к проблеме национально-государственной идентичности, наблюдаемым сегодня тенденциям постепенной поляризации общества по типу «свой» – «чужой», противопоставления понятий страна и государство, фрагментацию идентичности по модели «все против всех» и замкнутость структур гражданского общества в рамках отдельных ниш¹, дальнейшего экономического расщепления и социального разобщения общества в условиях ограничений, связанных с пандемией. Социальные представления, являясь неотъемлемой частью социального мышления, испытывают непосредственное влияние любых изменений глобального контекста, что проявляется в изменении их содержания. Предполагается, что существует связь между социальными представлениями о своей стране, национально-государственной (российской) идентичностью и устойчивостью государства.

¹ Из выступления Т. В. Евгеньевой на экспертном семинаре по проекту ГК «Росатом» и факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова на тему «Взаимодействие общества, власти и госкорпораций в условиях режима повышенной готовности: доверие, ответственность, солидарность». 30.09.2020 г. URL: <http://ruspolitology.ru/sobytiya/10447/> (дата обращения: 26.10.2020).

Концептуально мы исходим из того, что российская идентичность формируется в контексте политической, историко-культурной и геополитической динамики. Активная роль в процессе её конструирования сегодня принадлежит государству, политическим акторам, интеллектуальной элите. Позитивное же восприятие своей страны в массовом сознании является основным критерием адекватности сконструированных концептов. Теоретико-методологическое основание для исследования идентификационных образов своей страны было почерпнуто из теорий политической социологии, политической психологии, социальной психологии. Для нас важна интерпретация российской идентичности как государственно-гражданской, включающей ответственность за дела в стране, готовность участвовать в политической жизни во имя интересов граждан страны [1–3]. С участием Л. М. Дробижевой в Стратегию государственной национальной политики на период до 2025 года, подписанной Президентом РФ в декабре 2012 г., были добавлены определения ряда понятий, в том числе, общероссийской гражданской идентичности. Она толкуется как «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность

базовым ценностям российского общества»². Важен подход к исследованию российской гражданской идентичности в рамках теоретической модели политического восприятия школы Е. Б. Шестопаля, где глубина содержания национально-государственной идентичности раскрывается через исследование «психологической само-ассоциации личности с геополитическим образом определенного национально-государственного конструкта», ценностей и символических репрезентаций [4–5]. Теория социальных представлений С. Московичи [6] была выбрана для определения смысловых рамок восприятия социальной реальности, формирующихся фреймов и нарративов коллективной памяти, элементов социального мышления в форме социальных представлений, задающих в конечном счете, направленность изменений социальных представлений о своей стране и влияющих на устойчивость процесса социальной и гражданской идентификации. В трактовке С. Московичи «социальное представление» – это «особая форма коллективного знания, социально сконструированного, разделяемого индивидами, входящими в сообщество, и служащего для повседневного практического применения» [7, с. 379]. Цель нашего исследования предполагала изучение в рамках структурного подхода Ж.-К. Абрика [8–9] системы образов и символов, ассоциирующихся в сознании молодежи с понятием «Россия». Была применена методика свободных ассоциаций, для

обработки результатов которой мы воспользовались прототипическим анализом по П. Вержесу [10]. В российской науке уже более двух десятилетий учёные применяют технику прототипического анализа П. Вержеса благодаря, прежде всего, работам Т. П. Емельяновой [11], по существу, открывшей этот метод для российской психологии.

В статье анализируются результаты эмпирического исследования социальных представлений о России, выполненного по инициативе автора в рамках Госзадания Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН в 2020 году.

Методы исследования. Основной метод исследования – опрос. Была разработана анкета, направленная на выявление социальных представлений о России. Дополнительно в анкету были включены вопросы на выявление социально-политических настроений, интересов, идеологических предпочтений и социального самочувствия.

Методы сбора и обработки данных. Опрос проходил в период изоляции, в июне 2020 года, в режиме онлайн среди пользователей социальных сетей Facebook и ВКонтакте с применением инструментов Google-Form³. Выборку исследования составили 365 человек в возрасте от 14 до 35 лет. Было получено 2035 ассоциаций (заданное число ассоциаций без ограничений грамматического или семантического характера), выборка отремонтирована и приведена в соответствие со статистическими показателями. Предварительная обработка

² «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения 29.09.2020).

³ Опрос проведён в рамках дипломного проекта в РАНХиГС при Президенте РФ по инструментарию, разработанному автором статьи. Организатором опроса выступила выпускница кафедры политологии и политического управления Д. Алумянц, научный руководитель проф. Л. Н. Тимофеева.

сырых данных, качественный контент-анализ (чистка массива от повторов, преобразование первичных ассоциаций к понятиям в именительном падеже, объединение близких по значению и смыслу ассоциаций в более обобщенные понятия, кодирование понятий по семантическому основанию, присвоение индикаторов) проводилась вручную, в программе MS Excel (см. табл. 1).

Таблица 1
Результаты предварительной обработки

Характеристики	Значение
Общая численность слов – ассоциаций после ремонта	1849
Средняя численность слов по респондентам	5,16
Количество слов и словосочетаний в словаре понятий	384
Число, необходимое для преодоления рангомизированного распределения	5
Зачение р-уровень значимости	0,05

Подверглись анализу в первую очередь часто встречающиеся ассоциации, а именно те, которые упоминались 10% респондентов. Эта часть составила 46,07% от общего числа предложенных понятий. В этом случае средний ранг ассоциации составил – 2,56, частота – 7,4. Для математической обработки данных применялись программы IBM SPSS Statistics 25, для качественно-количественного контент-анализа ассоциаций, в том числе эмоционального содержания представлений о России – программа QDA Miner Lite.

Процедура анализа социальных представлений. После предварительной обработки сырых данных (ассоциаций) полученные данные участников исследования, следуя логике теории «ядра и периферии», были подвергнуты прототипическо-

му (рангово-частотному) анализу по П. Вержесу. Метод позволяет выявить ядро, периферию и потенциальную зону изменений социального представления, основываясь на анализе частоты и ранга ассоциаций. Для попадания в ядро социального представления (I зона) существуют два условия: первое – показатель частоты должен превышать медианное значение по группе, второе – ассоциация должна упоминаться в первую очередь, то есть ранг упоминания должен быть меньше среднего по группе. Остальные зоны структуры социального представления представляют собой буферные зоны (II и III) или две зоны потенциальных изменений и собственно периферическую зону (IV). Ассоциации в них распределяются по основанию частоты упоминания каждого понятия с вычислением медианы и среднего ранга появления ассоциации, отражающего очередность его упоминания. Условия включения понятия в ту или иную зону социального представления отражены в таблице 2. Элементы ядра и периферии социального представления составили 28,5% от всех высказанных ассоциаций.

Таблица 2
Условия включения понятия в ту или иную зону социального представления
(по массиву от июня 2020 года)

Элементы структуры социального представления	Условия включения понятия
Ядро социального представления	Зона 1. Частота $\geq 7,4$; средний ранг $< 2,56$
Потенциальная зона изменений социального представления (две подгруппы)	Зона 2. Частота $< 7,4$; средний ранг $< 2,56$
	Зона 3. Частота $\geq 7,4$; средний ранг $\geq 2,56$
Собственно периферическая система социального представления	Зона 4. Частота $< 7,4$; средний ранг $\geq 2,56$

После применения ряда математических процедур мы получаем состоящую из четырех зон структуру социальных представлений группы: устойчивое ядро и подверженную изменениям периферию (таблица 3).

Таблица 3
Элементы, образующие ядро и периферию представлений о России (молодежь от 14 до 35 лет, июнь, 2020)

Частота ассоциаций	Средний ранг	
	< 2,56	≥ 2,56
≥ 7,4	Зона 1. Гордость (11; 2,4) Дом (47; 2,4) Страна (119; 2,4)	Зона 3. Великая (17; 3,0) Будущее (9; 2,8) Держава (14; 2,8) Жизнь (10; 2,8) Любовь (12; 2,8) Место (18; 2,8) Мой-моя-наша (61; 2,8) Огромная (16; 2,8) Путин (17; 3,0) Родина (105; 3,0) Родные -ая-ой (11; 2,8) Семья (11; 2,8) Сила, сильное (18; 2,8) Государство (24; 3,0) Природа (9; 2,8)
< 7,4	Зона 2. Большая (6; 2,5) Возможности (7; 1,8) Дно (2; 1,8) Застой (2; 1,8) История (3; 2,4) Коррупция (3; 2,4) Потенциал (5; 2,4) Страх (3; 2,4) Ресурсы (5; 1,8)	Зона 4. Граждане (5; 2,6) Надежда (5; 2,6) Несправедливость (5; 2,6)

Примечание. В скобках указана частота встречаемости и значение среднего ранга термина.

По замечанию профессора Бовинной И. Б. о значимости каждой из зон социального представления [12, с. 78], элементы ядра придают смысл всему представлению и имеют наибольшее

количество связей с остальными элементами. В свою очередь, периферия – наиболее подвижная, изменчивая часть представления – выполняет второстепенную роль, за счет периферической части осуществляется связь ядра представления с реальностью, задает контекст представления.

Результаты исследования и обсуждение. В целом для сознания исследуемой группы молодежи характерны противоречивость, определенная размытость и неустойчивость. Выявлены различия в социальных представлениях молодежи разных профессиональных и половозрастных категорий, а также обнаружены различия в значимости и валентности элементов зоны «ядра».

Зона ядра социальных представлений о России по нашим результатам представлена тремя понятиями («страна», «дом», «гордость») с одинаковыми средними рангами появления в списках. Частотность выше у понятия страна. К тому же, во всем массиве ассоциация «страна» связана с различными по смыслу ассоциациями и несет разную смысловую нагрузку. Группировка ассоциаций в понятия показала, что страна воспринимается в двух смыслах: страна как территория и страна как дом. Характеристики страны как территории попали в зону 3 и 2 – зоны потенциальных изменений, и они конкретизируют элементы первой зоны ядра. В эти зоны попали такие характеристики как «огромная», «большая», «ресурсы», «потенциал», «возможности», «сила», «любовь», «держава». В зоне ядра остались понятия «дом» и «гордость», как отражение теплого, трепетного отношения к своей стране, с сохранившимся чувством гордости за все достижения.

Обратившись ко всему массиву, отметим, что ассоциации «Россия-страна» и «Россия-государство» представлены почти в равной мере, причём с позитивной и негативной коннотациями соответственно («страна возможностей», «богатая страна», но «государство», где преобладают «упадок», «разруха», «коррупция»). О противопоставлении понятия «страна» и «государство» в ценностно-символическом пространстве сознания современной молодёжи писала ещё в 2019 году Т. В. Евгеньева [5, с. 189] по итогам исследования на другой выборке и с другой целью. По результатам ее исследования восприятия студенчеством образа России сознание молодежи характеризовалось расширением и поляризацией содержания идентификационных процессов, эмоциональной противоречивостью, в рамках которых проявляется противопоставление понятий страна и государство, народ и чиновники, гражданское общество и государство.

Понятия «родина», «великая», «Путин», «государство» присутствуют в представлении молодежи о России, и они имеют высокую частоту упоминания. Но ранг их появления не позволяет говорить о том, что «родина» и «государство» являются ключевым элементом, вокруг которого формируется представление респондентов о России. Эти понятия также не вошли в зону ядра, а попали в первую, в зону потенциальных изменений. Кроме того, в число элементов первой периферической системы, составляющих потенциальную зону изменения, по убыванию частоты упоминания ассоциаций попали также следующие понятия: моя/наша, место, родная, семья, жизнь, будущее, страх, коррупция, история, застой, дно.

Подвижность и пластичность периферической системы проявляется в связи ядра представлений с реальностью. Элементы этой зоны конкретизируют элементы ядра представлений. Сюда «перетекают» ассоциации, не актуализированные в сознании, а точнее, вытесненные более актуальными образами. Второстепенная роль зоны потенциальных изменений как живой, конкретной, подвижной части представления, защищающей ядро, в данном случае помогает определить те ассоциации, чувства, образы, которые отчасти утратили на сегодняшний день свою актуальность (это такие характеристики России как державность, величие, родина, Путин, государство). Но в том и неустойчивость, пластичность этой зоны, что в изменяющейся реальности ядро представлений тонко отражает имплицитные структуры сознания и показывает вектор возможных изменений. Совсем недавно, в 2012 году, в исследовании образа России учеными из МГУ им. М. В. Ломоносова было отмечено, что зона ядра представления о России образована элементами, имеющими геополитическую и экономическую коннотации: большая территория, Родина, В. В. Путин, нефть, богатство ресурсов, газ, природа, сила [13, с. 63–64]. Трудно однозначно утверждать, что в нашем исследовании похожие элементы перешли в первую зону потенциальных изменений из ядра, для утверждения необходимо смотреть динамику изменений на одной выборке. Тем не менее, возможность прогноза изменений структуры социального представления с помощью данной методики реальна [14, с. 110]. Ассоциации из зоны потенциального изменения социального представления являются

возможным источником трансформации представлений в конкретной группе и через определенный период времени, при определенных условиях смогут стать ядерной частью социального представления какой-то группы общества. Согласно модели трансформации социальных представлений К. Фламена, степень трансформации поля представления может быть различной – от изменения его периферических элементов до радикальных изменений, затрагивающих центральное ядро [15].

Зона ядра связана также и с элементами второй, или собственно периферической системы представления. Собственно периферическая система представления образована понятиями: граждане, надежда, несправедливость. За счет этой зоны осуществляется связь ядра представления с реальностью, где контекст социального представления в нашем случае воспринимается и окрашивается противоположными коннотациями – недовольство несправедливостью, возмущение ухудшающимся положением граждан и одновременно, надежда на изменения, надежда на улучшение к лучшему.

Для выявления большего количества базовых идей, к которым обращаются респонденты, описывая свои чувства, мысли и ассоциации, необходимо обратиться к результату контент-анализа высказываний. Это вызвано тем, что контент-анализ охватывает все ассоциации, а прототипическая методика лишь те, которые называют, по меньшей мере, 10% испытуемых. Контент-анализ **эмоционального содержания высказываний** респондентов показал почти раздвоенность чувственного отношения к категории «Россия» (см. табл. 4). С небольшим перевесом преобладают

ассоциации с позитивно окрашенным тоном высказывания о России по сравнению с негативно окрашенными ассоциациями (47,4% позитивных эмоций и 32,1% – негативных эмоций, при 20,5% ровного, нейтрального эмоционального тона высказываний о России).

Таблица 4

**Результат контент-анализа
эмоциональной окраски ассоциаций
к понятию-стимулу «Россия»**

Категория	Тон	%
Эмоциональный тон	Позитивный	47,4
	Нейтральный	20,5
	Негативный	32,1

В позитивно окрашенном тоне 35% молодых людей называют Россию Родиной, 12,5% – домом. Отмечается, что с ней связано детство и юношество, семья и друзья. Также из традиционных ассоциаций присутствуют природа, большая территория, культура, народ, традиции, экономические ресурсы. Эпитеты, которые дают респонденты в этой категории – сильная, независимая, развивающаяся, прогрессивная, суверенная, великая, богатая. Встречаются и чувственные категории: из них преобладают «любовь» (7,5%) и «гордость» (3,6%), прослеживается сочувствие к пережитой истории и существующим проблемам. Довольно часто отмечается возможность потенциального развития страны: с одной стороны, молодые люди замечают значительные перемены, выражают позитивные эмоции по отношению к этим переменам, а с другой – говорят о надежде и желании, видеть рост благосостояния, процветания государства, так как есть все необходимые предпосылки. Несмотря ни на что, часть молодежи заяв-

ляет, что Россия – «страна возможностей» (2,8%) и место, где они хотят работать и создавать семью.

Интересно отметить, что, анализируя три возрастные категории на предмет процентного соотношения выражающих оптимизм к общему числу представителей категории, результат дал близкий процент по группам: младшая, средняя, старшая молодежные группы имеют по 70,3%; 69,4% и 71,6% позитивно настроенных граждан.

Однако не мал процент высказываний в **негативном тоне** – 32,1 %. В данном блоке эмоциональный тон падает – появляются тревоги, разочарования, страх, гнев, бессилие, равнодушие, безысходность. Ситуация в стране определяется следующими ассоциациями: упадок, разруха, застой, хаос, гибель, кризис, стагнация, разрыв. Здесь Россия описывается как несчастная, сомнительная, уставшая, злая, отвратительная, несправедливая, вороватая, бандитская, бедная. Несколько человек также изъявляют желание покинуть страну. В **нейтральном тоне** (20,5%) высказаны такие ассоциации как: «это просто страна», «просто государство», «место, где я живу, не более того» и т.д.

Молодые люди выделяют достаточно широкое **проблемное поле**: коррупция, кумовство, неэффективность и несменяемость власти, олигархия, мнимая демократия, беззаконие, несправедливость, отсутствие развития в малых городах и порядка, ограничение прав, свободы, нетолерантность, гомофобия и другие. Среди **актуальных потребностей** молодых людей больше всего выражена потребность в социальной и гражданской идентичности (12,4% из 100%). Это отражено в желании работать в стране, гордиться ею, быть

ей полезными, но только в той стране, где государство слышит граждан, органы власти неподкупны, не допускают беззаконие и несправедливость, а люди добры, открыты, не запуганы, готовы помогать друг другу, реализуют потенциал страны.

В равной мере существует запрос на безопасность и достижение (по 5,2% соответственно), связанный с сохранением и улучшением уровня жизни и обеспечением уверенности в будущем. В большей степени суждения довольно категоричные, однако присутствуют и надежды молодых людей, что при определенных условиях (смена власти, установление демократии, изменение работы политических институтов, поиск своего пути, национализация стратегических предприятий и т.д.) у страны есть шанс удовлетворить потребности населения, выйти на новый уровень развития.

Среди представителей разных возрастных групп пессимистично настроены в большей степени представители средней возрастной группы (41,8%) – лица от 18 до 25 лет, которые составляют «ядро» молодого поколения, основной движущей силой развития и процесса модернизации. Такие результаты могут свидетельствовать о начинающемся кризисе национально-государственной идентичности российской молодежи. Этот вывод находит подтверждение и в том факте, что около 10% молодежи, в первую очередь, характеризуют Россию только как «страну», не давая дополнительных комментариев, ассоциаций, мыслей, а еще 2,5% затрудняются что-либо ответить. Однако большинство считает свою страну родиной, домом, желает ей процветания и обретения величия. Это позволяет сделать вывод, что

данный кризис еще может быть преодолен.

Выводы. В целом для сознания исследуемой группы молодежи характерны противоречивость, определенная размытость и неустойчивость. В структуре полученных социальных представлений, «ядро», составляют те идеи, которые отражают коллективную память молодежной группы, устойчивы и разделяются большинством группы. В этой зоне представлены ассоциации России с домом, страной, гордостью, конкретизированные ассоциациями с родиной, любимой страной, богатой и красивой страной. При этом ассоциации «Россия-страна» и «Россия-государство» представлены почти в равной мере, причём с позитивной и негативной коннотациями соответственно. В «периферическую зону», отражающую не единство группы, а напротив, ее гетерогенность, многообразие идей и представлений ее членов вошли ассоциации с чувственными категориями. В данном блоке эмоциональный тон снижен – появляются тревоги, разочарования, страх, бессилие, равнодушие, но также надежда на изменение и улучшение в будущем. Потенциальная зона изменений, в так называемом буферном поле периферийной зоны,

представлена как оптимистичными элементами державной коннотации, так и пессимистичными элементами политической коннотации. Однако, эта зона изменчива, противоречива, чувствительна к актуальному контексту ее существования, выполняя тем самым функции адаптации к реальностям сегодняшней жизни, защиты ядра, тем самым оставляя шанс для оптимизма.

Востребованность подобного рода исследований обусловлена растущей социально-политической рискогенностью глобальных технологических процессов. Исследование носит характер междисциплинарного и помогает найти ответы на вопросы, которые все еще остаются открытыми. Это вопросы о психологических характеристиках массового сознания, о механизме закрепления в памяти одних смыслов и отторжения других, о механизме внедрения мифологем в политическую культуру и о степени воздействия новых смыслов на политическое поведение. Ответы на эти вопросы подводят к пониманию механизма социального мышления, ответственного за выбор, направленность идентификационных образов и предопределяющего степень политической устойчивости государства.

Библиографический список

1. Дробижева Л. М. Российская идентичность в массовом сознании / Л. М. Дробижева // Вестник Российской нации. 2009. № 1 (3). С. 135–144.
2. Дробижева Л. М. Российская идентичность: факторы интеграции и проблемы развития / Л. М. Дробижева // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 1 (01). С. 074–084.
3. Дробижева Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения / Л. М. Дробижева // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37–50. DOI: 10.31857/S013216250009460-9
4. Евгеньева Т. В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи / Т. В. Евгеньева, В. В. Титов // Полис. Политические исследования. 2010. № 4. С. 122–134.

5. *Евгеньева Т. В.* Идентификационное измерение образа страны: методы исследования и интерпретация результатов / Т. В. Евгеньева // Социальная инженерия: как социология меняет мир: материалы IX междунар. социол. Грушинской конф. (20–21 марта 2019 г.). М.: ВЦИОМ, 2019. С. 188–193.

6. *Moscovici S.* Etude de representation social de la psychanalyse. These pour le Doctorates Lettres. Paris: PUF, 1960.

7. *Емельянова Т. П.* Разработка понятия социального представления – новый этап в развитии концептуального аппарата социальной психологии / Т. П. Емельянова // Разработка понятий современной психологии: сб. статей / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2018. С. 379–400.

8. *Abrie J.-Cl.* Experimental study of group creativity: Task representation, group structure and performance // European Journal of Social Psychology. 1971. № 1 (3). P. 311–326.

9. *Abrie J.-Cl.* Central System, Peripheral System: their Functions and Roles in the Dynamic of Social Representations // Papiers on social representations. 1993. V. 2 (2). P. 75–78.

10. *Verges P.* Noyau central, sailanceet proprieties structurales // Textessur les representations sociales. 1994. № 3 (1). P. 3–12.

11. *Емельянова Т. П.* Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества / Т. П. Емельянова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. 400 с. ISBN: 5-9270-0083-5.

12. *Бовина И. Б.* Представления студентов о науке и об ученом / И. Б. Бовина, Л. Ю. Драгульская // Вопросы психологии. 2006. № 6. С. 73–85.

13. *Мальшева Н. Г.* Образ России в многополярном мире: кросс-культурный анализ / Н. Г. Мальшева, Т. Г. Стефаненко, О. А. Тихомандрицкая // Вестник Московского Университета. Серия 14: Психология. 2012. № 1. Стр. 61–73.

14. *Шалаева Н. Ю.* Автоматизированная база данных для исследования социальных представлений по методу П. Вержеса / Н. Ю. Шалаева, С. Садран // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Т. 17, № 1. Стр. 110–112.

15. *Пащенко-де Перевиль Е.* Социальные представления об ответственности у молодежи России и Франции: кросскультурный анализ / Е. Пащенко-де Перевиль, Е. Дрозда-Сенковска // Психологический журнал. 2013. Том 34. № 2. С. 87–98.

Дата поступления в редакцию 28.10.2020

References

1. *Drobizheva L. M.* (2009) Russian identity in the mass consciousness. Bulletin of Russian nation, no. 1 (3), pp. 135–144 (in Russ.).

2. *Drobizheva L. M.* (2013) The Russian identity: factors of integration and problems of development. The journal Sociological Science and Social Practice, no. 1 (01), pp. 074–084 (in Russ.).

3. *Drobizheva L. M.* (2020) Russian identity: searching for definition and distribution dynamics. Sociological Studies, no. 8, pp. 37–50, DOI: 10.31857/S013216250009460-9 (in Russ.).

4. *Evgen'eva T. V., Titov V. V.* (2010) The formation of national-state identity of the Russian youth. Policy. Political research, no. 4, pp. 122–134 (in Russ.).

5. *Evgen'eva T. V.* (2019) Identification measurement of a country's image: research methods and interpretation of results. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes: IX Grushin sociological conference. Moscow, WCIOM, pp. 188–193 (in Russ.).

6. *Moscovici S.* (1960) Etude de representation social de la psychanalyse. These pour le Doctorates Lettres. Paris: PUF.

7. *Evgen'eva T. V.* (2018) The concept of social representation as new stage in a development of conceptual apparatus of social psychology. Development of concepts of modern psychology, Moscow, Institute of psychology RAS, pp. 379–400 (in Russ.).
8. *Abric J.-Cl.* (1971) Experimental study of group creativity: Task representation, group structure and performance. *European Journal of Social Psychology*. № 1 (3), pp. 311–326.
9. *Abric J.-Cl.* (1993) Central System, Peripheral System: their Functions and Roles in the Dynamic of Social Representations. *Papiers on social representations*. V. 2 (2), pp. 75–78.
10. *Verges P.* (1994) Noyau central, sailanceet proprieties structurales. *Textessur les representations sociales*. № 3 (1), pp. 3–12.
11. *Evgen'eva T. V.* (2006) Construction of social representations in the context of the transformation of Russian society, Moscow, Institute of psychology RAS, 400 p. (In Russ.).
12. *Bovina I. B., Dragulskaya L. Yu.* (2006) Students conceptions of science and scientists. *Voprosy Psychologii*, no. 6, pp. 73–85 (in Russ.).
13. *Malysheva N. G., Stefanenko T. G., Tikhomandritskaya O. A.* (2012) Image of Russia in the multipolar world: Cross-cultural analysis. *Moscow University Psychology Bulletin*, no. 1, pp. 61–73 (in Russ.).
14. *Shalaeva N. U., Sadran S.* (2015) An automatized database for the study of social representations based on P. Verges method. *Izvestia RAS SamSC*, Vol. 17, no. 1, pp. 110–112 (in Russ.).
15. *Pashchenko-de Perevil' E., Drozda-Senkowska E.* (2013) Social Perceptions of Responsibility among Young People in Russia and France: a Cross-Cultural Analysis. *Journal of Psychology*, Vol. 34, no. 2, pp. 87–98 (in Russ.).

The article was submitted on: October 28, 2020

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ ДОВЕРИЯ ГРАЖДАН: ГЛОБАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Лазукина Александра Олеговна, соискатель, Российский государственный гуманитарный университет (Москва, Россия).

E-mail: lexara@yandex.ru

AuthorID: 748591

Аннотация. В статье проводится анализ результатов международных и российских исследований уровня доверия граждан. На примере исследования территориального образования ТиНАО делается вывод о негативном влиянии низкой степени доверия жителей к власти на развитие новых территорий. Низкий уровень доверия жителей власти рассматривается как одна из ключевых негативных предпосылок, искажающая принципы создания городских сообществ. Как следствие, формируется цепочка взаимодействия горожан, приводящая к спонтанному формированию протестного поведения. На основе анализа факторов влияния, искажающих мотивы объединения городских жителей в территориальные сообщества, делается вывод о недооценке важности формирования среди жителей доверия к власти, что классифицируется как серьёзное упущение в управлении политическим пространством присоединённых территорий.

Ключевые слова: доверие, доверие к власти, мотивы объединения, протестное поведение, городские сообщества, территориальные сообщества, пространство территорий, политическое пространство мегаполиса

Для цитирования: Лазукина А. О. Социологический анализ уровня доверия граждан: глобальный и региональный аспект / А. О. Лазукина // Наука. Культура. Общество. 2020. Том 26. № 3. С. 19-28. DOI: 10.19181/2308829X-2020-3.2

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE LEVEL OF CITIZENS' TRUST: GLOBAL AND REGIONAL ASPECTS

Alexandra O. Lazukina, applicant, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia).

E-mail: lexara@yandex.ru

Annotation. The article analyzes the results of international and Russian studies of the level of trust of citizens. For example, studies of territorial areas, and the conclusion about the negative impact of low trust of citizens to power on the development of new territories. The low level of trust of residents in the government is considered as one of the key negative prerequisites that distorts the principles of creating urban communities. As a result, a chain of interaction between citizens is formed, which leads to the spontaneous formation of protest behavior. Based on the analysis of factors of influence that distort the motives for uniting urban residents into territorial communities, the author concludes that the importance of building trust in the authorities among residents is underestimated, which is classified as a serious omission in the management of the political space of the annexed territories.

Keywords: trust, trust in the authorities, motives for unification, protest behavior, urban communities, territorial communities, space of territories, political space of a megalopolis

For citation: Lazukina A.O. (2020). Sociological analysis of the level of citizens' trust: global and regional aspects. Science. Culture. Society. Vol. 26. № 3. P. 19-28. DOI: 10.19181/2308829X-2020-3.2

Идея присоединения к Москве новых территорий была озвучена Д. А. Медведевым в июле 2011 года. В качестве основания такого внезапного расширения территории столицы приводились аргументы, связанные с излишней плотностью населения Москвы (11 тыс. чел. на 1 кв. км.) по сравнению с другими мегаполисами (например, Париж, Лондон, Нью-Йорк – менее 7 тыс. чел. на 1 кв. км.), улучшением жизни горожан за счёт возможности приобрести малоэтажное жилье в черте города, планами перевода правительства на новые территории и соответствием проекта общемировым трендам по росту мегаполисов¹. Идея была подхвачена руководством Москвы во главе с Сергеем Собяниным и чрезвычайно быстро реализована. Уже 1 июля 2012 года столица внезапно выросла в 2,4 раза, включив в свой состав огромный сегмент Подмосковья – 1480 км². Конечно, чисто арифметически, после присоединения малонаселённых сельскохозяйственных и лесных угодий к Москве, средняя плотность населения столицы снизилась более, чем в 2 раза. Однако, в реальной жизни, плотность заселённости старых территорий Москвы никак не изменилась и даже выросла в отдельных районах за счет уплотнительной застройки и реконструкции центра Москвы, а присоединённые территории столкнулись с целым рядом проблем, что вызвало волну протестов жителей. В связи с этим целью статьи является выявление причин и мотивов формирования протестного поведения у жителей Новой Москвы (ТиНАО).

¹ Совещание по вопросу развития московской агломерации (МО, Троицк, 09.04.2012 г.) // Оф. сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/14973> (дата обращения: 30.08.2020).

В первую очередь, на возникающие противоречия и проблемы обратили внимание строители. Геоэкологические проблемы, которые не были продуманы заранее, остро встали перед социумом и органами власти. В 2013 году данные вопросы были проанализированы и вошли в специальный сборник «Геоэкологические проблемы Новой Москвы» [1]. Среди такого рода проблем в статьях различных авторов перечислялись: природно-антропогенные, геолого-геоморфологические и другие. Однако, ряд других ключевых проблем нуждались в поиске эффективных решений. В последнее время часто можно услышать фразу: «Город – это не только здания, дороги и коммуникации, но и жители, городские сообщества». Речь, как правило, в этих случаях, идёт о необходимости властям думать, проявлять заботу, в первую очередь, о горожанах. Однако, эта фраза никак не соотносится с тем, что произошло на территории Новой Москвы, когда люди за одну ночь превратились из сельских жителей в горожан. Они стали москвичами без референдума, опроса или иных демократических инструментов сбора и анализа общественного мнения. При этом с ними лично ничего не произошло, они остались жить в своих домах, квартирах и т.д., но жизненный уклад стал невозможно меняться: начались активные стройки огромных многоквартирных домов, кварталов, торговых центров, к которым сельская инфраструктура не была готова. Дорог, общественного транспорта, школ, детских садов, поликлиник, банков – всего этого катастрофически не хватало². Надо отме-

² ПИК – дискомфорт. В Новой Москве прошел митинг протеста против градостроительной политики властей и действий застройщиков // ИА FederalCity: [сайт]. 17.03.2020. URL: <https://federalcity.ru/index.php?newsid=5330> (дата обращения: 30.08.2020).

тять, что речь идёт не о первых двух годах переходного периода. Даже спустя 5 лет, когда департамент развития Новых территорий Москвы бравадно рапортовал о достижениях³, ситуация не поменялась в лучшую сторону: проблемы нарастали, что показали результаты исследований общественного мнения, проведённые в июле 2017 года на территории ТиНАО [2].

Последовали проблемы не только социального, но и экологического характера: рост мусорных свалок, расширение территорий кладбищ, соседствующих с жилыми кварталами, засилье мигрантов с иным укладом жизни, вырубка лесов, строительство трасс, которые негативно сказывались на среде обитания⁴. Опираясь на обозначенные события, можно с полной уверенностью говорить о том, что на территории, административным образом присоединённой к Москве, городской среды не было создано, но сельский уклад достаточно быстро был разрушен. Тем не менее, городские сообщества стали достаточно быстро образовываться. Об этих особенностях территориальных сообществ в периоды пространственных переходов писали такие исследователи, как российский этнолог В. А. Тишков [3, с. 30] и Бенедикт Андерсон [4]. Авторы отмечали, что, опираясь исключительно на фактор идентичности, территориальные сообщества становятся «воображаемыми сообществами». В тоже время, как показывает практика, для формирования территориальных сообществ нужна соответствующая среда, ко-

торая создаёт естественные предпосылки для такого рода объединения жителей. Это происходит даже если городская среда, как теперь принято говорить «токсична» в социальном смысле этого слова, что способствует формированию протестного поведения.

Не столько наличие свалок, вырубка лесов и отсутствие детских поликлиник оказывают влияние на «токсичность» социальной среды, сколько проблемы взаимодействия между городскими сообществами и местным самоуправлением, порождающие низкий уровень социального доверия. Такая ситуация искажает мотивы для объединения людей в сообщества. Если уровень доверия граждан низкий, то мотивами для их объединения в сообщества могут выступать:

- Протест
- Общность задач и интересов
- Общность взглядов
- Общность проблем

Отсюда во многом возникает следующая цепочка спонтанного образования городских и территориальных сообществ. Жители видят проблемы, возникает общность на основе общих разделяемых проблем, а далее формируется общность взглядов. В некоторых случаях эти взгляды обретают политическую окраску. Далее происходит обращение к органам власти с целью изложить совместно сформулированные требования и добиться решения проблем. В крайних случаях, вследствие отсутствия у органов власти желания идти навстречу гражданам и совместно искать оптимальный путь решения, действия властей или бездействия могут повлечь формирование активного протестного поведения.

³ Кувезенкова И. Новой Москве 5 лет: инфографика // Оф. сайт Стройкомплекса г. Москвы, 27 июня 2017. URL: <https://stroi.mos.ru/infographics/novoi-moskvi-piat-liet> (дата обращения: 30.08.2020).

⁴ Герасименко О. Столичная приписка // Коммерсантъ Власть, 31.10.2016. № 43, стр. 9.

Непонимание степени влияния мотивов формирования территориальных сообществ на политические настроения в социуме является серьёзным упущением в управлении политическим пространством территорий в нашей стране в целом и на территории ТиНАО, в частности. Это негативно влияет на развитие новых территорий, включая не только неблагоприятные районы (как Саларьево, где расположена самая большая в Европе свалка твёрдых отходов на 60 га и высотой 80 метров)⁵, но и, например, наукоград Троицк (где население протестует против вырубке леса)⁶. Все эти процессы в совокупности – это результат несогласованных действий власти, что порождает недоверие среди жителей, социальную апатию и отток населения в поисках зоны социального доверия и лучшей жизни. Отчасти этот вывод подкрепляет и тот факт, что в период пандемии COVID-19, несмотря на программу льготной ипотеки и более низкие цены на квадратные метры, чем внутри МКАД, спрос на жилье в Новой Москве упал на 66%, в то время, как в «старой» Москве на 44%⁷.

Одним из важнейших ценностных приоритетов, который способствует объединению жителей для развития территорий, является уровень солидарности и доверия общественным организациям и власти. Как мы показали выше, этот приоритет остаётся максимально

значимым даже тогда, когда искажается с точностью до наоборот, делая городскую среду «токсичной», а мотивацию объединения людей «протестной». На самом деле, описанные факты лишь подтверждают важность доверия в обществе. Именно оно сегодня оказывает формирующее влияние на окружающую среду: социальную, городскую и природную. Фактически, это ключ к развитию территорий и формированию счастливого стиля жизни. Не случайно «Отчёт о мировом счастье 2019» [5], опубликованный в минувшем году, посвящён не только тому насколько жители каждой из анализируемых 156 стран чувствуют себя счастливыми, но и тому насколько этому способствуют территориальные сообщества, сформированные на основе доверия. Международное исследование, измеряющее показатели счастья населения в странах мира, проводится уже восьмой раз. Проект осуществляет действующий при Колумбийском университете исследовательский центр «Институт Земли» (The Earth Institute) под эгидой ООН, ставящий своей задачей – показать достижения различных стран мира с точки зрения их способности обеспечить своим жителям счастливую жизнь. Помимо традиционного рейтинга счастья (см. рис. 1), в отчёте текущего 2020 года проводится анализ того, как счастье развивалось последние 10 лет во всем мире и в каждой стране в частности, с акцентом на социальные нормы, развитие коммуникационных технологий, наличие или отсутствие внутренних конфликтов и политику государств, которая привела к тем или иным изменениям.

⁵ Что не так с Новой Москвой? // Журнал ЦИАН. 03.10.2017. URL: <https://www.cian.ru/stati-chto-ne-tak-s-novoj-moskvoj-274049/> (дата обращения: 30.09.2020).

⁶ Атаев-Трошин В. Основные проблемы Новой Москвы сегодня // Новая Москва 24. 15.10.2020. URL: <http://newmoscow24.ru/publikacii/osnovnye-problemy-novoj-moskvy-segodnya> (дата обращения: 30.09.2020).

⁷ Макарова Е. Новая Москва показала падение // Коммерсантъ. 25.05.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4355949> (дата обращения: 30.09.2020).

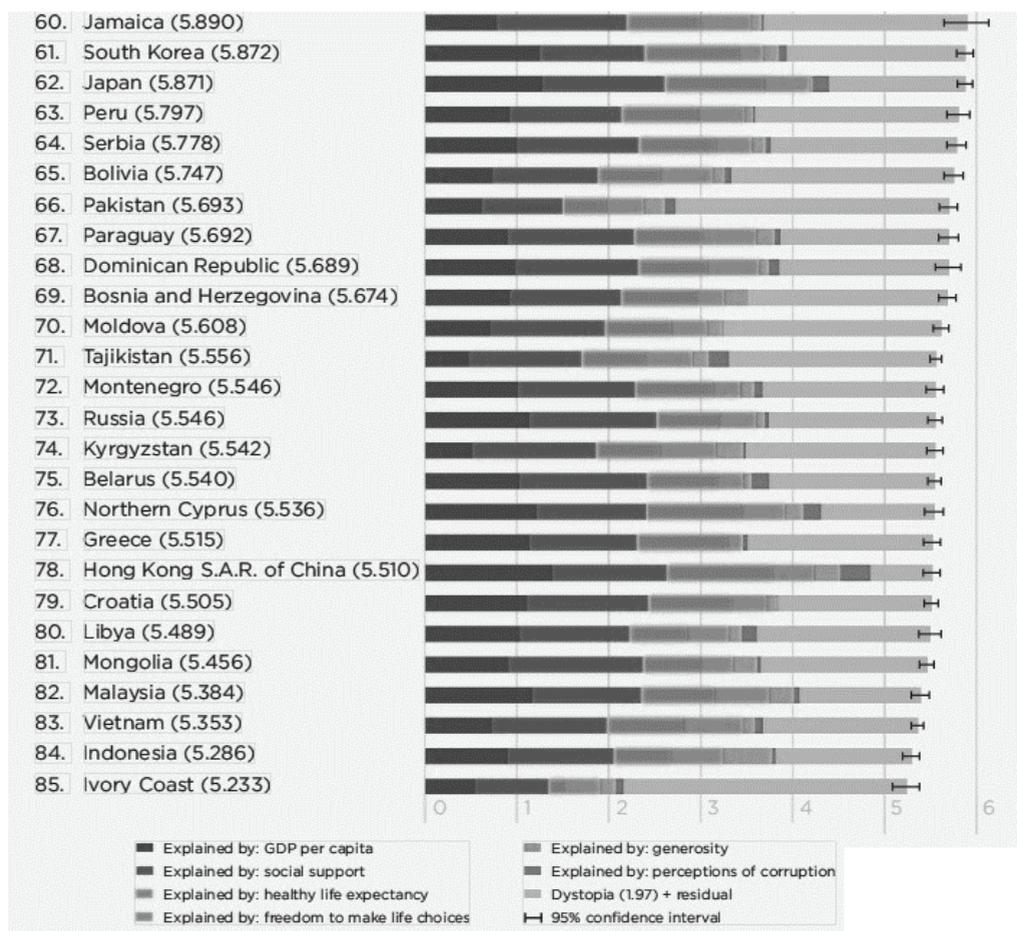

Рисунок 1. Всемирный рейтинг счастья 2020

Источник: World Happiness Report 2020. New York: Sustainable Development Solutions Network.

Конечно, каждому читающему эту статью интересно, какое же место в рейтинге занимает Россия. Надо отметить, что не самое высокое – 73 строка, более того, по сравнению с предыдущим измерением, мы упали на 5 пунктов (раньше это было 68 место), уступив Молдавии и Таджикистану. Один из авторов отчёта – Джеффри Сакс (президент сети организаций для выработки решений, способствующих устойчивому развитию) – отметил: «Доклад о мировом счастье оказался незамени-

мым инструментом для политиков, стремящихся лучше понять, что делает людей счастливыми, и способствовать благополучию их граждан. Снова и снова мы видим, что причины благополучия включают качественные сети социальной поддержки, социальное доверие, честное правительство, безопасную окружающую среду и здоровую жизнь» [6].

Особо отметим, что четыре из шести факторов, анализируемых в «Отчёте о мировом счастье» для аргументации уровня счастья той

или иной страны, представляют собой различные аспекты социальной среды, среди которых ключевыми представлены высокое доверие людям и государственным институтам. В этой связи не вызывает сомнения тот факт, что наши северные соседи находятся уже не первый год в лидерах этого рейтинга. Так в 2020 году Финляндия заняла 1-е место в мире, Дания – 2-е, Исландия – 3-е, Норвегия – 4-е, Швеция – 7-е место из 156 стран⁸. Среди исследователей уровня доверия граждан Североевропейский регион иногда описывается как «Северная исключительность» [7]. В Европейском Рейтинге Доверия пятерка этих стран тоже впереди: Дания на 1-ом месте, Финляндия – на 2-ом, Норвегия – на 3-ем, Швеция – на 4-ом, Исландия – на 5-ом [8].

Проект «Доверие – золото Северных стран» стартовал почти 10 лет назад и лёг в основу концепции развития Северных стран (Финляндия, Дания, Швеция, Норвегия, Исландия). За это время скандинавы доказали важность и состоятельность этого подхода. Преимущества общества, в котором люди доверяют друг другу, очень велики: согласно научным исследованиям, прирост доверия граждан на 10% обеспечи-

вает рост экономики примерно на 0,5% [8]. Чем выше уровень доверия граждан, тем ниже транзакционные издержки. Подобную корреляцию можно проследить также между уровнем доверия граждан и инновациями (степень готовности граждан к риску, новому образу мышления, творческой деятельности). Совместное творчество возможно только при высокой степени доверия участников процесса друг другу и обществу.

Сегодня уровень доверия соотносят с уровнем развития гражданского общества и степенью угрозы протестного поведения. Чем выше уровень доверия граждан в стране, тем выше уровень развития гражданского общества, ниже степень угрозы протестного поведения и выше уровень ответственности за территориальное пространство и его развитие, тем эффективнее организуются и взаимодействуют городские сообщества с точки зрения их участия в развитии территорий. Высокую степень социального доверия можно назвать одним из самых важных ресурсов общества. К сожалению, в России он не слишком высок. Приведём пример для сравнения уровня доверия людей друг другу среди жителей разных стран (см. рис. 2) из данных исследования РАНХиГС [9].

⁸ Источник: Проект «Доверие – золото Северных стран».

Рисунок 2. Уровень доверия людей друг другу в разных странах

Рисунок 2 наглядно демонстрирует, что в России чрезвычайно низкий уровень доверия жителей друг другу, что безусловно снижает возможности позитивных мотивов образования территориальных сообществ. Негативные эффекты от низкой эффективности управления политическим пространством способствуют оттоку населения, низкой рождаемости и другим негативным явлениям. В итоге города России не развиваются. Социальная среда на многих территориях «токсична» в связи с отсутствием доверия граждан к власти, что ведет к формированию сообществ на протестной основе. Здесь имеет смысл отметить интересные данные исследования РБК [10], которые наглядным образом демонстрируют сокращение населения в 71% городов России (801 город из 1100) более чем на 8 млн человек за четверть века (к 2015 году). Согласно утверждению авторов проекта, численность жителей 14 городов сократилась более чем на 50% (если в этот список будут включены населённые пункты, поте-

рявшие статус города, то число вырастет до 18), ещё около 200 городов потеряли более четверти населения.

Справка: «На сегодняшний день, согласно данным Минстроя РФ, в России насчитывается 1117 городов. Эту цифру сложно сравнить с данными 1989 года, поскольку за последние 30 лет ряд городов исчезли с карты России, но появились новые. Более того, по переписи 2010 года в России числилось 1100 городов⁹, но с присоединением Крыма добавилось 17 [11]».

Эти факты подтверждают вышеприведённые выводы и демонстрируют драматическую ситуацию состояния социальной городской среды. Согласно результатам исследования компании Edelman «TRUST BAROMETR 2020», в этом году наша страна заняла последнее место по оценке ежегодного всемирного рейтинга доверия граждан общественным структурам и институтам власти (см. рис. 3).

⁹ Численность населения районов и городских населённых пунктов субъектов Российской Федерации: таблица // ИИЦ «Статистика России», 2011. С. 32–86.

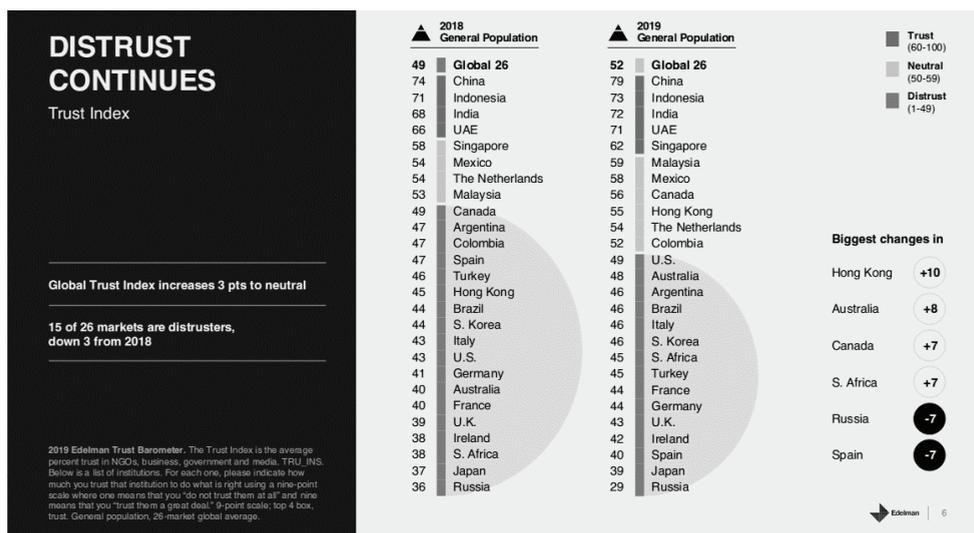

Рисунок 3. Всемирный рейтинг Доверия

Источник: Edelman Trust Barometr 2020. URL: <https://www.edelman.com/trustbarometer> (дата обращения: 30.09.2020).

Справка: «В опросе принимали участие более 33 тыс. человек из 28 стран мира (исключая страны Северной Европы). Исследовательская организация Edelman провела анализ отношения граждан к общественным организациям, бизнесу, властям и медиа, функционирующих в странах. В общемировом разрезе степень доверия респондентов к вышеперечисленным институтам выросла на несколько процентов».

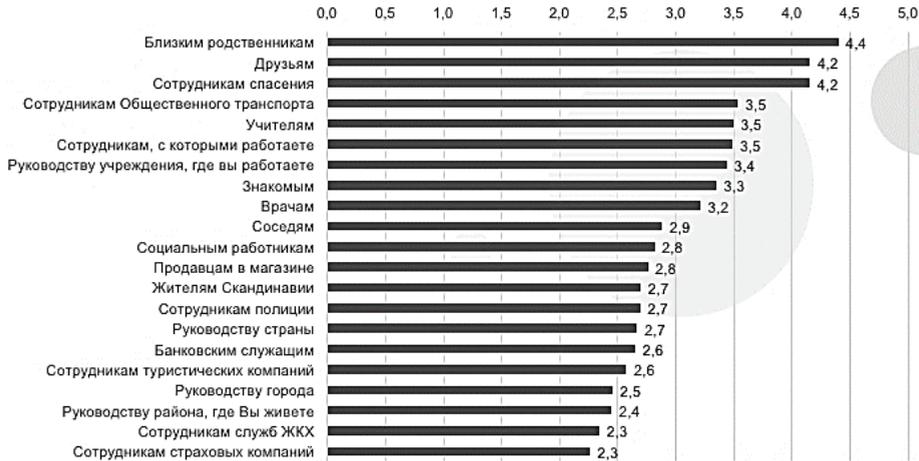
В градации стран по общему уровню доверия граждан к институтам Россия оказалась на последнем месте с индексом доверия 29 из 100. Это поставило страну в число лидеров по уровню падения доверия за год. Отметим, что индекс доверия россиян институтам на начало 2018 года составлял 36 пунктов (см. рис. 3). Помимо мировых рейтингов, в феврале-марте 2020 года при участии автора было проведено исследование (телефонный опрос n=1000 респондентов в Санкт-Петербурге)¹⁰. Результаты исследования показали, что большинство участников исследования не доверяют никому. Об этом свидетельствует тот факт, что среднее значение, рассчитанное на основе оценок респондентов по утверждению «Доверять в нашей жизни нельзя никому», составил 3,8 баллов из 5 максимально возможных. В то же время, многие респонденты согласились с тем, что «доверие важно во всех сферах жизни, так как это основная система отношений в обще-

стве» (среднее значение 4 балла из 5 возможных по значимости данного фактора). Таким образом, очевидно, что жители Санкт-Петербурга мало кому доверяют, но хотели бы доверительных отношений в обществе. Среди тех, кому жители Северной столицы доверяли меньше всего оказались: сотрудники страховых компаний, сотрудники служб ЖКХ, руководство района по месту жительства, руководство города, сотрудники туристических компаний, банковские служащие, руководство страны, сотрудники полиции и жители Скандинавии (см. рис. 4).

Порождают низкий уровень социального доверия проблемы, обусловленные комплексом взаимодействий между городскими сообществами и местным самоуправлением. К таким проблемам можно отнести:

- Отсутствие взаимного признания;
- Недостаточность или избыточность законодательной базы (закон об «иностранных агентах»);
- Соприкосновение малого бизнеса и общественной деятельности при отсутствии инфраструктуры поддержки последней (как местная власть подавляет малый бизнес, давая карт-бланш крупному, так и государственные инициативы губят общественные начинания);
- Дефицит физической среды общественных коммуникаций;
- Пороки пространственной организации городской среды, усугубляющие сегрегацию и препятствующие развитию местных сообществ.

¹⁰ Телефонный опрос: исследование доверия в рамках проекта «TRUST. The Basis for Wealth and Happiness of the Nordics», инициированного Датским институтом культуры в Санкт-Петербурге при поддержке Ген. консульств Норвегии, Швеции и Института Финляндии в СПб, при участии коммуникационного агентства «Нева», исследовательской компании WorkLine. Исследование провели Е. И. Громова, А. О. Лазукина на базе комплекса САТІ компании ТОЙ-ОПИНИОН. N=1000 человек в Санкт-Петербурге.

Вопрос: ОЦЕНИТЕ НА СКОЛЬКО ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ ЛЮДЯМ ИЗ РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП, КОТОРЫЕ ВАС ОКРУЖАЮТ В ЖИЗНИ ПО ПЯТИБАЛЛЬНОЙ ШКАЛЕ, ГДЕ 1 – НИКОМУ ИЗ НИХ, 2 – ТОЛЬКО ОДНОМУ ИЗ НИХ, 4 – НЕКОТОРЫМ ДОВЕРЯЮ, А НЕКОТОРЫМ НЕТ, 5 – АБСОЛЮТНО ДОВЕРЯЮ ВСЕМ ЭТИМ ЛЮДЯМ? База: все респонденты, N=1000 Показатель: баллы

Рисунок 4. Рейтинг Доверия в Санкт-Петербурге (весна 2020)

Источник: результаты исследования (телефонный опрос) в рамках проекта «TRUST. The Basis for Wealth and Happiness of the Nordics».

Таким образом, можно сделать вывод о негативном влиянии низкой степени уровня доверия граждан к органам власти на перспективы развития новых территорий и страны в целом. Негативное влияние проявляется в виде мотивационной предпосылки, искажающей принципы создания городских сообществ. Как следствие, происходит образование

цепочки взаимодействия граждан, приводящее к спонтанному формированию протестного поведения. Отсутствие регулярного взаимодействия органов власти с гражданами с целью формирования доверительных отношений, с нашей точки зрения, можно классифицировать как серьезное упущение в управлении политическим пространством.

Библиографический список

1. Геоэкологические проблемы Новой Москвы: сб. науч. трудов / ред. Э. А. Лихачева, А. А. Тишков, А. В. Кошкарёв. М.: Медиа-ПРЕСС, 2013. 120 с.
2. Аналитический отчет на основе изучения общественного мнения, проводимого ООО «ВЛ ГРУПП» и компанией Modern East communication development. Июнь-июль 2017 года.
3. Тишков В. А. Идентичность и культурные границы / В. А. Тишков // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах: сб. статей / ред. М. Б. Олкотт, В. А. Тишков, А. В. Малашенко. М.: Московский Центр Карнеги, 1997. С. 15–43.
4. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Бенедикт Андерсон; Пер. с англ. В. Г. Николаева. М.: Кучково поле, 2016. 416 с. ISBN 5-93354-017-3.
5. Helliwell, J., Layard, R., Sachs, J. (2019). World Happiness Report 2019, New York: Sustainable Development Solutions Network.

6. Рейтинг счастья по странам: Всемирный доклад о счастье 2020 // The World only. 20.03.2020. URL: <https://theworldonly.org/indeks-schastyu-2020/> (дата обращения 30.09.2020).

7. *Calmfors L.* (2014) “How well is the Nordic Model doing? Recent performance and future challenges”, in *The Nordic Model – Challenged but Capable of Reform* / ed. by T. Valkonen & V. Vihriälä.

8. *Delhey J., Newton K.* (2013) “Predicting Cross-National Levels of Social Trust in Seven Societies: Global Pattern or Nordic Exceptionalism?” in *European Sociological Review* 29.

9. Исследование РАНХиГС «Доверие в разных странах». Институт социального анализа и прогнозирования.

10. *Волкова О.* Исследование РБК: как вымирают российские города / О. Волкова, А. Соколов, И. Терентьев / РБК: Российские города: [сайт]. 22.01.2015.

URL: <https://www.rbc.ru/society/22/01/2015/54c0fc9a7947a8f1dc4a7f> (дата обращения: 30.09.2020).

11. Росстат: Численность постоянного населения субъектов Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2018 года.

Дата поступления в редакцию 27.10.2020.

References

1. *Geocological problems of New Moscow* / ed. by Je. A. Lihacheva, A. A. Tishkov, A. V. Koshkarev. Moscow, Media-PRESS. 2013. 120 p. (In Russ.).

2. Analytical report based on the public opinion research conducted by VL GROUP LLC and Modern East communication development. June-July 2017 (in Russ.).

3. *Tishkov V. A.* (1997) Identity and cultural boundaries. Identity and conflict in post-Soviet States. Ed. by M. B. Olcott, V. Tishkov, A. Malashenko. Moscow; Moskovskij Centr Carnegie, pp. 15–43 (in Russ.).

4. *Anderson B.* (2016) *Imagined Communities Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. Moscow, Kuchkovo pole, 416 p. (In Russ.).

5. *Helliwell, J., Layard, R., Sachs, J.* (2019). *World Happiness Report 2019*, New York: Sustainable Development Solutions Network.

6. Happiness rating by country: World Happiness Report 2020. The World only. 20.03.2020.

7. *Calmfors L.*, (2014) “How well is the Nordic Model doing? Recent performance and future challenges”, in *The Nordic Model – Challenged but Capable of Reform*. Ed. by T. Valkonen & V. Vihriälä.

8. *Delhey J., Newton K.* (2013) “Predicting Cross-National Levels of Social Trust in Seven Societies: Global Pattern or Nordic Exceptionalism?” in *European Sociological Review* 29.

9. The research of the RANEPА “Trust in different countries”. Institute of social analysis and forecasting. (In Russ.).

10. *Volkova O., Sokolov A., Terentyev I.* (2015) The study of RBC: how Russian cities are dying out. RBC: The Russian city, 22.01.2015 (in Russ.).

11. Rosstat: permanent population Of the Russian Federation’s constituent entities by municipality as of January 1, 2018 (in Russ.).

The article was submitted on: October 27, 2020

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМся ОБЩЕСТВЕ

DOI: 10.19181/2308829X-2020-3.3

УДК 316.6

А. Л. Журавлев, Д. А. Китова

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ TWITTER К ДЕТЯМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Журавлев Анатолий Лактионович, академик РАН, доктор психологических наук, профессор, Институт психологии РАН (Москва, Россия).

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

AutorID РИНЦ: 104754

Китова Джульетта Альбертовна, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт психологии РАН (Москва, Россия).

E-mail: j-kitova@yandex.ru

AutorID РИНЦ: 665618

Аннотация. В статье анализируются структурные и содержательные характеристики отношения пользователей социальных сетей к детям. В качестве объекта исследования выступают российские пользователи сети Twitter, в качестве предмета – сообщения (твиты), в тексте которых упоминается слово «дети». Для анализа структуры текстов и эмоциональной окраски сообщений используется авторская автоматизированная система. Актуальность исследования обусловлена статистикой по России, согласно которой уровень смертности населения вновь превысил уровень рождаемости. Несмотря на высокую значимость экономических факторов при принятии репродуктивных решений внутри семей, мировой опыт показывает, что проблема низкой рождаемости обусловлена не только трудностями материального характера. Авторы предполагают, что демографическая ситуация вполне может быть обусловлена психологическими факторами, проявляющими себя в отношении взрослых детям. Исследование посвящено выявлению особенностей современного отношения россиян к детям.

Ключевые слова: дети, отношение, твиты, автоматизированный анализ, смысловые категории, эмоциональная интенсивность

Для цитирования: Журавлев А. Л. Особенности отношения пользователей социальной сети Twitter к детям в современной России / А. Л. Журавлев, Д. А. Китова // Наука. Культура. Общество. 2020. Том 26. № 3. С. 29-42. DOI: 10.19181/2308829X-2020-3.3

FEATURES OF THE ATTITUDE OF USERS OF THE SOCIAL NETWORK TWITTER TO CHILDREN IN MODERN RUSSIA

Anatoly L. Zhuravlev, Academician, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Institute of Psychology RAS (Moscow, Russia).

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-2502-1089

Web of Science ResearcherID: P-6993-2015

Scopus Author ID: 23394314300

Djuliet A. Kitova, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Leading Researcher, Institute of Psychology RAS (Moscow, Russia).

E-mail: j-kitova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-8185-3974

Web of Science ResearcherID: E-4003-2019

Annotation. According to statistics, mortality in Russia again exceeded the birth rate. The reasons for this situation are most often called economic factors, but world experience shows that the problem of low birth rates is not always due to difficulties in the economic plan. It is assumed that the demographic situation may be due to psychological factors that will manifest themselves in relation to children. The aim of the study is to identify the structural and substantial characteristics of the relationship of users of social networks to children. The object of the study will be users of the social network Twitter in Russia, and the subject will be messages (tweets) of users in the context of which the word “children” is present. The study used the author’s automated system for analyzing texts and the emotional tone of messages.

Keywords: children, attitude, tweets, automated analysis, semantic categories, emotional intensity

For citation: Zhuravlev A. L., Kitova D. A. (2020). Features of the attitude of users of the social network Twitter to children in modern Russia. Science. Culture. Society. Vol. 26. № 3. P. 29-42. DOI: 10.19181/2308829X-2020-3.3

Актуальность. Современное российское общество вновь переживает демографический кризис. По данным Федеральной службы статистики, за первые пять месяцев 2017 года умерло 791 тыс. человек, а уровень рождаемости за этот же период составил 679,2 тыс. новорождённых, что на 11% меньше, чем годом ранее. С января по май 2017 года естественная убыль населения превысила показатели 2016 года почти втрое. Опираясь на данные статистического учёта населения, можно констатировать, что смертность в России, даже с учётом притока мигрантов, вновь превысила рождаемость и обстановка имеет тенденцию к ухудшению.

Официальных причин происходящего несколько. Вице-президент РАМН, академик Владимир Кулаков, отмечал, что Россия ежегодно теряет

750–800 тыс. человек по причине того, что в России 15% семейных пар страдают *бесплодием*, – это критический уровень, по критериям ВОЗ он считается угрозой национальной безопасности государства¹. Значимость представленных фактов такова, что сложившаяся демографическая ситуация в стране становится вопросом рассмотрения Совета Безопасности РФ. Сложившиеся условия усугубляются и обстоятельствами *социально-психологического* плана. По данным ВЦИОМ, только 7% россиян хотели бы завести ребёнка в ближайшие несколько лет, а 54% респондентов репродуктивного возраста вовсе не планируют рождение ребёнка. В качестве причин россияне перечисляют низкий размер детских пособий (24%), недостаточность мест

¹ Краснополянская И. Страна нерожденных // Российская газета от 23.08.2005 г. № 3854.

в детских садах (21%), низкий уровень жизни (15%) и пр. Для стабилизации ситуации сами россияне предлагают такие меры, как увеличение мест в детских садах (72%), гибкий рабочий график для молодых матерей (61%), создание возможностей для удалённой работы и ненормированных условий труда (61%)².

Тем не менее, согласно мировому опыту, проблема низкого уровня рождаемости не всегда обусловлена трудностями материального характера. К примеру, в США динамично растёт процент женщин, сознательно не желающих иметь детей (феномен «чайлдфри»). В 1960-х годах такую жизненную позицию демонстрировали 2% женщин, а в настоящее время – 25% населения. Помимо представленного выше сообщества чайлдфри, на современном этапе развития возникают сообщества людей, испытывающих *неприязнь* к детям как к таковым (чайлдхейт), считающих их *обузой* (аффексьонадо), постоянно сомневающих (волнообразные отказники) или непрерывно *откладываящих рождение* детей ради карьеры (постоянные откладыватели) [1].

Постановка научной проблемы.

Психологические нюансы отношения к детям претерпевали трансформации по мере исторического развития цивилизаций. Достаточно полно особенности таких отношений представлены в «Психогенной теории истории» Л. Демоза, который делит *историю* отношения человечества к детям на шесть периодов:

- *инфантицидный* стиль – допускает убийство детей, включая массовое (с древности до IV в. н.э.);

- *бросающий* стиль – родители склонны отдавать ребёнка воспитателям, в чужую семью, в монастырь или очень мало занимаются с ним (IV–XIII вв.);
- *амбивалентный* стиль – ребёнок полноправный член семьи, но сопротивление воле родителей чревато суровыми наказаниями (XIV–XVII вв.);
- *навязчивый* стиль – ребёнок получил автономию в семье, но родители непрерывно контролируют его поведение и чувства (XVIII в.);
- *социализирующий* стиль – происходит подготовка ребёнка к самостоятельной жизнедеятельности, но он «все ещё выступает объектом, нежели субъектом взаимодействия» (XIX – середина XX в.);
- *свободный* стиль – формируется с середины XX века и основывается на стремлении родителей поддерживать и развивать индивидуальность и природные задатки ребёнка [2].

Вместе с историческим своеобразием существуют и *социокультурные* различия в отношениях к детям. Так, европейская традиция склонна к ослаблению родительского контроля по мере взросления ребёнка. В *японской* – наоборот, – вседозволенность в детстве сменяется жёсткими социальными требованиями по мере взросления. *Мусульманская* культура практикует сдержанно-строгий стиль отношения к молодёжи [3].

Отношение к детям зависит и от доминирующей в обществе *педагогической парадигмы*, социально одобряемых общественными инсти-

² Не хочется плодить нищету: россияне отказываются рожать детей из-за нехватки денег // РИА «Новый День»: [сайт]. 17.07.2018. URL: <https://newdaynews.ru/society/640637.html> (дата обращения 20.06.2020).

тутами концепций. На сегодняшний день наибольшее распространение получила *гуманистическая концепция* развития, ориентированная на максимальное развитие возможностей ребёнка в соответствии с его потенциалом [4].

Информационное общество привнесло свои особенности во взаимоотношения поколений, что связано с трансформацией социальной среды. Так, М. Мид указывает на изменения в типах межпоколенческого *обмена знаниями*. По её мнению, к особенностям взаимоотношения поколений можно отнести следующие типы взаимодействия:

- *постфигуративный*, когда происходит передача знаний от взрослых к детям;
- *кофигуративный*, получение детьми и взрослыми знаний происходит преимущественно от своих сверстников;
- *префигуративный*, который связан с передачей знаний от детей к взрослым [5]. Именно он на данный момент и определяет современную специфику развития общества.

Претерпевает изменения и сам ребёнок. Так, Е. В. Квас отмечает, что в современном обществе теряется *мифологический образ* детства, меняется *пространство* детства, изменяется также *время* детства и его возрастная *периодизация* [3]. Происходящие социальные трансформации вызывают *дискуссии* относительно того, насколько изменения и переломные периоды цивилизационного развития затрагивают выделенное предметное поле – *отношение к детям?*

Можно предположить, что проблемы россиян, лежащие в основе демографического кризиса, могут быть связаны с новым, ещё не изученным

историческим витком в отношении общества к детям. Это позволяет сформулировать *проблему исследования* – каковы основные характеристики отношения россиян к детям в современных социально-экономических и информационно-технологических условиях развития? Выявление *особенностей отношения россиян* к детям выступило целью нашего исследования.

Теоретические основания исследования. «Отношение» выступает одной из ведущих категорий в психологии, которая позволяет анализировать *представления* личности о мире, о самой себе и своём месте в мире. В. Н. Мясищев отмечал, что «человек в его свойствах и возможностях познаётся в соотношении с объективной действительностью... изучение человека в его соотношении с окружающими выявляет эти особые качества и позволяет при объективном изучении человека раскрыть его внутренний мир» [6]. В таком ключе, *отношения* можно рассматривать как свод ценностей и убеждений личности, связанных с определённым предметом.

Для целей исследования, в современной научной литературе представляет интерес классификация отношений по различным основаниям, что позволяет отразить целостную картину мира:

- по *эмоциональному фону* – положительные, нейтральные или отрицательные [7];
- по *иерархической системе* критериев, когда одни из них занимают ведущее положение, проявляясь в целостном отношении человека к реальности, другие остаются потенциальными, нереализованными.

Основные положения теории отношений можно свести к следующему:

- отношения формируются в связи и зависимости от конкретных *условий внешней среды*;
- отношения выражают мировоззренческие установки и *направленность личности*;
- отношения предопределяют готовность к определённому поведению, т.е. *выступают регуляторами поведения личности в будущем*;
- отношения проявляются в *эмоциональных переживаниях и оценках* человека.

Отношениям личности и группы к явлениям объективного мира посвящён целый ряд проектов, опирающийся на представленные выше положения. К ним можно отнести исследования отношений к нравственно-этическим нормам делового поведения (Журавлев, Купрейченко, 1999), личности к времени (Нестик, 2011), деньгам (Фенько, 2004; Журавлев, Купрейченко, 2009 и др.), собственности (Карнышев, 2004; Китов, 2004), рекламе (Лебедев, 2005; Воробьева, Журавлев, Купрейченко, 2007), инновациям (Дробышева, Митькина, 2015), семье (Демина, 2004), табакокурению (Хромова, 2011), соблюдению нравственных норм (Вавакина, Титова, 2007) и некоторые другие.

Несмотря на актуальность и научный потенциал идеи отношений (Позняков, 2016), в современной психологии исследование отношения человека и общества к различным социальным феноменам посредством интернет-технологий не стало обычным явлением для российских психологов. Это подтверждается при рассмотрении психологических *исследований*

Интернет-пространства – зарождающегося в России нового научного направления. Традиционный подход к анализу психологической литературы позволяет выделить основные публикации, связанные с изучением социальных сетей. Например, с помощью анализа публикаций, представленных в РИНЦ, можно выделить ряд следующих направлений исследования:

- анализ *практической деятельности* психолога (М. Г. Абрамова, Е. А. Карпенко, И. В. Кольцова, Н. Д. Сучков и др.);
- психологический анализ *социальных явлений* (А. Н. Васильева, А. Л. Журавлев, Н. А. Кирьякова, Ю. В. Ковалева, Е. А. Лопатина, Н. В. Милотина, Т. А. Нестик, М. А. Николаев и др.);
- научно-психологический анализ *интернет-пространства* (Ю. А. Айс, Н. А. Бутаков, Е. Ю. Викторов, Г. З. Ефимова, Е. В. Зюбан, Д. А. Китова, П. В. Панчева, А. Г. Пречистенка и др.);
- проблемы психологической *безопасности* личности и общества (Е. В. Гостиница, О. В. Зорикова, И. А. Петровская, А. А. Смирнов, В. С. Соловьев, В. А. Соснин, И. Ю. Сундиев и др.);
- проблемы *междисциплинарных* психологических исследований (О. Н. Боголюбов, С. А. Голубев, А. Л. Журавлев, Ю. А. Лед, Р. В. Тихонов, П. А. Чмарский и др.);
- исследование *макроэкономических* характеристик развития общества (Г. З. Ефимова, М. Р. Желтухина, Е. В. Зюбан, Д. А. Китова, В. П. Павлов).

Можно выделить и конкретные исследования сотрудников Института психологии РАН: анализ проблем безработицы в условиях реализации пенсионной реформы в печатных СМИ и в интернете (Дробышева и др., 2019 и др.); образ романтических отношений в интернет-контенте (Емельянова, Шмит, 2018); психологические особенности взаимодействия сетевых сообществ (Воронин, Ковалева, 2019); личностные особенности пользователей интернет-пространства и их цифровое поведение (Мурзина, Позняков, 2018); потребности личности в знаниях по психологии [8] и др.

Так, в ранее выполненной работе авторов было показано, что *психологической основой* развития интернет-пространства являются потребности людей – в самопрезентации, общении, социальном взаимодействии и совместной деятельности [9]. В свою очередь, использование современных *цифровых технологий*, как методического инструментария, позволяет анализировать *макропсихологические* факторы социального и экономического развития российского общества [10]. Авторами также представлена *специфика* макропсихологических исследований в интернете, описаны особенности получения научного знания в зависимости от *различных технологий* психологического анализа, которые, по мере усложнения, неизбежно выходят за рамки одной научной дисциплины и приобретают *междисциплинарный* характер. Авторы, по принципу «от простого к сложному», описали возможности цифровых исследований. Так, проводить «цифровые исследования» можно, начиная с традиционного контент-анализа *информации* в интернете и поисковых *запросов* пользовате-

лей, затем можно перейти на уровень *автоматизированного анализа* сообщений и их *эмоционального фона*. Как наиболее сложный уровень, выделяется цифровой *интеллектуальный анализ* (Data Mining) статистических фактов, отражающих специфику развития различных сфер жизнедеятельности общества [11].

Даже при беглом знакомстве с представленными работами, становится очевидным, что непосредственный психологический анализ содержания пользовательских сообщений в социальных сетях («продуктов деятельности» или «цифровых следов») остаётся направлением, практически незатронутым научным инструментарием. В частности, до сих пор разные технологии анализа отношений пользователей социальных сетей к тем или иным явлениям и событиям жизни не привлекают внимания психологического сообщества, а психологический анализ контента пользовательских сообщений о детях и детстве пока совсем не предпринимался.

Методологические подходы и методы исследования. Традиционные методы частотного и контент-анализа используются для изучения сравнительно небольших объёмов текста и предоставляют достаточный контроль исследователю в решении встающих в ходе анализа проблем. В рамках данной работы, в основу методических приёмов и методов изучения положен автоматизированный контент-анализ текстов в Интернете (методы машинного обучения и алгоритмический анализ) и метод обоснованной теории, который используется для классификации и интерпретации результатов исследования.

Хорошим примером алгоритмического анализа текста с небольшим

использованием машинного обучения является SentiStrength – основанная на словаре модель, оценивающая эмоциональный фон коротких неформализованных сообщений по трём шкалам – позитивной, нейтральной, негативной в диапазоне от 1 до 5 [12]. В данном исследовании использован трёхмерный диапазон, без дополнительного анализа *уровня выраженности* негативных и позитивных характеристик сообщений. Разработчик программных инструментов – М. А. Китов, МГТУ им. Н. Э. Баумана.

Основой алгоритма SentiStrength является список слов, ассоциированных с эмоциональным фоном (например, «нравиться», «ненавидеть») и вспомогательных слов, изменяющих степень выраженности (например, «очень», «немного»), ассоциированных с инкрементом, при наличии которого они изменяют эмоциональный фон, отрицательных конструкций (например: «не»). Точность алгоритма по сравнению с некоторыми другими приведена в печати (Китов и др., 2019). Точность алгоритма, с допущением погрешности в ± 1 , превышает 96%, что несущественно уступает методам машинного обучения, в частности SVM регрессии, а без погрешности превосходит их.

Основным недостатком таких методов является необходимость составления словаря – для каждого языка (возможно, для каждого вида специализированного текста). В этом смысле преимущество методов машинного обучения состоит в том, что их генерализация, как правило, существенно лучше, чем у алгоритмических методов.

Рассмотрим некоторые примеры анализа текста нейронной сетью Dostoevsky, тренированной на датасете

RuSentiment – наборе данных из социальных сетей с известными эмоциональными контекстами (см. табл. 1).

Таблица 1

Примеры оценки сентимента на простых предложениях

Предложение	Бинарная оценка	Численная оценка
Наступили на ногу	Негативная	-2
Все хорошо	Нейтральная	0
Как же я устал	Негативная	-3
Все здорово	Позитивная	+3

Как можно заметить, нейронная сеть способна учитывать контекст фраз в предложениях. Так, например, «все хорошо», в отличие от «все здорово», расценивается как нейтральный эмоциональный факт. Таким образом, нейронная сеть способна достаточно эффективно распознавать эмоциональный фон сообщений. На рис. 1 представлена схема анализа оценки общего эмоционального фона высказываний, а также оценки эмоционального фона в связи с конкретными репрезентациями в анализируемом высказывании. Таким образом, среди методов оценки эмоционального фона и извлечения сущностей, были выбраны SentiStrength и стеминг с поиском по корню слова соответственно, как имеющие наибольшую точность.

В качестве проблемы исследования была избрана проблема отношения к детям, которая выявлялась посредством контент-анализа и оценки эмоционального фона высказываний пользователей социальной сети Twitter. Выбор именно этой социальной сети обусловлен рядом обстоятельств, подробно представленным в печати [8].

В качестве результатов статистического анализа использовались

следующие значения для каждой искомой сущности: число упоминаний; число положительных упоминаний;

число отрицательных упоминаний; общая средняя эмоциональная интенсивность высказывания.

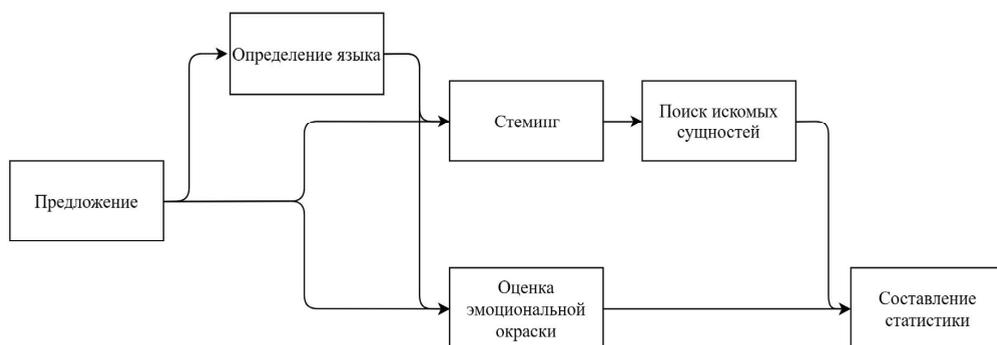

Рисунок 1. Общая схема алгоритма оценки отзывов.

Результаты эмпирического исследования. Сообщения пользователей извлекались из открытых источников в Интернете. В ходе исследования собрано и обработано 1 377 879 (миллион триста семьдесят семь тысяч восемьсот семьдесят девять) твитов. Контент-анализ сообщений производился по следующему алгоритму:

- очистка данных от нерелевантного контента и спама;
- разбиение текста на токены и морфологический анализ;
- оценка тональности текста.

Оценка точности классификаций проводилась с помощью ручной разметки части данных [8]. В результате контент-анализа выявлено, что типизация отношения к детям происходит в следующих *смысловых категориях*: поведение детей; дети и смысл жизни; дети и власть; воспитание детей; семейные ценности и семейная жизнь; возрастная периодизация детства; бытовые ситуации; анализ своего прошлого (детство); философские размышления о детях; проблемы родительства (матери-

альные и нематериальные); проблемы ухода за детьми (постоянные, циклические и ситуационные); общество и дети (социальная ответственность). Данные приведены с учётом частоты упоминания – от более обсуждаемых проблем к менее упоминаемым позициям (учитывается их простое количество). По тому же принципу (от наибольшего количества упоминаний – к наименьшему) можно выделить наиболее часто обсуждаемые позиции, связанные с высказыванием пользователей собственного отношения к детям. Так, чаще всего пользователи высказывают своё мнение в следующих ситуациях:

- оценка отношения к детям в обществе (55,5%);
- высказывания своего личного отношения к ним (9,4%);
- обсуждение отношения к детям конкретных людей из их ближайшего социального окружения (7,5%).

Автоматизированный анализ *эмоционального фона* приведённых выше сообщений пользователей по-

казал, что наиболее *негативный фон* высказываний связан с оценкой:

- отношения к детям в обществе (-0.195)³,
- своих взаимоотношений с детьми (-0.185),
- отношения к самим детям (-0.068).

Важно отметить, что при оценке отношения общества к детям ведущий аспект негативизма определяется *низким уровнем общественного интереса* к социально-экономическим проблемам детей (уровень жизни семей, трудности одиноких матерей, проблемы с детскими садами и школами и др.). А вот негативный фон в оценке взаимоотношений с детьми и в оценке своих отношений к детям практически всегда (97,2%) связан с оценкой их *поведения* («шумят», «не слушаются», «дерутся», «ломают» и т.д.).

С психологической точки зрения, оценка эмоциональных состояний человека происходит по выраженности одного из трёх форм состояний личности, к которым можно отнести такие как радость по поводу события, огорчения, связанные с событием, и равнодушие, когда воспринимаемое событие не находит отклика в эмоциональной сфере человека [13]. Задача исследователя состоит в отнесении эмоциональных оценок личности, которые представлены в «продуктах деятельности» (в нашем случае – в высказываниях), к тому или иному типу этих состояний. Такой уровень изучения эмоциональных состояний доступен посредством контент-анализа, т.к. все они достаточно наглядно проявляются в текстах и сравнительно легко идентифицируются. Полученные результаты могут иметь су-

³ Здесь и далее представлена общая средняя эмоциональная интенсивность высказываний

щественное значение для понимания мотивов поведения человека в современных социальных условиях.

Анализ сообщений показал, что *положительный эмоциональный фон* высказываний респондентов связан с оценкой:

- интеллектуального и поведенческого потенциала современных детей (0,151): «недавно я оформляла договор поставки ИП с мальчиком 2000 года рождения ... дети выросли ...»⁴;
- способности детей «очаровывать» взрослых (0,156): «я поняла, что я крутая⁵ вожакая, когда в день отъезда из лагеря весь отряд плакал»;
- удовлетворённости от повседневного общения с ребёнком (0,062): «стресс пациентов переношу хуже своего (!), но как радуется, что все дети после удаления зуба говорят «спасибо», а не смотрят на тебя с ненавистью»;
- факта, что ребёнок существует, что он есть, что он родился (0,083): «дети нужны нам разные белые, чёрные, красные, ну и в крапинку, и в полосочку тоже хорошо, – дети цель и радость нашей жизни»; «дети – лучшая часть моей жизни».

Также положительный эмоциональный фон (второй по значимости уровень эмоциональных оценок) связан с оценкой таких позиций как:

- поведение ребёнка (0,047): «современные дети имеют цели и амбиции»;

⁴ По каждой позиции приводится выраженность средней эмоциональной интенсивности высказываний и сами высказывания (текст сообщения) пользователей социальной сети.

⁵ Стилистика и орфография авторов сообщений сохранена.

- достижения детей (0,039): «смотрю шоу «Голос дети», и безумно горжусь нашим поколением – это настолько талантливые и творческие люди, от которых я без ума»;
- осознание принадлежности ребёнка к данной конкретной семье (0,034): «зато у нас прекрасные дети»; «дети похожи на стихи ... в глазах создателей они прекрасны, хотя для остальных они глупы и очень бесят».

Обобщая характер эмоциональных оценок респондентов, можно отметить, что пользователей огорчает отношение к детям со стороны государства (1), они испытывают неуверенность в своей способности взаимодействовать с ними (2) и их тяготит необходимость выносить (выдерживать) негативные особенности в поведении ребёнка – «детские шалости», «непоседливость», «неуправляемость поведенческих реакций» и др. (3). В то же время пользователей радует интеллектуальный и поведенческий потенциал детей (1), способность «очаровывать» взрослых (2), факт существования (наличия) ребёнка (3), его способность к контролю своего поведения (4), способность к развитию (5) и принадлежность к конкретной (своей) семье (6).

Выводы. По результатам исследования, можно отметить, что россияне, конечно, беспокоит недостаточное внимание к детским проблемам со стороны государства и экономические проблемы (*ведущий фактор* негативных переживаний). Но не меньше их тревожит долгосрочная и непрерывная необходимость *заниматься ребёнком*, пока он не станет социально зрелым членом семьи и общества. Это проявляется в наиболее выраженных

негативных переживаниях пользователей, связанных с *неуверенностью* в своей способности эффективно взаимодействовать с детьми и *необходимости* выдерживать не всегда управляемое детское поведение *продолжительное* время.

Другая психологическая сложность вызвана тем, что в повседневных взаимоотношениях с ребёнком *одновременно* сосредоточены как радости, так и огорчения респондентов. Столь разнонаправленное воздействие внешней среды становится причиной *стрессовых состояний* и требует ежедневной выдержки – предельного напряжения сил и энергии. Такими же стрессорами, но *стратегического* характера, выступают переживания родителей, связанные с сомнениями и опасениями за будущее ребёнка (неуверенность в завтрашнем дне).

Заключение. Изучение психологического самочувствия (субъективного благополучия) человека играет важную роль для управления общественными процессами [14]. Становится понятно, что соответствующее настроение (эмоциональное состояние) способно во много раз повысить продуктивность общественных процессов. Такое понимание отражено, в частности, на примере анализа темпов развития экономики социалистического лагеря от 1950-х гг. до 1970-х гг., где демонстрируется как снижение веры большинства людей в разумность существующих экономических отношений проявилось в снижении темпов промышленного роста этих государств. Последние исследования с убедительностью демонстрируют взаимосвязь ВВП с уровнем образованности населения, а качества жизни общества – со сложившимися в нем философскими,

политическими и религиозными традициями [10].

Для преодоления сложившейся ситуации необходимо понимание закономерностей функционирования и циклических этапов протекания общественных процессов. Такое понимание невозможно без опоры на социально-психологические критерии, которые все чаще интегрируются в международные модели оценки качества жизни на макро-, мезо- и микроуровнях [10]. Каковы последствия иной управленческой практики наглядно отражает современное состояние российского общества. В частности, многолетние исследования социологов, проводимые с 2006 года, показали, что по оценкам россиян отрицательная динамика выявляется практически по всем основным показателям, характеризующим жизнедеятельность российского общества. Общий тренд ответов очевиден, отмечают они, – это «снижение положительных характеристик и рост отрицательных»⁶.

Становится очевидным, что оптимизация социальной атмосферы является важным условием управления [14], а демографическое развитие требует мониторинга «социальной атмосферы и контроля над духовно-эмоциональным содержанием» (15, с. 59), а также влияющих на неё различных исторических и повседневных событий.

С *теоретических* позиций общественное (а также групповое и индивидуальное) сознание необходимо рассматривать как важнейший ресурс устойчивого экономического развития страны [16–18]. Это значит, что без понимания психологических

особенностей поведения человека (групп и общества) реализация социально-ориентированных мероприятий не принесёт ожидаемого практического эффекта [11].

С *методологической* позиции оптимально было бы найти методы воздействия, под влиянием которых население *добровольно* будет отдавать свои силы, время и ресурсы (частично, конечно) на благо общества, проявляя личную заинтересованность в достижении высоких социальных результатов. В качестве такого примера можно обратиться к феномену гражданской науки, который связан с тем, что рядовые граждане всеми возможными способами (тратя свои силы, время и ресурсы) участвуют в получении нового научного знания. Основанием для такого поведения выступает *понимание* высокой трудоёмкости и себестоимости научного знания и ограниченности материальных ресурсов общества [19].

Прикладной аспект проблемы можно связать с тем, что *российским психологам* и социологам следовало бы настойчивее вторгаться в социальные, политические, экономические и прочие проблемы общественного развития, разрабатывать мотивационные механизмы воздействия на них, превратить социологическое и психологическое знание в средство повышения эффективности социального уклада жизни – это, во-первых. Во-вторых, психологи и социологи должны выступить «силой», которая будет способна убедить представителей высших органов власти страны в необходимости реформирования принципов государственного управления с учётом социально-психологического самочувствия человека, создать соответствующие общественные структуры.

⁶ Что волнует бизнес и общество. Итоги социологического исследования // АРБ: [сайт]. 18.11.2019. URL: https://arb.ru/arb/press-on-arb/chto_volnuet_biznes_i_obshchestvo-10341568/ (дата обращения: 10.02.2020).

По итогам проведенного исследования, к воздействиям такого рода можно отнести следующие мероприятия:

- *социального плана* – увеличение детских учреждений, создание льготных условий приёма на работу молодых родителей, предоставление им удалённой работы и (или) ненормированного графика и т.д.;
- *психологической направленности* – обучение основам возрастной (детской) психологии, технологиям эффективного взаимодействия с ребёнком и психологическим техникам воздействия на детское поведение;

- *информационного характера* – организация курсов молодых родителей, или курсов для мам, пап, бабушек, дедушек⁷.

Комплексный социально-психолого-экономический подход к проблеме мог бы оказать существенное влияние на отношение общества к детям. Неоценимую помощь в формировании позитивного отношения к родительству оказала бы стабилизация экономики и участие СМИ в популяризации имиджа полной и многодетной семьи.

⁷ Исследования, направленные на выявление потребностей личности в знаниях по психологии, показали, что москвичей в возрасте от 50 до 60 лет, более всех других отраслей, интересуют знания по детской психологии. Предполагается, что такой интерес проявляют бабушки и дедушки, участвующие в воспитании внуков [20].

Библиографический список

1. Антонова Ю. А. Коммуникативные стратегии в текстах, репрезентирующих идеологию childfree: на грани экстремизма / Ю. А. Антонова // Политическая лингвистика. 2013. № 2. С. 170–177.
2. Сапогова Е. Е. Психология развития человека / Е. Е. Сапогова. М.: Аспект пресс, 2001. 460 с.
3. Квас Е. В. Ребенок и детство в современных гуманитарных исследованиях / Е. В. Квас // Future Human Image. 2014. № 2. С. 286–298.
4. Балова Д. Ю. Психологические особенности представлений студентов о создании семьи / Д. Ю. Балова, Д. А. Китова // Прикладная психология и психоанализ. 2011. № 1. С. 9.
5. Мид М. Культура и мир детства / М. Мид; Сост. и предисл. И. С. Кона. М.: Наука, 1988. 429 с.
6. Мясищев В. Н. Проблема отношений человека и ее место в психологии / В. Н. Мясищев // Вопросы психологии. 1957. № 5. С. 142–155.
7. Комарова С. Л. Оптимизация отношений субъектов политической деятельности: дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук: 19.00.05 / Комарова Светлана Львовна. Москва, 2002. 211 с.
8. Китова Д. А. Отношение пользователей социальных сетей к знаниям по психологии / Д. А. Китова, Н. Р. Апреликова // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 2 (14). С. 99–128.
9. Китова Д. А. Социально-психологические детерминанты развития глобальной информационной сети / Д. А. Китова, А. Л. Журавлев // Наука. Культура. Общество. 2017. № 3–4. С. 10–21.
10. Журавлев А. Л. Социально-психологические факторы экономического развития российского общества в условиях цифровых технологий / А. Л. Журавлев, Д. А. Китова // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 4 (16). С. 6–42.

11. Журавлев А. Л. Кибернетика и социально-психологические векторы развития российского общества / А. Л. Журавлев, Д. А. Китова // Рефлексивные процессы и управление: материалы XII междунар. науч.-практич. междисципл. симпозиума (17–18 октября 2019 г., Москва) / Отв. ред. В. Е. Лепский. М.: Когито-Центр. 2019. С. 60–65.
12. *Thekwall M. et al.* (2010) Sentiment strength detection in short informal text // Journal of the American Society for Information Science and Technology. Vol. 61, no. 12, pp. 2544–2558.
13. *Гараганов А. В.* Методологические принципы исследования потребностей как основы социальной активности личности / А. В. Гараганов, Д. А. Китова // Вестник Университета Российской академии образования. 2016. № 2. С. 104–107.
14. *Нестик Т. А.* Психология глобальных рисков / Т. А. Нестик, А. Л. Журавлев. М.: Институт психологии РАН. 2018. 402 с. ISBN: 978-5-9270-0385-3.
15. *Гундаров И. А.* Управление социальной атмосферой для демографического развития России / И. А. Гундаров // Рефлексивные процессы и управление: материалы XII междунар. науч.-практич. междисципл. симпозиума (17–18 октября 2019 г., Москва) / Отв. ред. В. Е. Лепский. М.: Когито-Центр. 2019. С. 55–60.
16. Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы: монография / А. Л. Журавлев, Д. А. Китова, В. А. Соснин [и др.]. М.: Институт психологии РАН. 2018. 448 с. ISBN: 978-5-9270-0364-8.
17. Проблемы социальных конфликтов в современной психологии: сущность, детерминанты, регулирование: монография / А. Л. Журавлев, В. А. Соснин, Д. А. Китова [и др.]. М.: Институт психологии РАН. 2018. 412 с. ISBN 978-5-92700-371-6.
18. Массовое сознание и поведение: тенденции социально-психологических исследований / В. А. Соснин, А. Л. Журавлев, Д. А. Китова [и др.] М.: Институт психологии РАН. 2017. 424 с. ISBN: 978-5-9270-0360-0.
19. *Махнач А. В.* Гражданская наука в социально-психологических исследованиях / А. В. Махнач, А. И. Лактионова, Ю. В. Постылякова // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 4 (16). С. 43–70.
20. *Апреликова Н. Р.* Структура потребностей студенческой молодежи в знаниях по психологии / Н. Р. Апреликова, Д. А. Китова // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 2 (14). С. 110–133.

Дата поступления в редакцию 28.09.2020.

References

1. *Antonova Y. A.* (2013) Communicative strategy for texts, representing the Child-free ideology: on the edge of extremism. Political linguistics Journal, no. 2, pp. 170–177 (in Russ.).
2. *Sapogova E. E.* (2001) Psychology of human development. Moscow: Aspekt Press, 460 p (in Russ.).
3. *Kvas E. V.* (2014) Child and childhood in modern humanitarian research. Future Human Image, no. 2, pp. 286–298 (in Russ.).
4. *Kitova D. A., Balova D. Y.* (2011) Psychological features of students' ideas about creating a family. Applied psychology and psychoanalysis, no. 1, p. 9 (in Russ.).
5. *Mid M.* (1988) Culture and the world of childhood. Moscow: Nauka, 429 p. (in Russ.).
6. *Myasishchev V. N.* (1957) The problem of human relations and its place in psychology. Questions of psychology, no. 5, pp. 142–155 (in Russ.).
7. *Komarova S.L.* (2002) Optimizing relations of the subjects of political activity: Abstract of psychology cand. diss. Moscow, 211 p. (in Russ.).

8. *Kitova D. A., Aprelikova N. R.* (2019) Attitude of users of social networks to knowledge of psychology. Institute of psychology RAS: Social and economic psychology, Vol. 4, no. 2 (14), pp. 99–128 (in Russ.).

9. *Kitova D. A., Zhuravlev A. L.* (2017) Socio-psychological determinants of the development of the internet. Science. Culture. Society, no. 3–4, pp. 10–21 (in Russ.).

10. *Zhuravlev A. L., Kitova D. A.* (2019) Socio-psychological factors of economic development of Russian society under digital technologies. Institute of psychology RAS: Social and economic psychology, Vol. 4, no. 4 (16), pp. 6–42 (in Russ.).

11. *Zhuravlev A. L., Kitova D. A.* (2019) Cybernetics and socio-psychological vectors of development of the Russian society. XII international symposium “Reflexive processes and management”. Moscow: Kogito-Tsentr, pp. 60–65 (in Russ.).

12. *Theilwall M. et al.* (2010) Sentiment strength detection in short informal text. Journal of the American Society for Information Science and Technology. Vol. 61, no. 12, pp. 2544–2558.

13. *Garaganov A. V., Kitova D. A.* (2016) Methodological principles of research needs as a basis for social activity of a person. Herald of the University of Russian academy of education, no. 2, pp. 104–107 (in Russ.).

14. *Nestik T. A., Zhuravlev A. L.* (2018) Psychology of global risks. Moscow: Institute of psychology RAS, 402 p. ISBN: 978-5-9270-0385-3. (in Russ.).

15. *Gundarov I. A.* (2019) The social atmosphere management for Russia’s demographic development. XII international symposium “Reflexive processes and management”. Moscow: Kogito-Tsentr, pp. 55–60 (in Russ.).

16. Psychological research of global processes: prerequisites, trends, prospects. (2018) Ed. by A. L. Zhuravlev, D. A. Kitova. Moscow: Institute of psychology RAS, 448 p. (in Russ.).

17. Problems of social conflicts in modern psychology: essence, determinants, regulation (2018) Ed. by A. L. Zhuravlev, V. A. Sosnin, D. A. Kitova. Moscow: Institute of psychology RAS, 412 p. (in Russ.).

18. *Sosnin V. A. et al.* (2017) Mass consciousness and behavior: trends in socio-psychological research. Moscow: Institute of psychology RAS, 424 p. ISBN: 978-5-9270-0360-0 (in Russ.).

19. *Makhnach A. V., Laktionova A. I., Postylyakova Yu. V.* (2019) Citizen science in socio-psychological research. Institute of psychology RAS: Social and economic psychology, Vol. 4, № 4 (16), pp. 43–70 (in Russ.).

20. *Aprelikova N. R., Kitova D. A.* (2018) Structure of student youth needs in knowledge of psychology. Institute of psychology RAS: Social and economic psychology, Vol. 3, № 2 (14), pp. 110–133 (in Russ.).

The article was submitted on: September 28, 2020.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НАРКОМАНИИ КАК НАИБОЛЕЕ СОЦИАЛЬНО ОПАСНОЙ ФОРМЫ ДЕВИАНТНЫХ ОТКЛОНЕНИЙ МОЛОДЕЖИ

Георгиевская Юлия Викторовна, кандидат социологических наук, начальник управления научно-исследовательской работы и международных связей, Астраханский государственный архитектурно-строительный университет.

E-mail: j.v.geo@yandex.ru

AutorID РИНЦ: 296505

Аннотация. В статье анализируются проблемы наркомании как наиболее социально опасной формы девиантных отклонений среди молодежи. Особую значимость представляют материалы, касающиеся регионального аспекта данного явления. Выявлены уровень информированности респондентов об основных видах наркотических и психоактивных веществ, об отношении к их употреблению и о тяжелых последствиях, о возможности их приобретения. Сделаны выводы о необходимости формирования стратегии предупреждения наркомании, включающей выявление групп риска, кризисных ситуаций в молодежной среде, а также использование мер и приемлемых способов по разрешению этих ситуаций.

Ключевые слова: наркомания, наркотики, психоактивные вещества, молодежь, социальная опасность, региональный аспект, профилактика наркомании

Для цитирования: Георгиевская Ю. В. Социологическое исследование наркомании как наиболее социально опасной формы девиантных отклонений молодежи / Ю. В. Георгиевская // Наука. Культура. Общество. 2020. Том 26. № 3. С. 43-55. DOI: 10.19181/2308829X-2020-3.4

SOCIOLOGICAL RESEARCH OF DRUG ADDICTION AS THE MOST SOCIALLY DANGEROUS FORM OF DEVIANT DEVIATIONS OF YOUNG PEOPLE

Yulia V. Georgievskaya, Candidate of Sociological Science, Head of Research and International Relations Department, Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering.

E-mail: j.v.geo@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the problems of drug addiction as the most socially dangerous form of deviations among young people. The materials related to the regional aspect of this phenomenon are exceedingly significant. The level of awareness of the respondents about the main types of narcotic and psychoactive substances, their attitude to drug use, as well as about the severe consequences and the possibility of their acquisition were identified. The author makes conclusions about the need to form a strategy for the prevention of drug addiction, including the identification of risk groups, crisis situations in the youth environment, as well as the use of measures and acceptable methods to resolve these situations.

Keywords: drug addiction, drugs, psychoactive substances, youth, social danger, regional aspect, drug prevention

For citation: Georgievskaya Y. V. (2020). Sociological research of drug addiction as the most socially dangerous form of deviant deviations of young people. Science. Culture. Society. Vol. 26. № 3. P. 43-55. DOI: 10.19181/2308829X-2020-3.4

В настоящее время девиантное поведение, т.е. нарушение социальных норм, приобрело массовый характер, что делает необходимым выявление причин и условий его возникновения. Следует учитывать, что с одной стороны – общество, его мораль, традиции предоставляют человеку готовые образцы поведения и рецепты действий в типичных обстоятельствах, что придает внутренней жизни человека устойчивость, упорядоченность, стабильность, давая человеку уверенность в себе, препятствуя неразумному расходованию сил, помогая строить совместную жизнь в обществе на цивилизованных началах. С другой стороны – неопределенность в критериях и границах дозволенного, отсутствие ясных мер ответственности за содеянное способствует расширению отклоняющегося поведения [1, с. 100–101].

Острой и наиболее опасной, причём резко обострившейся за последнее время является проблема наркозависимости. Официальные цифры статистики лишь смутно отражают реальное положение дел, многочисленные исследования в разных странах мира показали, что проблема гораздо серьезнее. Наркомания стала социальным фактором, негативно влияющим на развитие любого общества, поражая не только жителей городов, но и население сел и деревень. В 2018 года, по оценкам ООН, около 269 млн человек в мире злоупотребляли наркотиками¹. А сегодня их численность составляет около 324 млн человек². И это не учиты-

вая полинаркоманов, потребляющих различные виды наркотических веществ в сочетании с табакокурением, алкоголем и др. Масштабы и темпы роста наркомании представляют реальную угрозу духовно-нравственному, социальному, психосоматическому здоровью населения, социальной стабильности и национальной безопасности. Правительства многих стран прилагают активные усилия на всех уровнях в целях пресечения незаконного производства, оборота и распространению наркотиков. Россия не стала исключением, и сегодня правительство и общественность нашей страны также озабочены этой проблемой, как и все страны мирового сообщества. А поскольку в прессе и обыденной речи нередко всё, что связано с наркотиками, именуется «наркоманией», то следует уточнить некоторые понятия.

Наркотики – это средства, оказывающие воздействие на психику и поведение человека, потребление которых способно приводить к формированию психической и физической зависимости (наркомании), т.е. к состоянию, при котором человек испытывает потребность в регулярном приёме таких средств. Международными и государственными органами здравоохранения устанавливается и изменяется перечень веществ, относящихся к наркотическим средствам. Потребление наркотических средств может быть либо обусловлено заболеванием и рекомендовано врачом в качестве лекарственного средства (болеутоляющего, психостимуляторов, снотворного), либо носит характер немедицинского потребления. *Наркомания* (от греч. «*narke*» – оцепенение и «*mania*» – безумие, страсть) – заболевание, которое выражается в физической или психической зависимости

¹ ООН: в 2018 г. 269 млн человек в мире употребляли наркотики / ИА ТАСС: [сайт]. 25.07.2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8811453> (дата обращения: 04.10.2020).

² Сколько сегодня в мире наркоманов? // 100% жизни: информационный портал о вреде наркотиков. 13.11.2015. URL: <https://www.stopnark.com/skolko-segodnya-v-mire-narkomanov.html> (дата обращения: 04.10.2020).

от наркотических средств, непреодолимым влечением к ним, постепенно приводящем к глубокому истощению физических и психических функций организма.

Под *физической зависимостью* понимается состояние организма, характеризующееся развитием абстинентного синдрома при прекращении приема вещества, вызвавшего зависимость. Абстинентный синдром – комплекс специфических для каждого наркотического (токсического) средства болезненных симптомов – головная боль, боль в мышцах, в суставах, насморк, судороги, желудочно-кишечные расстройства (тошнота, рвота, боли), бессонница и т. п. Не все наркотические средства приводят к физической зависимости. Хорошо известен абстинентный синдром при алкоголизме. Впрочем, с точки зрения многих специалистов, алкоголь – лишь разновидность наркотических средств, не запрещенных к употреблению. *Психическая зависимость* – состояние организма, характеризующееся патологической потребностью в приеме какого-либо вещества с тем, чтобы избежать нарушений психики, психологического дискомфорта, вызванных прекращением приема этого вещества, даже при отсутствии явления абстиненции. Таким веществом необязательно служит средство, признанное наркотиком. Это может быть кофеин (кофе), теин (чай), алкоголь или же никотин (сигарета).

С точки зрения социальных последствий не менее важной стороной механизма сложного взаимодействия наркотиков и организма человека является развитие трёх главных клинических феноменов. Первый из них – психическая зависимость, когда человек не может жить без приема

наркотика, и которая со временем нарастает, а соответственно нарастают и дозы наркотика.

Второй феномен – физическая зависимость от наркотика, который в результате более или менее длительного приёма становится частью обмена веществ наркомана, организм которого уже не способен обходиться без этого дурмана. Если наркоман не употребил соответствующее количество наркотика, он испытывает сильные физические муки: ломота, дрожь, обильная потливость (или сухость кожи) и пр. Это абстинентный синдром. Чтобы ликвидировать признаки абстиненции, наркоман принимает наркотик, доза которого со временем катастрофически увеличивается.

Третий феномен – нарастание выносливости (толерантности) к приёму наркотика, поэтому наркоманы со стажем принимают куда большие дозы наркотиков, чем на первых порах этапах своего падения в наркотическую бездну. Токсикомания – также заболевание, но вызванное потреблением не наркотических, а иных токсических средств, формирующих зависимость и оказывающих разрушительное воздействие на психику и организм человека. В качестве токсических средств могут употребляться различные лекарственные препараты, предметы бытовой химии (лаки, краски, и т. д.).

Наконец, наркотизм – это относительно распространенное, статистически устойчивое социальное явление, выражающееся в потреблении некоторой частью населения наркотических или токсических средств и соответствующих последствиях. Среди действия наркотиков на организм человека следует выделять так называемые «эффeкт эйфории»

(«кайф») и «развитие привыкания». Последний в свою очередь включает в себя, с одной стороны, развитие повышенной толерантности (переносимости), а с другой – физическую и психическую зависимость. Говоря об «эффекте эйфории», следует подчеркнуть, что большую роль здесь играют такие факторы как вид, доза, способ принятия наркотика, стаж потребления наркотических веществ, психологическое отношение к ним, а также индивидуальные физические и психологические особенности личности.

Кроме вышеперечисленных понятий, прочно закрепившихся в словарях, литературе и широком общении, в последнее время появились еще три термина, которые пока не нашли одинакового научно обоснованного определения. Эти термины – наркобизнес, наркотрафик и наркоэкспансия, которым можно дать следующую трактовку. *Наркобизнес* – противозаконная торговля (коммерция) наркотическими средствами, приносящая неконтролируемую государством прибыль преступным группировкам, личную наживу наркодельцам: производителям, скупщикам, перевозчикам, реализаторам наркотиков. *Наркотрафик* – процесс нелегального транспортирования наркотиков внутри государств-производителей или через территории других государств, т.е. контрабандно поставленный наркотик. *Наркоэкспансия* (лат. *expansio* – расширение) – интенсивное увеличение объемов и расширение границ противозаконных, контрабандных поставок наркотических средств на территорию других государств, которые сопровождаются зачастую вооруженными прорывами, стычками на госграницах [2].

Существует много теорий, объясняющих, почему человек начинает принимать наркотики и все сильнее вовлекается в этот процесс, почему возникает наркозависимость, почему наркоман не отказывается от наркотиков, несмотря на все неблагоприятные последствия, и почему человек перестает принимать наркотики. Экономические модели выдвигают на первый план денежные отношения, которые определяют поведение поставщиков и потребителей наркотиков в разнообразных условиях, связанных с торговлей наркотиками. Биологические теории стремятся объяснить поведение наркоманов на основе физиологических факторов, либо предшествующих наркотизации, либо возникающих как ее следствие. Социологические теории рассматривают влияние социальных условий, таких, как, например, безработица и культурная традиция. Говоря о социальной опасности наркотизма, о влиянии наркотических веществ на социальное поведение человека, о неизбежных тяжелых социальных последствиях их употребления, стойкой интеллектуальной, моральной и социальной деградации личности, проституции, тунеядстве и иных пороках, сопровождающих наркоманию, нельзя не отметить вред, наносимый наркотическими веществами, результатом чего является деградация личности и искажение ее социального поведения. Поэтому, огромный общественный урон наркотизма выдвигает его в ряд острейших глобальных проблем, требующих решения на самом высоком государственном уровне.

Таким образом, все названные механизмы воздействия наркотиков на организм человека имеют социальное последствие. Во-первых, экономике общества и его моральным устоям

наносится материальный и морально-нравственный ущерб. Во-вторых, злоупотребление наркотиками ведет к росту смертности особенно среди молодежи и развитию целого «букета» соматических и психических заболеваний. В-третьих, для преступных элементов это самый легкий путь добывания денег.

С середины 90-х годов XX столетия социологами и медиками фиксируется резкое возрастание темпов прироста наркозависимых в России. Каждый год 90 тыс. человек (250 человек в день) в России начинают употреблять наркотики. Статистика показывает направление экспансии наркомании: мы становимся свидетелями, как и в нашей стране, процветает распространение химических наркотиков. По статистическим данным Всемирного доклада о наркотиках УНП ООН от 22 июня 2017 г.:

- число потребителей ПАВ (психоактивных веществ) в России перевалило 18 млн;
- 5 млн употребляют их систематически;
- 30% зависимых принимают ПАВ инъекционно;
- Россия на 5 месте среди потребителей героина³.

Однако реальные цифры превышают официальную статистику в 5–7 раз, поскольку она не учитывает анонимных наркоманов и смерть от сопутствующих заболеваний.

При этом остается достаточно высокой кривая преступности, напрямую связанная с наркотиками. Уровень преступности в сфере незаконного оборота наркотиков увеличился на 3,5%. Наблюдается рост числа преступлений, совершенных

группой лиц по предварительному сговору, а также организованными группами и преступными сообществами. В то же время зафиксировано снижение количества лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения [3, с. 48]. Так, из 10 имущественных преступлений (грабеж, кража, разбой и т.д.) 6 совершают наркоманы. Пагубная привычка загоняет жертву в жесткие рамки. Поскольку в подавляющем большинстве случаев легально заработать деньги они не в состоянии, то наркомания толкает их на преступление.

Рост наркомании обострил и проблему СПИДа, которая переросла медицинские границы и обрела социально-политический статус. Последние пять лет отмечены резким увеличением числа ВИЧ-инфицированных в локациях, где доминировала наркозависимость. Более 90% всех случаев заражения – инъекция наркотика. Средний возраст страдающих наркозависимостью находится в диапазоне 16–18 лет. По статистике от общего количества, страдающих наркоманией, 60% – это молодые люди от 16 до 30 лет. Пятая часть – школьники, принимающие наркотики с 9–13 лет. Нередки случаи приобщения к наркотикам 6–7 летних детей. Наркоманов в возрасте 30 лет и старше менее 20%, поскольку большая часть зависимых просто не доживает до этого возраста. 100 тыс. зависимых в год умирает от передозировки. Как видно из этих статистических данных, страшной зависимости подвержена, прежде всего, молодая, активная часть населения. А так как наркомания ведет к полной деградации личности, ее эмоциональному и интеллектуальному оскудению, то это и есть разрушение генофонда нации, пагубно влияющего на последующие

³ Давлетшина Г. М. Статистика наркомании – цифры, которые пугают... // Vperemen: [сайт]. URL: <https://www.vperemen.com/narkomaniya/blog/ctatistika-narkomaniya/> (дата обращения: 04.10.2020).

поколения. Сегодня экспансия наркотических и психотропных веществ в молодежную среду стала одной из злободневных проблем российской действительности. Наркотики и молодежь – само сочетание этих двух слов кажется противоестественным, однако в действительности все чаще они стоят рядом. Распространение наркотиков в молодежной среде принимает характер эпидемии: они становятся неотъемлемым компонентом молодежной субкультуры, что подтверждается тревожными цифрами статистики:

- 70% наркозависимых – подростки и молодежь;
- средний возраст начинающего наркомана достиг 11 лет;
- 100 тыс. зависимых в год умирает от передозировки, детская смертность выросла в 4 раза;
- десятки тысяч наркоманов умирает от сопутствующих болезней;
- 90% участников преступности – наркозависимые;
- 70% зависимых попробовали ПАВ первый раз в общественных учреждениях – школе, дискотеке, клубе;
- за последние 10 лет смертность в среде наркоманов выросла в 12 раз;
- 235 человек ежедневно пополняют ряды зависимых;
- в 2010 году Россия стала 3 страной в мире по числу химически зависимых;
- из числа молодых людей, обнаруживших тенденцию к употреблению наркотиков, более половины – студенты высших учебных заведений.

Если мы затронем региональный аспект данной проблемы, в частно-

сти, в Астраханской области, следует отметить, что область не является исключением из правил. Наоборот, она считается одним из наиболее неблагоприятных регионов в России по распространению наркомании. Геополитическое положение Астраханской области, появление морских и сухопутных границ с другими государствами, где традиционно выращивают наркотики и проходят маршруты их традиционного переезда в Европу, рост интенсивности миграционных процессов за счет увеличения внутренней и внешней миграции, благоприятные условия для выращивания наркосодержащих культур серьезно обостряют негативную обстановку. Особенно остро эта проблема проявляется в подростковой и молодежной среде.

Основными причинами употребления молодежью наркотиков являются: социально-экономический кризис в стране, моральная деградация общества и вседозволенность, кризис ценностей и идеалов, разрушение института семьи, отсутствие жизненных перспектив, незанятость трудом и учебой, плохая организация досуга, углубляющийся правовой нигилизм определенной части населения, усиление миграционных процессов, вызванных политической нестабильностью в регионах Кавказа и Средней Азии, формальное исполнение региональных Программ по борьбе с незаконным оборотом наркотиков из-за отсутствия их необходимого финансирования [4, с. 67–68].

Изучению этих проблем был посвящен ряд социологических исследований, в частности, крупномасштабный (в течение 30 лет) лонгитюд, не имеющий аналогов в нашей стране и за рубежом, проводящийся в рамках программы «Молодежь в

полиэтнических регионах: взгляды, позиции, ориентации» под руководством профессора Рубан Л.С. в двенадцати регионах Российской Федерации: в г. Астрахани и Астраханской области, Барнауле, Грозном, Краснодаре, Майкопе, Махачкале, Москве, Назрани, Нальчике, Пскове, Ставрополе. Данная программа включает в себя несколько исследовательских блоков, посвященных комплексному изучению этнического и гражданского сознания молодежи: формированию этнической идентичности, этнического сознания, отношения к Родине и своему народу; формированию культуры межнационального общения, установок на толерантность или конфликтность с иноэтничными социальными индивидами, а также блок вопросов по формированию законопослушания или установок на несоблюдение и нарушение закона и распространение девиантных отклонений в молодежной среде [5; 6].

В развитие данного исследования автором статьи в 2018 г. было начато лонгитюдное исследование студенческой молодежи в г. Астрахани по изучению распространения в данной среде девиантных отклонений, их корней и возможности профилактики (N=312). Одна из задач исследования – это изучение степени предрасположенности молодежи к различным видам девиантного поведения, в том числе, их отношения к такому виду девиации, как наркомания. Представим результаты, которые показывают взгляды и мнения студентов по данной проблеме. Молодые люди понимают социальную опасность этого явления. Не случайно в их высказываниях преобладают негативные характеристики. 32% респондентов убеждены, что наркомания – смерть; 38% считают, что это – страшная бо-

лезнь, чума XXI века; 12% думают, что это – деградация личности, общества в целом; 2% – слабоволие; 3% – самоубийство.

К наркомании и людям, употребляющим наркотики, 77% респондентов относится отрицательно; 9% – безразлично; 7% – с жалостью; 4% – нормально; 2% – положительно: «тоже ведь люди»; 1% – когда как, иногда употребляют сами. Таким образом, терпимое отношение проявляют 23% опрошенных, которые, на наш взгляд, относятся к зоне потенциального риска. При этом необходимо отметить, что в подобном исследовании, проведенном в 2007 г., терпимое отношение к наркомании и людям, употребляющим наркотики, показали 18 % опрошенных [4, с. 68].

Что касается вопроса об информированности молодежи о наркотических веществах, их свойствах и последствиях употребления, то ситуация здесь двоякая: с одной стороны, на вопрос о том, знают ли они, что такое наркотики, положительно ответили 89% опрошенных, но с другой, практика показывает, что знания эти не всегда являются объективными и часто определяются существующими в обществе мифами по поводу наркотиков и наркомании. Источником информации о наркотических веществах для большинства астраханской молодежи являются следующие каналы:

- средства массовой информации, Интернет, социальные сети – 45%;
- друзья – 24%;
- лица, употреблявшие наркотики – 12%;
- родитель – 8%
- педагоги – 12%.

Полученные данные показывают парадоксальную ситуацию: СМИ,

которые должны в цивилизованном обществе выступать в роли борца с наркоманией, оказывают большое воздействие в распространении информации о наркотических средствах (1 место). Это в 3,5 раза больше, чем распространение информации от лиц, употребляющих наркотики (12%). Интернет и социальные сети расширили возможности как для рекламы, так и для неформального распространения опасных продуктов и пропаганды опасных моделей поведения, способствуя росту интереса к психоактивным веществам, преподнося их потребление как норму и источник приятных ощущений. В качестве подтверждения можно привести информацию о новых веществах и новых способах их применения, которую распространяют некоторые блогеры и популярные личности по каналу «Ютуб», выставляя на передний план так называемые «положительные» переживания, преуменьшая негативные последствия употребления психоактивных веществ, предоставляя не всегда достоверную информацию об употреблении психоактивных веществ [7].

Значительную роль по информированию своих сверстников по данной проблеме играют друзья (2 место – 23%). Молодые люди, имеющие знакомых, а еще хуже – друзей, которые употребляют наркотические вещества, являются группой риска, поскольку каждый наркоман ежегодно вовлекает в процесс употребления наркотиков в среднем до 15 человек из своего ближайшего окружения.

8% и 12% опрошенных указали, что узнали о наркотиках от родителей или педагогов. Процент не очень велик, однако, именно эти категории представителей старшего поколения должны донести до младших ин-

формацию о негативной роли наркотиков и уберечь их от этой беды. Как показывает действительность, в обыденной жизни взрослые обычно либо не желают говорить о наркотиках со своими детьми, воспитанниками, либо предпочитают перекладывать эту функцию на других, что естественно может способствовать снижению ощущения опасности у молодежи.

По данным нашего анкетирования 83% респондентов без труда смогли назвать наркотики, популярные в студенческой молодежной среде. По мнению студентов, на первом месте среди популярных наркотиков стоит марихуана (каннабиноиды) – 64%, на втором – курительные смеси (спайсы), соли – 47%, на третьем – синтетические стимуляторы (ЛСД, экстази, мефедрон, амфетамин, альфа-ПВП) – 33%, на четвертом – опиаты (героин, метадон, маковая соломка и т.д.) – 29%, на пятом – кокаин – 21%.

Таким образом, самыми распространенными среди студентов наркотиками являются различные производные конопли и, в меньшей степени, натуральный психостимулятор из листьев коки (кокаин) (что вполне ожидаемо из-за его дороговизны). Следовательно, мы можем констатировать, что в молодежной среде сложился следующий стереотип: «Ничего плохого в том, чтобы покурить травку, нет. Это очень «легкий» наркотик: от него никакой зависимости и последствий не будет и стоимость невелика». Молодые люди начинают употреблять каннабис ввиду позитивного отношения к нему, обусловленного его доступностью, общественного одобрения или приемлемости употребления психоактивных веществ, а также недостаточной осведомленности о ри-

сках, связанных с их потреблением. Вопреки этим мифам зависимость же наступает очень быстро. Молодые наркоманы не учитывают, что наркозависимость идет по нарастающей и наркотический опыт увеличивается от каждого следующего употребления. И как только наркотик перестает обеспечивать желаемый эффект, без которого человеку мир кажется серым, и тогда он (человек), соответственно, переходит на более тяжелые наркотические средства.

Лидирующая позиция каннабиноидов связана еще и с такими факторами, как геополитическое положение Астраханской области, ее природно-климатические особенности и наличие сырьевой базы – наркосодержащих растений, пригодных для производства наркотиков. Важно отметить появление на втором месте курительных смесей и соли, новых наркотических синтезированных веществ. Главные опасности этой группы – быстрое привыкание к препаратам и необходимость получения новых доз, их ценовая доступность, что особенно привлекательно для молодежи. Самое страшное, что результативной и эффективной системы лечения от подобной зависимости на сегодняшний день не существует.

Данные исследования подтверждаются и анализом наркорынка, проведенным правоохранительными органами Астраханской области в 2018 г. Анализ показал, что основным видом наркотиков, распространенных на территории региона, являются марихуана, гашиш, гашишное масло, изготавливаемые с использованием местной сырьевой базы. Вместе с тем следует отметить серьезное увеличение в структуре регионального наркорынка наркотиков синтетического происхожде-

ния, поступающих в Астраханскую область из центральных регионов России, прежде всего из Москвы и Санкт-Петербурга, железнодорожным и автомобильным транспортом [6, с. 57]. Центральную роль в распространении синтетических наркотиков играют новые технологии: Интернет, телефонная связь по Skype, Viber, системы виртуальной автоматической телефонной связи, интернет-мессенджеры WhatsApp, Jabber, Telegram, сервисы однократных сообщений PrivNote, а также встроенные в мессенджеры функции самоуничтожения в чатах, затрудняющие документирование противоправной деятельности; системы моментальных электронных платежей («Яндекс деньги», Webmoney, Qiwi, E-port); криптовалюта – цифровое платежное средство, которое имеет неповторимый код транзакции, препятствующий копированию и обеспечивающий абсолютную анонимность владельца, что существенно осложняет проведение мероприятий, направленных на выявление и пресечение вскрываемых каналов поставки наркотиков, а также на доказывание их сбыта и вины наркоторговцев [4, с. 52]. В 2018 году в Астраханской области выявлено более 680 преступлений, связанных с незаконным оборотом синтетических наркотиков (в 2017 году – более 500), что составляет более 40% от общего количества всех выявленных наркопреступлений на территории региона. Из незаконного оборота изъято 14,83 кг наркотических средств синтетического происхождения (в 2017 году – 23 кг)⁴.

⁴ Доклад о наркоситуации в Астраханской области по итогам 2018 года // Управление МВД России по Астраханской области: [сайт]. URL: <https://30.mvd.rf/gum-vd/stop-drugs/доклад-о-наркоситуации-в-астраханской-об> (дата обращения 04.10.2020).

Итак, как мы убедились, одним из факторов, влияющих на наркоситуацию, является доступность наркотиков. Если еще лет 10–20 назад достать наркотики, особенно синтетические стимуляторы (ЛСД, экстази, мефедрон, амфетамин, альфа-ПВП), особенно в провинции, было очень трудно, то теперь таких проблем нет. Полученные данные показывают, что наркотики сегодня становятся доступными не меньше, чем алкоголь или табачные изделия. Информированность молодых людей о местах продажи наркотических веществ составляет более трети опрошенных – 33%, в то время как «никогда не интересовались этим и не хотели об этом знать» – 67%.

Ответы на вопрос «Как бы Вы поступили, если бы Вам предложили попробовать наркотическое вещество?» показывают высокую устойчивость учащейся молодежи к отказу от употребления наркотических веществ. Ответы респондентов распределились следующим образом:

- сразу же отказались бы – 88%;
- сразу же согласились бы – 1%.
- согласны попробовать наркотик при определенных условиях – 9%, а именно:
 - это зависит от того, какой наркотик – 6%;
 - в зависимости от ситуации и настроения – 2%;

В анкету был также включен вопрос об отношении молодых людей к легализации наркотиков. 76% опрошенных молодых людей выразили категорическое мнение о том, что нельзя легализовать наркотики ни в коем случае и ни при каких условиях, а 8% допускают разрешение продажи, но только легких наркотиков.

Вызывает опасение тот факт, что 13% респондентов готовы легализовать любые наркотики.

В анкету был заложен вопрос по выяснению информированности респондентов о том, где можно пройти курс лечения от алкогольной и наркотической зависимости. Свыше половины (65%) с уверенностью ответили, что знают, где можно пройти курс лечения от наркотической и алкогольной зависимости. Как показали ответы респондентов на вышеупомянутые вопросы, достаточно высок процент отрицательного отношения как к наркотикам, наркомании как явлению, а также и к людям, употребляющим наркотические вещества. Этот позитивный момент нужно использовать для дальнейшего развития во время образовательного и воспитательного процесса для противостояния распространению такого страшного социального явления как наркомания.

Из вышеизложенного логично вытекает вопрос, заданный представителям учащей молодежи в ходе опроса: «Как остановить распространение алкоголизма, курения, наркомании и сопутствующих им явлений (СПИДа, болезней, социального отчуждения и т. д.)»? 42% респондентов не знают, как справиться с этим социальным злом; 10% опрошенных утверждают, что бороться с наркоманией уже невозможно; а 16% думают, что «ничто не может заставить человека перестать употреблять наркотические вещества, кроме него самого, его силы воли». Однако при этом для решения данной проблемы молодые люди предлагают меры, многие из которых достаточно радикальные: это – ужесточение Законов по отношению к наркоманам и наркоторговцам – 22%; принудительное лече-

ние наркоманов – 12%; ужесточение (усиление) контроля со стороны правоохранительных органов – 8%; полная изоляция употребляющих наркотики – 6%, занять неработающее население работой – 6%; запретить полностью продажу и сбыт наркосодержащих веществ – 3%; ввести смертную казнь за распространение и торговлю наркотиками – 5%; улучшить экономическое положение в стране – 4%.

Кроме того, 21% опрошенных молодых людей считают действенными активизацию пропаганды здорового образа жизни и проведение профилактических мероприятий, особенно среди подростков и молодежи. В подобном исследовании, проведенном в 2010 году, этот процент составлял 18% [8, с. 36]. Это оставляет надежду на то, что еще не все потеряно и у общества есть шанс противостоять распространению этого страшного социального явления и показывает эффективность комплексных мер по стимулированию занятий физкультурой и спортом, развитию системы дополнительного образования (не коммерциализированного) и др.

Сегодня данные многих исследований подтверждают тот факт, что наркотизм постепенно приобретает ярко выраженный возрастной характер, становясь преимущественно молодежной проблемой как в крупных, так и в небольших провинциальных городах России. Наблюдаются омоложение и феминизация наркотизма, все большим спросом пользуются очень сильные, рафинированные, дорогие препараты. Кроме того, заметно сокращается расстояние между нормой и отклонением, стирается грань между допустимым и недопустимым. Потребление наркотиков уже не является из ряда вон выхо-

дящим явлением. Для части молодежи – это стильно, модно, престижно. Жаргонные выражения наркоманов становятся широко употребительными среди подростков и юношей, устойчиво входят в молодежный сленг, употребление их придает речи особый «шик».

Всё чаще в подростковом и юношеском сознании разрушаются барьеры, отделяющие человека от первой инъекции, и молодые люди, еще не попробовав наркотики, уже смотрят на мир глазами наркомана. Приобщаясь к кругам, где распространено потребление наркотиков, они перенимают их взгляды, ценности, образ жизни. Вопрос о приеме наркотиков обусловлен только временем и ситуацией, а вызвать пагубное пристрастие могут различные причины. Но социально-культурное влияние всё же играет основную роль, так как и особенности характера, и психические или физические расстройства, не являющиеся врожденными, формируются под воздействием внешних влияний (то есть условий конкретной социальной среды). И, видимо, отрицательное социально-культурное влияние на личность является основным источником формирования как особенностей характера, так и физических, и психических расстройств [9, с. 48].

Понимание феномена наркомании как сложного, многомерного биопсихосоциального явления диктует и выбор стратегии преодоления этой проблемы. Очевидно, что профилактика наркомании среди молодежи должна носить комплексный, последовательный и системный характер. Профилактика станет действительно эффективной только тогда, когда наряду с профилактикой наркомании будет вестись работа по профилактике психотравмирующих

ситуаций, возникающих главным образом в процессе общения ребенка, подростка, юноши в семье – с родителями, в школе – с одноклассниками и педагогами. Соответственно и работу по профилактике важно проводить не только с конкретными людьми, но и с представителями их социального окружения. А достижение определенного успеха по решению проблем с наркоманией возможно лишь при координации усилий всех структур, имеющих отношение к профилактике и преодолению наркотизации молодежи: правоохрани-

тельных, психолого-педагогических, социологических, медицинских. Следует выстраивать эффективные, понятные и прозрачные отношения между органами государственной и местной власти, лидерами молодежных организаций и общественных движений, представителями международных объединений. Необходима стратегия предупреждения наркомании, включающая выявление групп риска, кризисных ситуаций в молодежной среде, а также использования мер и приемлемых способов по разрешению этих ситуаций.

Библиографический список

1. *Рубан Л. С.* Региональные конфликты и политическая девиация / Л. С. Рубан // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 1995. № 3. С. 100–106.
2. *Зеличенко А.* История афганской наркоэкспансии 1990-х. / А. Зеличенко. Самиздат, 2012. 124 с.
3. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. 86 с.
4. *Георгиевская Ю. В.* Социальная опасность употребления наркотиков в молодежной среде / Ю. В. Георгиевская // Молодежь и образование: социально-экономический, информационный и культурный аспекты: материалы науч.-практич. конф. Астрахань: ИП Сорокин Р. В. 2010. С. 66–70.
5. *Рубан Л. С.* Формирование гражданского сознания школьной молодежи в полиэтничных регионах / Рубан Л. С.; ИСПИ ФНИСЦ РАН, Минобрнауки Астраханской области, Международный проект «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции». Москва: ИСПИ ФНИСЦ РАН, 2020. 240 с. ISBN 978-5-87532-130-6.
6. *Рубан Л. С.* Молодежь в полиэтничном регионе: взгляды, позиции, ориентации (г. Астрахань и Астраханская область): учеб. пособие / Л. С. Рубан. Астрахань: АГУ, 1999. 91 с. ISBN 5-88200-394-6.
7. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2019 год. Организация Объединенных Наций. Вена, 2020. eISBN: 978-92-1-004858-3.
8. *Георгиевская Ю. В.* Анализ процесса социализации учащейся молодежи (по результатам регионального исследования) / Ю. В. Георгиевская // Молодежь. Экономика. Коммуникация. Общество: сб. статей междунар. межвузовской науч.-практич. конф. (г. Астрахань, 27 апреля 2011 г.). Астрахань: Сорокин Р. В. 2012. С. 29–37.
9. *Быков С. А.* Наркомания среди молодежи как показатель дезадаптированности / С. А. Быков // Социс. 2000. № 4. С. 48–52.

Дата поступления в редакцию 04.11.2020.

References

1. *Ruban L. S.* (1995) Regional conflicts and political deviation. MSU Bulletin. Series 18. Sociology and political science, no. 3, pp. 100–106 (in Russ.).
2. *Zelichenko A.* (2012) History of Afghan drug expansion in the 1990s. Samizdat, 124 p. (in Russ.).
3. *Antonyan D. A. et al.* (2018) Complex analysis of the state of crime in the Russian Federation and calculated variants of its development: an analytical review. Moscow: VNII MVD of Russia, 86 p. (In Russ.).
4. *Georgievskaya Y. V.* (2010) Social danger of drug use in the youth environment. Conference “Youth and education: socio-economic, informational and cultural aspects”. Astrakhan: IP Sorokin R. V., pp. 66–70 (in Russ.).
5. *Ruban L. S.* (2020) Formation of civil consciousness of school youth in multi-ethnic regions. Moscow: ISPR FCTAS RAS, 240 p. (In Russ.).
6. *Ruban L. S.* (1999) Youth in Polyethnic Region: Views, Positions, and Orientations (Astrakhan and Astrakhan Region). Astrakhan: Izd-vo AGU, 91 p. (In Russ.).
7. Report of the International narcotics control Board 2019. United Nations. Vienn, 2020 (in Russ.).
8. *Georgievskaya Y. V.* (2012) Analysis of the process of socialization of students (based on the results of a regional study). Conference “Youth. Economy. Communication. Society”. Astrakhan: IP Sorokin R. V., pp. 29–37 (in Russ.).
9. *Bykov S. A.* (2000) Drug Addiction among young people as an indicator of maladaptation. Socis, no. 4, pp. 48–52 (in Russ.).

The article was submitted on: November 04, 2020.

ГЛОБАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

DOI: 10.19181/2308829X-2020-3.5

УДК 327

Л. С. Рубан, А. В. Бояркина

РОССИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЕДИНСТВЕ МИРА И «ЕДИНОЙ СУДЬБЕ» НАРОДОВ

Рубан Лариса Семёновна, доктор социологических наук, профессор, руководитель Отдела исследования проблем международного сотрудничества, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, руководитель, международный проект «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») (Москва, Россия).

E-mail: Lruban@yandex.ru

AutorID РИНЦ: 422924

Бояркина Анна Владимировна, кандидат политических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет, (Владивосток, Россия).

E-mail: aboyarkina@gmail.com

AutorID РИНЦ: 834659

Аннотация. Статья посвящена отражению идеи «единой судьбы» стран и народов в трудах российских учёных, политиков и духовных лидеров, что особенно актуально в связи с выдвинутой лидером Китая Си Цзиньпином концепции «Сообщества единой судьбы человечества», с другой стороны – в связи с кризисным развитием мирового сообщества в условиях пандемии коронавируса, поставившей мир перед проблемой выживания.

Ключевые слова: общая судьба, сообщество единой судьбы человечества, взаимодействие России и Европы, Евразийский экономический союз

Для цитирования: Рубан Л. С. Российская традиция представлений о единстве мира и «единой судьбе» народов / Л. С. Рубан, А. В. Бояркина // Наука. Культура. Общество. 2020. Том 26. № 3. С. 56-67. DOI: 10.19181/2308829X-2020-3.5

RUSSIAN TRADITION OF IDEAS ABOUT THE UNITY OF THE WORLD AND THE «COMMON DESTINY» OF PEOPLES

Larissa S. Ruban, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Research Department of International Cooperation, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS, head, international project “Dialog partnership as a factor of stability and integration” (“Bridge between the West and the East”) (Moscow, Russia).

E-mail: Lruban@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-7972-1596

Web of Science ResearcherID: AAG-9409-2020

Anna V. Boyarkina, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

E-mail: aboyarkina@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-0372-8019

Web of Science ResearcherID: R-8794-2018

Abstract. The article highlights the idea of «common destiny» of countries and peoples in the works of Russian scientists, politicians and spiritual leaders, which is especially important since the Chinese leader Xi Jinping put forward the concept of «community of common destiny of mankind», on the other hand, in connection with the crisis development of the world community in a pandemic that raised the problem of survival.

Keywords: the idea of a «common destiny», the concept of a «community of the common destiny of mankind», interaction between Russia and Europe, the Eurasian economic Union

For citation: Ruban L. S., Boyarkina A. V. (2020). Russian tradition of ideas about the unity of the world and the «common destiny» of peoples. Science. Culture. Society. Vol. 26. № 3. P. 56-67. DOI: 10.19181/2308829X-2020-3.5

Идея единой судьбы народов и единства человечества всегда была популярна в русской (российской) интеллектуальной среде с древних времён по настоящий момент, а в современный период она как никогда актуальна, поскольку для решения общих проблем, стоящих перед обществом, необходимы совместные усилия всех стран и народов. Такое мировосприятие определило исследовательскую **цель**, включающую подробное рассмотрение и развёрнутый анализ взглядов отечественных мыслителей, учёных, политиков, духовных лидеров, высказанных в исторической перспективе о возможности единения человеческого сообщества, в рамках выстраивания взаимодействия России, Европы (Европейского Союза), Евразийского пространства в контексте взаимодействия, сотрудничества, сопряжения интересов и преодоления разногласий.

Реализация этой задачи осложняется противоречиями и разногласиями между данными субъектами международного права, а также затруднением её решения в условиях глобальной пандемии коронавируса

COVID-19, поставившей мир перед проблемой выживания. Но идеи единства мира свойственны не только российским интеллектуалам, но и азиатским, что показала сопоставительная характеристика их взглядов, позволившая отметить идеологическое сходство и частичное заимствование китайскими учёными и политиками ряда идей из российского дискурса «единой судьбы» мира и народов.

Методологией исследования служит системный подход, рассматривающий общество как сложную структуру и многоплановую систему, от состояния компонентов которой зависит состояние социума в целом. Использование историко-сопоставительного метода позволило нам сделать персонификацию идей и теорий единства мира, применительно к описанию и характеристике выдающихся отечественных политических, интеллектуальных и духовных лидеров в исторической ретроспективе, таких как великие князья Юрий Долгорукий и Андрей Боголюбский, духовные титаны: Сергей Радонежский и Серафим Саровский, самый

популярный за рубежом российский император Александр I, историки Н. Я. Данилевский и В. О. Ключевский, известный юрист Л. А. Комаровский и социолог М. М. Ковалевский, генетик В. И. Вернадский, создавший ноосферную теорию, и других выдающихся личностей в хронологической цепочке от новой к новейшей истории России. Используя историко-сравнительный метод исследования, мы стремились раскрыть сходство и родство идей русских (российских) мыслителей и политиков с китайскими теориями единства мира («единой судьбы»), сопоставляя общее и особенное в российских и китайских подходах к этой проблеме, на основе контент-анализа исторических источников и научных публикаций по данной тематике.

Результаты исследования представлены в комплексной и целостной характеристике русской (российской) политической и духовной мысли о мироустройстве и потребности консолидации государств и сближения народов, данной в хронологическом порядке и сопоставлении с зарубежными источниками. Тенденция к сближению и единению это объективная данность, так как – считают эксперты, – столкнувшись с кризисом и в поисках эффективного выхода из него, человечество просто обязано сплотиться для преодоления трудностей и стать сообществом единой судьбы¹. Особая ответственность лежит на мировых державах, в числе которых Китай, Россия, США и др. Следует отметить, что Китай считает Российскую Федерацию важным партнёром в формировании «Сообщества единой судьбы человечества» (СЕСЧ), так как наша страна гар-

монизирует пространство Евразии и сплачивает его в единое целое, что будет способствовать улучшению развития всего человечества².

Если мы обратимся к истории Древней Руси, то уже на рубеже XII–XIV веков государственные деятели того времени аргументировано и обоснованно высказывали идеи единства сообщества народов и стран. Великие князья Киевские, Владимиро-Суздальские и Московские понимали необходимость единения перед лицом врага и учитывали жизненно важный соборный принцип сопряжения русских земель и людей, основанный на религиозном чувстве единства и общности. Собирателями русских земель стали князья: Юрий Долгорукий (1090–1157 гг.) и его сын, князь Владимирский Андрей Юрьевич Боголюбский (1111–1174 гг.), деятельность которых по объединению русских княжеств была направлена на укрепление политического центра Руси [1], что решало вопрос безопасности и укрепления её государственности. Собираение земель вокруг Москвы успешно продолжал Дмитрий Долгорукий.

Особую роль в укреплении единого духа русского народа сыграла деятельность Преподобного Сергия Радонежского (1314–1392 гг.), который был настоящим духовным лидером православного русского мира, а его миротворческая миссия заключалась в способствовании единению русских княжеств перед лицом монголо-татар [2, с. 10]. Монастырское житие Преподобного Сергия в обстановке пустынного братства и аскетического быта определялось простыми правилами христианского общежития [3, с. 51] и придавало

¹ Чжан Ханьхуэй. Разделяя общую судьбу, в пути не будем одиноки // Коммерсантъ 22.03.2020.

² Ли Хуэй. Китай предложил миру новый путь // Российская газета. Спецвыпуск. 23.04.2019. № 90 (7848).

ему ещё более высокий авторитет. Другой духовный лидер, иеромонах Саровской пустыни, Преподобный Серафим указывал, что братское отношение к людям возможно только при условии отречения от эгоистичности, особенно коллективной, что поможет избавиться от зла и служить искоренению человеческих пороков. Таким образом, соблюдение истинного монашества опиралось и опирается на общинность традиционного русского уклада и общность людей, основанную на вере в Бога [4].

Широко известны взгляды на создание единой Европы Александра I, самого популярного за рубежом российского императора. Выступая на Венском Конгрессе (1814–1815 гг.), он призывал к миру всех европейских правителей. Благодаря Александру I Франция, хотя и была повержена, но получила возможность вернуться в сообщество великих европейских держав³. Российский император убедил своих союзников снять территориальные и умерить финансовые претензии к Франции, что и было узаконено Парижским мирным договором от 20 ноября 1815 года [5, с. 7]. Однако мы не будем идеализировать Александра I. Единую Европу он понимал, как единую монархическую Европу, поддерживавшую роялистов и восстановившую во Франции монархию, причём на Венском Конгрессе он старался закрепить за Россией преобладающее положение в послевоенном мироустройстве. Его младший брат Николай I продолжил эту политическую линию, направленную на единение монархической Европы и подавление революционных движений на континенте, за что

получил для себя и для России прозвище «жандарм Европы».

Но не все российские интеллектуалы были ориентированы на единение с Европой. Так, выдающийся русский мыслитель Н. Я. Данилевский, автор концепции культурно-исторических типов, анализируя идею всеобщности движения человечества по пути прогресса, раскрывает и акцентирует внимание на уникальности развития каждого народа и одновременно с этим отрицает в целом «прирождённую России Европе» [6, с. 81].

Другую позицию занимал выдающийся русский учёный и общественный деятель Д. И. Менделеев, внёсший большой вклад в развитие идей общемирового дома. Он философски подошёл к анализу исторических явлений с точки зрения обще-европейской цивилизации [7, с. 188]. Главная мысль учёного исходила из необходимости эффективности хозяйственного развития: сельского хозяйства, торговли и промышленной деятельности, возведённых в ранг государственных дел [8, с. 451].

Великий русский историк В. О. Ключевский проанализировал возникновение «людского общежития» через создание «людских союзов» в развитии исторического процесса. «Человеческое общежитие, – писал учёный, – такой же факт мирового бытия, как и жизнь окружающей нас природы, и научное познание этого факта такая же неустрашимая потребность человеческого ума, как и изучение жизни этой природы. Оно выражается в разнообразных «людских союзах» или «исторических телах», которые рождаются, живут, переходят один в другой и, наконец, разрушаются как органические тела природы. Это положено в

³ Забродин А. Танцующий конгресс // Российская газета: [сайт]. URL: <https://rg.ru/articles/venskiy-kongres/> (дата обращения: 12.05.2020).

основу форм и элементов людского общежития [9, с. 14].

Одним из выдающихся представителей русской интеллигенции, предлагавшим идеи объединения европейских государств, был известный юрист, профессор граф Л. А. Комаровский (или Камаровский). Его идея мира между народами, проект объединения государств Европы и мира, предложенные в конце XIX века, опирается на принцип восприятия человечества как единого организма. Он отстаивал проект объединения государств в рамках эффективной международной организации, основанной на мирном международном праве [10, с. 103]. В то же время, рассуждая о судьбе единой Европы, профессор Комаровский называл ряд проблем, которые препятствуют этому объединению. Он указывал, что политическое объединение Европы может спровоцировать межконтинентальные войны; так как конфликты между европейскими государствами основаны, прежде всего, на их «внеевропейских» противоречиях, которые не могут быть устранены посредством создания общеевропейского дома и др. Комаровский заострял внимание на том, что европейские государства, хотя и имеют общие интересы, но не являются сугубо европейскими, а потому, если и говорить о Соединённых Штатах, то нужно говорить не о Соединённых Штатах Европы, а всего мира» [10, с. 108].

Русский социолог М. М. Ковалевский, характеризуя понятие «национальность» и общие черты, по которым идёт объединение в неё индивидов, указывал, что существует «одна общая черта – осознание взаимной зависимости и общности исторического прошлого, языка, других культурных особенностей, в их числе –

веры, осознание общности интересов в настоящем». Национальность, таким образом, прежде всего, «сказывается в чувстве взаимного тяготения, то есть в области не экономической и не политической в строгом смысле слова, а в области народных чувствований и желаний, то есть явлений психологического порядка» [11, с. 37]. Говоря о решении национального вопроса в многонациональных государствах, он отмечал, что «в государствах, обнимающих собой несколько национальностей, осознание взаимной принадлежности друг к другу лиц, связанных общностью языка, исторического прошлого, единства интересов в настоящем, могло бы сделаться, и действительно делалось, разлагающим фактором всякий раз, когда численно преобладающая национальная группа считала себя призванной навязать свои культурные особенности другим, менее численным» [11, с. 38]. Относительно же России М. М. Ковалевский указывал, что «первые проявления политического сепаратизма вызваны были нежеланием признать за единоплеменными с великороссами народностями права самостоятельного развития их культурных особенностей. В зависимости от национальной политики государства национальный принцип может сделаться в равной мере и центробежной, и центростремительной силой» [11, с. 38].

Учение В. И. Вернадского о ноосфере и сформулированная им эволюционная философская категория – «ноосфера» – явились прочным фундаментом для разработки в конце XX века ноосферной философии России и глобальной философии планеты, а также всеобщей теории человеческой эволюции природы. Академик Вернадский акцентировал внимание на значимости глобальных

проблем современности с точки зрения трансформации человечеством природы и строительства ноосферных справедливых сообществ людей [12, с. 97].

Октябрь 1917 года внёс коррективы в теорию единства человечества, так как мир раскололся на два непримиримых лагеря: капиталистический и социалистический. Учение В. И. Ленина по развитию марксизма стало теоретическим и идеологическим фундаментом международного коммунистического движения, оказав колоссальное влияние на судьбы человечества в новейшее время. Развивая призыв Карла Маркса «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!», изложенный в Манифесте Коммунистической партии, В. И. Ленин «выступал за международное братство и единство рабочих против шовинизма и патриотизма буржуазии всех стран» [13, с. 96]. Однако в его родной стране такого единства не было: в гражданской войне брат шёл на брата с оружием, а в ходе красного террора (в ответ на белый террор) уничтожались классово-чуждые элементы. Первая волна послеоктябрьской эмиграции из России обернулась настоящим исходом интеллигенции – из страны эмигрировало около двух с половиной миллионов человек, среди которых были выдающиеся деятели науки, культуры, литературы и искусства.

Будущее показало утопизм ленинской теории «о высшей фазе коммунистического общества, когда человечество привыкнет к соблюдению основных правил общежития, труд будет производителен, а люди будут добровольно трудиться по способностям» [13, с. 96]. Для реализации этих принципов было необходимо внедрение в общество новых соци-

альных норм, то есть необходимых и относительно устойчивых элементов социальной практики, выполняющих роль инструмента социального регулирования и контроля. Такие социальные нормы находят своё выражение в законах, обычаях, традициях, образе жизни большинства людей, общественном мнении, так как играют роль «общественного регулятора» как общественных, так и межличностных отношений. [14, с. 100]. Эти новые социальные нормы не сложились в достаточной степени и не получили широкого международного признания. Мировой коммунистической революции не произошло, и хоть после окончания второй мировой войны сложился социалистический лагерь с общими системами управления через Организацию Варшавского договора (ОВД – военно-оборонная) и Совет экономической взаимопомощи (СЭВ – экономическая), он просуществовал только срок пять лет до 1991 года.

Трагический след в развитие идеи «общей судьбы» народов оставил в истории России/СССР И. В. Сталин. Следует отметить, что появление фразы «сообщество судьбы» (命运共同体) можно найти в переводе на китайский язык его статьи «Марксизм и национальный вопрос», в которой Сталин определяет нацию как «сообщество судьбы, возникающее из общности характера» [15, с. 296]. Это означает, что право наций на самоопределение не вопрос прав личности, а скорее из высших прав народов, суверенитета и политической независимости. Здесь ключевым аспектом выступает право народов на самоопределение.

Однако не все знают, что история возникновения сталинского определения нации несколько скандальна.

Надо учитывать, что Сталин не был талантливым теоретиком, так как семинария и тюрьмы не могли дать для этого ни теоретической базы, ни навыков управления государством. Сталин был талантливым популяризатором и компилятором. В разных научных теориях и трудах он выискивал интересные моменты, переформулировал и затем излагал их лапидарным стилем: чётко, понятно и доступно. [16, с. 152–153]. Где же надо искать источник знаменитой сталинской концепции нации? Фрагментарно составные части этой четырёхчленной конструкции встречаются у ряда зарубежных и российских авторов. Однако в силу объективных обстоятельств (длительные заключения, ссылки, побег) и субъективных моментов (незнание иностранных языков), вряд ли, Сталин мог с ними ознакомиться. Источник же, который был ему доступен, – это ленинские работы, а именно малоизвестный всем рабочий набросок к «Тезисам реферата по национальному вопросу», а именно – тезисы 6, 8, 9, 14:

«6) Национальный вопрос должен быть поставлен исторически и экономически. Национальный вопрос явление мировое...

8) экономические основы..., язык.

9) Сплочение национальных областей (воссоздание национального языка, создание национального государства. Экономическая необходимость его...)

14) О. Бауэр. Нация – *Kulturgemeinschaft** «Лозунг «национальной культуры» ((красной нитью))

Национальный характер – главное ...» [17, с. 385–386].

Другой революционный российский идеолог Лев Троцкий много писал об общеевропейской революции и построении Соединённых Штатов Европы. В частности, в 1923 году в

статье «О своевременности лозунга «Соединённые Штаты Европы» он призывает принять этот тезис в качестве одной из руководящих идей своей деятельности. Он считал необходимым в сложившихся послевоенных условиях создание европейской федерации – «Соединённых Штатов Европы» [18]. В то же время Троцкий не верил полностью в скромный задаток под Соединённые Штаты Европы, считая их проектом, не способным противостоять военной машине США и её финансовой мощи. Размышляя о спасении европейского народа от упадка и порабощения, Троцкий предлагал создать Советские Соединённые Штаты Европы [18].

В ходе второй мировой войны Советский Союз стал инициатором созыва в феврале 1945 года Ялтинской (Крымской) конференции трёх держав-союзниц по антигитлеровской коалиции (СССР, Великобритании и США) для определения послевоенного миропорядка и мироустройства. На конференции также обсуждались основы создания новой международной организации – Организации Объединённых Наций (ООН), шла выработка устава и процедур её деятельности, в которую был заложен принцип равенства больших и малых государств. Главной целью ООН ставилось недопущение развязывания новой войны и мирное урегулирование, могущих возникнуть конфликтов. Организации Объединённых Наций была торжественно провозглашена на в октябре 1945 году, когда был принят и утверждён её Устав. Таким образом, была создана первая международная организация глобального масштаба, которая обязывалась служить делу мира и прогресса, сплочению наций и народов всей планеты. Однако в настоящий момент эта организация пе-

реживает глубокий кризис, а НАТО и страны Северо-Атлантического блока предпринимают военные операции, не согласовывая их с ООН, хотя в Декларации тысячелетия, утверждённой Генеральной ассамблеей ООН в 2000 году чётко сказано: «Обязанность по управлению глобальным экономическим и социальным развитием, а также по устранению угроз международному миру и безопасности должна разделяться между народами мира и осуществляться на многосторонней основе» с надеждой, что она будет реализована в обозримом будущем»⁴.

В 1991 году мы стали свидетелями финала социализма в нашей стране и социалистическом лагере. Этот год принёс много знаковых и судьбоносных событий:

- распад СССР и социалистического блока,
- образование СНГ,
- крушение Берлинской стены и образование единой Германии.

Однако новая Россия до сих пор не смогла успешно интегрироваться в европейское сообщество как равный партнёр, а НАТО вплотную приблизилось к российским западным границам, создавая угрозу её безопасности.

На постсоветском пространстве первым из лидеров-инициаторов реинтеграции стран-участниц Содружества Независимых Государств стал президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. В 1994 году он озвучил и представил идею учреждения Евразийского экономического союза, а двадцать лет спустя, в мае 2014 года президентами России, Белоруссии и

Казахстана был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), к которому присоединились Армения и Киргизия. По мере развития интеграции в рамках «пятерки»⁵ Сообщества выявляется и ряд проблем, хотя, «казалось бы, в этой системе должны быть заложены определённые преимущества. На практике возникает сложный комплекс вопросов, к примеру, даже между двумя самыми близкими партнёрами в ЕАЭС Россией и Белоруссией, которые уже более 20 лет работают над созданием Союзного государства. Идёт сложный процесс гармонизации рынков, в первую очередь, топливных. Так как в пятисторонних отношениях в рамках сотрудничества стран ЕАЭС имеются проблемы, это обуславливает необходимость создания эффективного многостороннего организационно-правового механизма. Более успешно идёт расширение двусторонних деловых связей и углубление в их русле торгово-экономического, инвестиционного и технологического партнёрства» [19, с. 51].

Президент Российской Федерации В. В. Путин всегда отмечал, что «Евразийский экономический союз должен быть эффективным интеграционным объединением, в деятельность которого заложены принципы равноправия, взаимной выгоды и уважения интересов друг друга». Не смотря на сложности, уже сегодня «евразийская интеграция работает и приносит реальные результаты: улучшается структура экспорта; создаются новые совместные предприятия; запускаются перспективные инвестиционные проекты; налаживается тесная промышленная кооперация. Дальнейшее углубление

⁴ Декларации тысячелетия, утверждена Генеральной ассамблеей ООН в 2000 г. //ООН: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 28.10.2020).

⁵ В 1995–1996 гг. создаётся таможенный союз в составе: Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Таджикистан.

евразийской интеграции позволит повысить благосостояние граждан, способствовать сохранению культурной, исторической и социальной общности народов стран Союза».

Нурсултаном Назарбаевым отмечалось, что Евразийский экономический союз объединяет возможности пяти стран на огромной территории, однако необходимо форсировать работу по проработке и воплощению крупных совместных инфраструктурных проектов. Назарбаев указывал на недопустимость отсутствия полноценного диалога и механизма партнерства между двумя такими межгосударственными объединениями, как ЕАЭС и Европейский Союз. Это противостояние наносит урон экономикам стран. Кроме того, «нужно наладить полноценное экономическое сотрудничество с ШОС и АСЕАН»⁶, а главной задачей заявлено построение в Евразии «единого сообщества, основанного на экономическом диалоге ключевых интеграционных объединений континента». И первый президент Казахстана уверен, что «прагматичное сотрудничество между ЕАЭС, Европейским Союзом, ШОС, АСЕАН, инициативой «Один пояс – один путь» даст мощный импульс формированию Большой Евразии»⁷.

Схожей позиции придерживается Президент РФ В. В. Путин, уточнявший, что ЕАЭС и китайская инициатива «Один пояс – один путь» способны эффективно дополнять друг друга, для чего необходима координация действий по развитию «ин-

тернет-экономики»; формирование единых правил ведения цифровой торговли, а для эффективного финансирования межгосударственных проектов нужно привлекать деловые круги в интеграционные инициативы»⁸. В сентябре 2018 года китайский лидер Си Цзиньпин, посетивший Россию для участия в Восточном экономическом форуме, совместно с президентом РФ В. В. Путиным определил траекторию перехода отношений между Китаем и Россией в новую эпоху и совместно с представителями стран и регионов Северо-Восточной Азии обсудил масштабные планы по обеспечению мира и развития региона. Приглашая государства Евразии к широкому сотрудничеству, Пекин тем самым усиливает влияние на евразийском континенте, расширяя многостороннее политическое, торгово-экономическое и культурное сотрудничество, что входит в концепцию «Сообщества единой судьбы человечества». Поддержка Российской Федерации Китаем страхует нашу страну от изоляции и способствует преодолению западных санкционных мер, инициированных США и поддержанных ЕС.

Говоря о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), следует отметить его тесное взаимодействие с Китаем. Так, сложились экономические связи Россия-Китай, Казахстан-Китай, Киргизия-Китай. Как указывает главный научный сотрудник Центра изучения мировых проблем Агентства СИНЬХУА Шэн Шилиян, у Китая и ряда стран СНГ существует ряд проектов: «Один пояс – один путь» (ОПОП), Евразийский эконо-

⁶ Главы государств ЕАЭС: Союз состоялся и успешно функционирует // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. 29.05.2019. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-05-2019-4.aspx> (дата обращения: 26.10.2020).

⁷ Назарбаев назвал отсутствие диалога между ЕАЭС и ЕС неприемлемым // РИА Новости: [сайт]. 12.11.2019. URL: <https://ria.ru/20191112/1560832822.html> (дата обращения: 26.10.2020).

⁸ Обращение Президента России к главам государств – членов Евразийского экономического союза // Официальный сайт Президента РФ. 18.01.2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56663> (дата обращения: 26.10.2020).

мический союз (ЕАЭС), «Большая Евразия» и назрела потребность материализовать формулу сопряжения ЕАЭС с ОПОП, создав «сообщество единой судьбы», т.к. проект «Один пояс – один путь» включает потенциальное взаимодействие стран ЕАЭС с КНР. Для этого надо запустить механизм многостороннего экономического сотрудничества [20, с. 10].

В заключение хотелось бы отметить, что на протяжении веков идея «единой судьбы», единства и братства стран и народов получала и получает развитие в различных политических и экономических условиях в период с нового по новейшее время сначала

в Древней Руси, а затем современной России. Кроме политической и экономической она имеет под собой глубокую духовную и морально-нравственную основу. В китайской и российской концепциях «единой судьбы», – несмотря на определённые различия между ними, – много схожего и общего, причём они взаимно дополняют и обогащают друг друга. Китайская стратегия сопрягается с концепцией «общей судьбы», построения общероссийского, общеевропейского и общемирового дома с едиными устремлениями и интересами людей, служа залогом процветания, мира и согласия.

Библиографический список

1. Соколов А. Н. Первый собиратель великой Руси. Святой благоверный Андрей Юрьевич Боголюбский – великий князь Владимирский. Его военные и духовно-просветительские труды по объединению русских княжеств / А. Н. Соколов. Нижний Новгород: [б.и.], 2009. 381 с. ISBN 978-5-7493-1379-6.
2. Макаркин Н. П. Сергей Радонежский как духовный и политический лидер русского средневековья / Н. П. Макаркин // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2014. № 2 (26). С. 10–13.
3. Ключевский В. О. Церковь и Россия: Три лекции / В. О. Ключевский. Париж: Умса Press, 1969. 92 с.
4. Архиепископ Иоанн (Шаховской) Апокалипсис мелкого греха / Архиепископ Иоанн (Шаховской). М.: Издательство Сретенского Монастыря, 2007. 220 с.
5. Троицкий Н. А. Александр I и Венский конгресс / Н. А. Троицкий // Известия Саратовского университета. Серия «История. Международные отношения». 2005. Т. 5. Вып. 1/2. С. 3–12.
6. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский; Сост. и коммент. А. В. Белова; Отв. ред. О. А. Платонов. Изд. 2-е. М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. 816 с. ISBN 978-5-902725-73-2.
7. Менделеев Д. И. Заветные мысли / Д. И. Менделеев. М.: Мысль, 1995. 413 с. ISBN 5-244-00766-1.
8. Менделеев Д. И. К познанию России / Д. И. Менделеев. Серия «Библиотека истории и культуры». М.: Айрис–пресс, 2002. 576 с.
9. Ключевский В. О. Сочинения в восьми томах. Курс русской истории. Том I. Часть 1 / В. О. Ключевский. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. 427 с.
10. Кембаев Ж. М. Проект объединения государств Европы и мира Л. А. Камаровского / Ж. М. Кембаев // Журнал российского права. 2011. № 1 (169). С. 102–109.
11. Ковалевский М. М. Национальный вопрос / М. М. Ковалевский // Новый Вавилон. 1994. № 1.

12. *Адамов А. К.* В. И. Вернадский: ученый, политик и государственный деятель / А. К. Адамов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Науки о земле». 2013. Т. 13. Вып. 2. С. 95–99.

13. *Ленин В. И.* Государство и революция. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т. 33 / В. И. Ленин. М.: Государственное издательство политической литературы, Институт марксизма–ленинизма при ЦК КПСС, 1962.

14. *Рубан Л. С.* Региональные конфликты и политическая девиация / Л. С. Рубан // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 1995. № 3, С. 100–106.

15. *Сталин И. В.* Марксизм и национальный вопрос. Том 2 / И. В. Сталин. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1946. С. 290–367.

16. *Рубан Л. С.* Как разрешать конфликты и формировать толерантность / Л. С. Рубан. М.: Academia, 2007. 368 с. ISBN 5-82512-060-7.

17. *Ленин В. И.* Тезисы реферата по национальному вопросу. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Том 24 / В. И. Ленин. М.: Государственное издательство политической литературы, Институт марксизма–ленинизма при ЦК КПСС, 1962.

18. *Троцкий Л. Д.* О своевременности лозунга «Соединенные Штаты Европы». Сочинения. Том 12. Проблемы международной пролетарской революции. Основные вопросы пролетарской революции / Л. Д. Троцкий. Москва–Ленинград, 1925.

19. *Рубан Л. С.* Энергетическое взаимодействие стран ЕАЭС: трудности роста / Л. С. Рубан, В. М. Мищенко // Бурение и нефть. 2020. № 10. С. 50–56.

20. *Шеен Шелян.* Доклад на Международной конференции агентства СИНЬХУА в Москве. 2017. 14 с.

Дата поступления в редакцию 29.10.2020.

References

1. *Sokolov A. N.* (2009) The First collector of great Russia. Saint Andrey Yuryevich Bogolyubsky-Grand Duke of Vladimir. His military and spiritual and educational works on the unification of the Russian principalities. Nizhny Novgorod, 381 p. (In Russ.).

2. *Makarkin N. P.* (2014) Sergiy Radonezhsky as a spiritual and political leader of the Russian middle ages. Humanitarian: actual problems of the humanities and education, no. 2 (26), pp. 10–13 (in Russ.).

3. *Klyuchevsky V. O.* (1969) The Church and Russia: Three lectures. Paris: Ymca Press, 92 p. (In Russ.).

4. The Apocalypse of petty sin / Shakhovskoy D. A. Moscow: Publishing House of the Sretensky Monastery, 2007. 220 p. (In Russ.).

5. *Troizskiy N. A.* (2005) Alexander I and the Congress of Vienna. Izvestiya of Saratov University. Series: History. International Relations, Vol. 5, Issue 1/2, pp. 3–12 (in Russ.).

6. *Danilevsky N. Y.* (2011) Russia and Europe. Ed.2. Moscow: Institute of Russian civilization, Blessing, 816 p. (In Russ.).

7. *Mendeleev D. I.* (1995) Cherished Thoughts. Moscow: Mysl', 413 p. (In Russ.).

8. *Mendeleev D. I.* (2000) To the knowledge of Russia. Series “Library of history and culture”, Moscow: Iris-press, 576 p. (In Russ.).

9. *Klyuchevsky V. O.* (1956) Essays, in 8 vol. The Course of Russian history. Vol. 1. Part 1. Moscow: State publishing house of political literature, 427 p. (In Russ.).

10. *Kembaev Zh. M.* (2011) Project of unification of the States of Europe and the World by L. A. Kamarovsky. Journal of Russian law, № 1 (169), pp. 102–109 (in Russ.).

11. *Kovalevsky M. M.* (1994) The national question. New Babylon, № 1 (in Russ.).

12. *Adamov A. K.* (2013) V. I. Vernadsky: scientist, politician and statesman. Izvestiya of Saratov University. New Series. Series. Earth Sciences, Vol. 13, Issue 2, pp. 95–99 (in Russ.).

13. *Lenin V. I.* (1962) State and revolution: collected works. Ed. 5. Vol. 33. Moscow: State publishing house of political literature, Institut marksizma–leninizma pri CK KPSS (in Russ.).
14. *Ruban L. S.* (1995) Regional conflicts and political deviation. MSU Bulletin. Series 18. Sociology and political science, no. 3, pp. 100–106 (in Russ.).
15. *Stalin I. V.* (1946) Marxism and the national question. Vol. 2. Moscow: OGIS. State publishing house of political literature, pp. 290–367 (in Russ.).
16. *Ruban L. S.* (2007) How to resolve conflicts and form tolerance. Moscow: Academia, 368 p. (In Russ.).
17. *Lenin V. I.* (1962) Theses of the abstract on the national question. Ed. 5. Vol. 33. Moscow: State publishing house of political literature, Institut marksizma–leninizma pri CK KPSS (in Russ.).
18. *Trotsky L. D.* (1925) On the timeliness of the slogan “United States of Europe”. Essays. Vol. 12. Problems of the international proletarian revolution. Basic questions of the proletarian revolution. Moscow-Leningrad (in Russ.).
19. *Ruban L. S., Mishchenko V. M.* (2020) Energy cooperation of the EAEU countries: difficulties of the grows. Drilling and oil, no. 10, pp. 50–56 (in Russ.).
20. *Sheng Shiliang* (2017) Report at the international conference of the XINHUA news Agency in Moscow. 14 p. (In Russ.).

The article was submitted on: October 29, 2020.

СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ТУРИЗМА МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ КАЗАХСТАН: ПРАВОВАЯ БАЗА, НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЗУЛЬТАТЫ

Муратшина Ксения Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, (Екатеринбург, Россия).

E-mail: ksenia.muratshina@urfu.ru

AutorID РИНЦ: 772205

Вербицкая Татьяна Владимировна, ассистент, кафедра теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, (Екатеринбург, Россия).

E-mail: Aquitania-17@ya.ru

AutorID РИНЦ: 819721

Хамзин Ильдар Рашидович, младший научный сотрудник, лаборатория естественно-научных методов в гуманитарных исследованиях Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, (Екатеринбург, Россия).

E-mail: ildar.hamzin1991@mail.ru

AutorID РИНЦ: 885078

Аннотация. В статье анализируется регламент и практическая реализация сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Казахстан в сфере туризма. Изучены дипломатические документы, а также данные государственных органов и СМИ двух стран. Развитие двухсторонних проектов в этом направлении и расширение туристических потоков способно положительно отразиться как на культурных взаимоотношениях жителей России и Казахстана, так и способствовать развитию внутренней инфраструктуры, промышленности, в конечном итоге оказывая комплексное благотворное влияние на экономику обеих стран.

Ключевые слова. Россия, Казахстан, гуманитарное сотрудничество, туризм, туристическая инфраструктура, центрально-азиатская и евразийская интеграция

Для цитирования: Муратшина К. Г. Сотрудничество в сфере туризма между Российской Федерацией и Республикой Казахстан: правовая база, направления, результаты / К. Г. Муратшина, Т. В. Вербицкая, И. Р. Хамзин // Наука. Культура. Общество. 2020. Том 26. № 3. С. 68-73. DOI: 10.19181/2308829X-2020-3.6

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10060).

RUSSIA – KAZAKHSTAN COOPERATION IN TOURISM: LEGAL BASIS, FOCUS AREAS AND RESULTS

Ksenia G. Muratshina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia).

E-mail: ksenia.muratshina@urfu.ru
ORCID ID: 0000-0001-7952-6299
Web of Science ResearcherID: N-5345-2016

Tatiana V. Verbitskaya, Assistant, Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia).

E-mail: Aquitania-17@ya.ru
ORCID ID: 0000-0002-8271-1150
Web of Science ResearcherID: E-2083-2019

Ildar R. Hamzin, Junior Researcher, the Laboratory of Natural Sciences Research in Humanities, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia).

E-mail: ildar.hamzin1991@mail.ru

Abstract. The article discusses the legal basis and the realization of bilateral cooperation in tourism between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. The authors analyse the data from diplomatic documents, state institutions and mass media of the two countries.

Keywords: Russia, Kazakhstan, humanitarian cooperation, tourism

For citation: Muratshina K. G., Verbitskaya T. V., Hamzin I. R. (2020). Russia – Kazakhstan cooperation in tourism: legal basis, focus areas and results. Science. Culture. Society. Vol. 26. № 3. P. 68-73. DOI: 10.19181/2308829X-2020-3.6

The research was supported by RSF (project No. 19-78-10060).

Сфера туризма является важной составляющей процесса гуманитарного сотрудничества между государствами. Она способствует прямым контактам между народами, узнаванию культур, стимулирует развитие инфраструктуры. Как и в любой другой сфере, здесь важны взаимопонимание сторон, стратегический подход, регламентация прав, обязанностей и конкретных мер по развитию сотрудничества, а также воплощение договорённостей на практике. В данном исследовании будет проанализировано, как реализуются на современном этапе связи в сфере туризма между Россией и одним из её ближайших партнёров и соседей – Казахстаном.

Согласно ст. 25 Договора между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI в. от 11 ноября 2013 г., «договаривающиеся Стороны... всемерно поощряют сотрудничество в различных областях культуры, искусства, туризма и спорта, сво-

бодный информационный обмен»¹. Вопросы, касающиеся туризма конкретизированы в специальном российско-казахстанском Соглашении о сотрудничестве в этой области от 11 января 2001 года². Согласно этому документу (особо подчеркнём возможность его автоматического продления каждые пять лет), «стороны будут поддерживать свои государственные органы управления туризмом в их деятельности по установлению и развитию сотрудничества между российскими и казахстанскими туристскими организациями», «стремиться к упрощению пограничных, таможенных и иных формальностей, связанных с туристскими

¹ «Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI в.» от 11 ноября 2013 г. // Оф. сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1560> (дата обращения: 08.08.2020).

² «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области туризма: постановление от №20 от 11.01.2001 г. // Электрон. фонд прав. и нормативно-техн. документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901778626> (дата обращения: 08.08.2020).

поездками граждан», поддерживать обмен информацией, «содействовать государственным органам управления туризмом по вопросам оказания помощи друг другу в подготовке профессиональных кадров для сферы туризма, обмена научными работниками, экспертами и журналистами», а также обеспечивать знание гражданами внутреннего законодательства друг друга, касающегося пребывания иностранных туристов. Документ носит абсолютно равноценный, рабочий характер и логичным образом определяет основные направления работы сторон по развитию рассматриваемой сферы сотрудничества.

Помимо межгосударственного уровня, связи сторон регламентируются рядом документов, посвящённых межрегиональному, приграничному сотрудничеству и безвизовому режиму [1]. Ещё в 2000 году было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Таджикистан «О взаимных безвизовых поездках граждан»³. Для граждан Казахстана в России на сегодняшний день действует безвизовый режим при пребывании до 90 дней. Есть и связи между отдельными уполномоченными организациями сторон в сфере туризма: в 2018 году был подписан меморандум о сотрудничестве между Федеральным агентством по туризму РФ (Ростуризм) и казахстанской компанией «Kazakh Tourism».

³ «О взаимных безвизовых поездках граждан»: Соглашение № 114от 30.11.2000 г. (с изм. от 24.03.2005 г.) «О взаимных безвизовых поездках граждан» // Электрон. фонд прав. и нормативно-техн. документации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44496/ (дата обращения: 08.08.2020).

По данным Росстата, в первом полугодии 2016 года Казахстан стал третьей по популярности страной, посещаемой российскими туристами, после Абхазии и Финляндии. Выездной турпоток за этот период составил 1,255 млн поездок. В свою очередь, Россию в это время посетили 1,607 млн граждан РК. В 2017 г. граждане Казахстана совершили 3,5 млн поездок в Россию, а Казахстан посетили 1,7 млн. россиян. С января по октябрь 2018 года Казахстан посетили 1,38 млн россиян, а Россию – 1,54 млн казахстанцев⁴. Как правило, в это число могут входить не только те, кто посещает соседнюю страну с целью экскурсионного, познавательного туризма, но и те, кто ездит в гости к родственникам, получает санаторное лечение или посещает приграничные города с целью отдыха, а также покупок в крупных торговых центрах. По статистике, россияне в РК часто посещают курорт Боровое, озера Балхаш, Алаколь, горнолыжный курорт Чимбулак. В России много казахстанских туристов можно встретить не только в центральных городах, но и в региональных центрах приграничных областей, на курортах Алтая и т.д. Интенсивность туристического потока между Россией и Казахстаном (заметная на фоне гораздо меньших объёмов в случае с другими постсоветскими государствами Центральной Азии) определяется целым рядом факторов. Это и географическая близость, и самая протяжённая совместная граница (около 7 500 км), и развитое железнодорожное и авиасообщение: на сегодняшний день по 22-м направлениям между Россией и Казахстаном

⁴ Туристическая целина: торговля Казахстана и России будет прирастать путешествиями // «Правда.Ру»: [сайт]. 25.10.2018 URL: <https://www.pravda.ru/world/1397212-turizm/> (дата обращения: 08.08.2020).

еженедельно выполняется около 175 регулярных авиарейсов. Казахстанские авиакомпании осуществляют 85 рейсов в неделю в 10 городов РФ, российские авиакомпании – 90 рейсов в неделю в 12 городов Республики Казахстан [2].

Обе стороны возлагают большие надежды на дальнейшее развитие сотрудничества, считая туризм крайне перспективной сферой. Это продемонстрировала, например, проведённая в ноябре 2018 года специализированная российско-казахстанская туристическая выставка. Россия заинтересована в привлечении туристов из РК, предлагая, в частности, различные варианты пляжного (черноморское побережье), лечебного (санатории), эко-ориентированного (особые природные зоны) и гастрономического туризма. В свою очередь Казахстан предлагает гражданам РФ необычные виды отдыха, к примеру, экскурсионные туры на Байконур [2]. Большие надежды возлагаются на развитие трансграничного туризма между соседними регионами России и Казахстана [3]. Есть и совместные начинания: уже сейчас реализуются крупные российско-казахстанские проекты в сфере туризма, такие как международный туристический фестиваль «Большой Алтай» и маршрут «Алтай – Золотые горы». По сути, они становятся новыми региональными туристическими брендами. Другой проект – совместное развитие морского туризма, путешествий по Каспию, которые предусматривают заходы круизных лайнеров в Астрахань, Дербент, Актау, а также в Баку, Туркменбаши и иранские порты. Первый комфортабельный корабль для таких рейсов уже строится российскими компаниями.

Важнейшим, с одной стороны, результатом, а с другой – стимулом дальнейшего развития сотрудничества в сфере туризма является практическая польза и положительный, стимулирующий эффект от него не только для гуманитарной, но и для других областей взаимодействия сторон в целом. Как заявил на XV Форуме межрегионального сотрудничества России и Казахстана в 2018 году Президент РФ В. В. Путин, «для реализации планов требуется модернизировать транспортную инфраструктуру, в том числе авиационную и автомобильную, вкладывать капиталы в гостиничное хозяйство, работать над дальнейшим повышением качества и конкурентоспособности туристических услуг»⁵. По мнению первого Президента Казахстана Н. А. Назарбаева, «спрос должен рождать качественные предложения. Нужна модернизация границ, развитие инфраструктуры, становление космического туризма»⁶.

Как было обозначено представителями обеих сторон на Форуме 2018 года, кооперация в туристической отрасли удовлетворит потребность населения в организации досуга и поддержит развитие экономики двух стран. Вслед за ростом турпотока развивается инфраструктура. В Казахстане, например, в 2017 году на 8,5% выросло количество гостиниц, кемпингов, санаториев. По словам главы Ростуризма О. П. Сафонова, «туризм приводит к развитию 53 отраслей народного хозяйства.

⁵ Путин: Россия и Казахстан приступили к развитию морского туризма // ИА REGNUM: [сайт]. 09.11.2018. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2516349.html> (дата обращения: 08.08.2020).

⁶ Президент Казахстана предложил России развивать космический туризм // ИА EADaily: [сайт]. 09.11.2018. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/11/09/prezident-kazahstana-predlozhit-rossii-razvivat-kosmicheskiy-turizm> (дата обращения: 08.08.2020).

Он имеет колоссальный синергетический эффект». Данный эффект распространяется на гостиничный бизнес, сельское хозяйство, ресторанное дело, народные ремесла, искусство, строительство, лёгкую промышленность и т. д.⁷

Понимание эффективности и полезности развития сотрудничества в области туризма со своими ближайшими соседями и партнёрами по СНГ и ЕАЭС важно для России, которая ранее стремилась развивать связи в туристической сфере, в основном, со странами дальнего зарубежья, что не во всех случаях оказывалось успешным. К примеру, уже подсчитано, что наша страна не получила планируемого роста доходов и инфраструктуры от потока китайских туристов, и даже напротив, столкнулась из-за него с негативными последствиями, убытками, рисками безопасности⁸ и

репутационными потерями в туристической отрасли [4, 5].

Пример сотрудничества в сфере туризма между Россией и Казахстаном показывает следующее: детально проработанная двусторонняя документальная база и использование благоприятных факторов сотрудничества помогает наладить его эффективное развитие и обеспечить стабильный рост. Туризм в целом является чрезвычайно перспективной сферой гуманитарного сотрудничества между Россией и её центрально-азиатскими соседями. Наиболее важна и показательна практическая польза от развития туризма для двустороннего сотрудничества: туристическая сфера может стимулировать не только работу по модернизации инфраструктуры в государствах-партнёрах, но и выработку перспективных совместных проектов, что выглядит эффективным и полезным в общем контексте наращивания центрально-азиатской и евразийской интеграции.

⁷ Синергетический эффект туризма послужит отношениям между Казахстаном и Россией // Stan Radar: Новости Центральной Азии: [сайт]. 12.11.2018. URL: <https://stanradar.com/news/full/31792-sinergeticheskij-effekt-turizma-posluzhit-otnoshenijam-mezhdu-kazahstanom-i-rossiej.html> (дата обращения: 08.08.2020).

⁸ 300 китайских туристов на Байкале напали на экипаж парома и попытались захватить судно // ИА Знак: [сайт]. 02.09.2017. URL: https://www.znak.com/2017-09-02/300_kitayskih_turistov_na_baykale_napali_na_ekipazh_paroma_i_popytalis_zahvatit_sudno (дата обращения: 08.08.2020).

09-02/300_kitayskih_turistov_na_baykale_napali_na_ekipazh_paroma_i_popytalis_zahvatit_sudno (дата обращения: 08.08.2020).

Список литературы и источников

1. Гулиев Н. А. Правовая база приграничного сотрудничества в сфере туризма между Российской Федерацией и республикой Казахстан / Н. А. Гулиев, Б. К. Смагулов, Е. В. Кулагина // Сервис Plus. 2011. № 1. С. 50–56.
2. Королева О. В. Трансграничный туризм как инструмент сотрудничества России и Казахстана / О. В. Королева // Современные евразийские исследования. 2018 № 3. С. 26–33.
3. Лукина О. В. Сельский туризм в системе трансграничного сотрудничества России и Казахстана / О. В. Лукина, Г. С. Алгалиева // Современное состояние и потенциал развития туризма в России: материалы XV междунар.-практич. конф. (Омск, 20–21 декабря 2018 г.). Омск: Омский государственный технический университет. 2018. С. 115–120.
4. Бочарова М. По системе «все свои». Как китайских туристов принимают в России и почему они стали проблемой / М. Бочарова, Н. Щуренков, М. Коростиков // Коммерсантъ: спецпроект: [сайт]. 07.11.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/projects/chinatourism> (дата обращения: 08.08.2020).

5. *Роткевич Е.* Почему китайские туристы плохо ведут себя в России / Е. Роткевич // Город 812: [сайт]. 16.02.2018. URL: <http://gorod-812.ru/pochemu-kitayskie-turisty-ploho-vedut-v-rossii/> (дата обращения: 08.08.2020).

Дата поступления в редакцию 16.08.2020.

References

1. *Guliyev N. A., Smagulov B. K., Kulagina E. V.* (2011) Legal framework for cross-border cooperation in tourism between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. Service Plus, no. 1, pp. 50–56 (in Russ.).

2. *Koroleva O. V.* (2018) Cross-border tourism as tool for cooperation of Russia and Kazakhstan. Modern Eurasian studies, no. 3, pp. 26–33 (in Russ.).

3. *Lukina O. V., Ergalieva G. S.* (2018) Rural tourism in the system of transborder cooperation of Russia and Kazakhstan. Current state and potential of tourism development in Russia: Proceedings of the XV international practical conference (December 20–21, 2018). Omsk: Omsk state technical University, pp. 115–120 (in Russ.).

4. *Bocharova M. et al.* (2019) According to the “all your own” system. How Chinese tourists are accepted in Russia and why they have become a problem. Kommersant. 07.11.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/projects/chinatourism> (last request 08.08.2020) (in Russ.).

5. *Rotkevich E.* Why Chinese tourists behave badly in Russia. City 812. 16.02.2018. URL: <http://gorod-812.ru/pochemu-kitayskie-turisty-ploho-vedut-v-rossii/> (last request 08.08.2020) (in Russ.).

The article was submitted on: August 16, 2020.

ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

DOI: 10.19181/2308829X-2020-3.7
УДК 82-9, 316.7

Л. С. Рубан

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ СКАЗОЧНОЙ МИФОЛОГИИ: «ЗОЛУШКА» В ЗАМЫСЛАХ АВТОРОВ, ПРЕДПОЧТЕНИЯХ ДЕТЕЙ И ИНТЕПРЕТАЦИЯХ КРИТИКОВ

Рубан Лариса Семёновна, доктор социологических наук, профессор, руководитель Отдела исследования проблем международного сотрудничества, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

E-mail: Lruban@yandex.ru
AutorID РИНЦ: 422924

Аннотация. В статье на примере игрового и сказочного моделирования рассматриваются различия восприятия и мироощущения социальных индивидов в зависимости от возраста, уровня образования, культуры и статуса. Анализируется, каким образом взрослые передают детям оценочные и нормативные критерии и формируют навыки поведения в обществе, адаптируя новое поколение к его требованиям. Передача знаний и норм от одного поколения к другому избавляет младших социальных индивидов от хаотичных социальных метаний, давая им готовые социальные образцы поведения в соответствии с принятыми в обществе нормами, что способствует сглаживанию конфликтов и развитию межпоколенного взаимодействия и согласия.

Ключевые слова: игровое моделирование, сказочное моделирование, моделирование и прогнозирование жизненного сценария

Для цитирования: Рубан Л. С. Социокультурные смыслы сказочной мифологии: «Золушка» в замыслах авторов, предпочтениях детей и интерпретациях критиков / Л. С. Рубан // Наука. Культура. Общество. 2020. Том 26. № 3. С. 74-81. DOI: 10.19181/2308829X-2020-3.7

SOCIOCULTURAL MEANINGS OF THE FAIRY-TALE MYTHOLOGY "CINDERELLA" IN THE AUTHORS' INTENTIONS, PREFERENCES OF CHILDREN AND CRITICIANS' INTERPRETATIONS

Larissa S. Ruban, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Research Department of International Cooperation, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS (Moscow, Russia).

E-mail: Lruban@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-7972-1596

Web of Science ResearcherID: AAG-9409-2020

Abstract. In the article, the author uses the example of game and fairy-tale modeling to consider the differences in the perception and attitude of social individuals depending on age, level of education and culture, and status. The article analyzes how adults pass on evaluation and normative criteria to children and form behavioral skills in society, adapting the new generation to its requirements. The transfer of knowledge and norms from one generation to another saves younger social individuals from chaotic social throwing, giving them ready-made social patterns of behavior in accordance with the norms accepted in society, which helps to smooth out conflicts and develop inter-generational interaction and harmony.

Keywords: game modeling, fairytale modeling, life scenario modeling and forecasting

For citation: Ruban L. S. (2020). Sociocultural meanings of the fairy-tale mythology "Cinderella" in the authors intentions, preferences of children and critics interpretations. *Science. Culture. Society*. Vol. 26. № 3. P. 74-81. DOI: 10.19181/2308829X-2020-3.7

Социокультурное восприятие реальности индивидами отличается в зависимости от возраста, уровня образования и культуры, статуса человека, социальной среды. Готовя подрастающее поколение к будущей практической деятельности, взрослые передают младшим членам общества не только знание разрешительно-запретительных и морально-этических нормативов, они стараются выработать у детей практические навыки поведения в обществе, для чего используют игровое и сказочное моделирование. Для примера, проанализируем одну из самых популярных сказок, а именно «Золушку». Надо сказать, что это очень старая сказка. Её сюжет археологи в XIX веке обнаружили и прочли на египетских папирусах, возраст которых составляет более двух с половиной тысяч лет. И уже тогда прекрасный юноша искал девушку с помощью тувельки. Ну как тут не сказать, что все преходяще, а любовь вечна!

Сегодня стало очень модным подвергать сказки критическому анализу. Некоторые психоаналитики подходят к процессу анализа нетривиально, используя своеобразные способы и методики. Часто детальному анализу подвергают самую волшебную, на мой взгляд, и самую любимую всеми девочками на свете сказку – «Золушка». Чаще всего это делают именно женщины, которые хотят доказать всему миру, что они очень сильные и могут переносить трудности, не хуже мужчин, и умеют сами постоять за себя в соответствии с принципом: «добро должно быть с кулаками». Мужчины же, напротив, тайно мечтают встретить в жизни свой идеал: тихую, добрую, чуткую, отзывчивую и заботливую девушку, у которой руки растут из правильного места, и она умеет создать уютный и теплый домашний очаг, куда хочется прийти вечером и остаться на всю жизнь.

Некоторые скептики указывают на то, что добрая фея в сказке

«Золушка» не такая уж и добрая, а довольно хитрая и прагматичная волшебница. У неё был роман, причём совсем не платонический, с дровосеком – отцом Золушки, который они умело скрывали от всех. Фея хотела остаться наедине с добрым дровосеком, а Золушка мешала им, поэтому ее отправили на бал, используя разные подручные средства, которые удачно оказались в нужном месте и в нужное время: мышей, ставших прекрасными лошадьми; крысу, превратившуюся в кучера; тыкву – в карету, а лохмотья Золушки – в роскошное бальное платье. Однако волшебство это было кратковременным, не навсегда, и действовало оно лишь до определённого момента, а именно до полуночи. Всё вернулось на круги своя с последним ударом часов.

Ряд аналитиков рассматривают Фею в сказке «Золушка», как мать-заместительницу, так как *«то, чего героиня не может получить от мачехи, – поддержку, заботу, уважение, помощь – она получает от феи-крестной. Фея-крестная даёт Золушке все то, о чём она мечтает, поддерживает её, заботится о ней, относится к ней с вниманием и пониманием»*. С другой стороны, фея-крестная выполняет для героини функции психотерапевта. Она чувствительна, эмпатична и понимает состояние героини¹.

Другой критик, Светлана Радович, указывает, что, «читая детям сказку о Золушке, мы прививаем девочке покорность (злой мачехе и сводным сёстрам, безвольному тюфяку-отцу) и безынициативность (ждала, когда фея её на бал отправит). Что

она никогда бы не стала женой принца, если бы не добрая фея». Но сама же Радович себе противоречит, далее описывая Золушку совсем не как жертву, а как жизнестойкую девушку: «она не роптала, не жаловалась на жизнь, была добра и мечтала, и пела. Она не копила обид на родню, работу делала с любовью. И мечтала... И её мечта сбылась: Фея отправила ее на бал, и Золушка смогла этой ситуацией воспользоваться, так как умела очень хорошо танцевать, у неё были хорошие манеры и речь, и (главное) ей хватило ума, чтобы не выкладывать всю подноготную при первой встрече... И далее принц влюбляется в прекрасную девушку, о которой НИКТО НИЧЕГО не знал»². То есть на неё работает её таинственный, загадочный образ!

Так почему же Золушку отправляют на бал? В добрых и чистых сказках Шарля Перро и Евгения Шварца поездка на бал является наградой за труды, приветливость и доброжелательность Золушки, исходя из установок, что возможна поездка на бал, если ты этого заслуживаешь, то есть совершенные добрые дела обязательно должны вознаграждаться, а злые поступки – наказываться. В этой сказке чётко звучит тема справедливости и ответственности за свои поступки и дела.

Когда на занятии по конфликтологии я со своими студентами в МГИМО разбирала основы сказочного моделирования, одна девушка сказала, что нельзя выискивать только рациональные компоненты в сказках. Тогда, к примеру, в сказке «Репка» дед должен был правильно прогнозировать результаты своей

¹ Иванова Н. Сказка «Золушка». Сценарий женщины-жертвы // Яндекс.Дзен: [сайт]. 17.01.202. URL: <https://zen.yandex.ru/media/smotrivsebja/skazka-zolushka-scenarii-jenscinijertyvy-5e207b3678125e00b19bed9f> (дата обращения: 15.09.2020).

² Радович С. Про Золушку. Размышления о смысле сказки // Проза.Ру: [сайт]. 2017. URL: <https://proza.ru/2017/11/10/839> (дата обращения: 15.09.2020).

производственной деятельности по выращиванию репки, не замораживаться только с поливом и подкормкой растения, а вырастить гигантских размеров мышку, которая быстро выкопала бы овощ без помощи бабки, внучки, Жучки и кошки.

Режиссёр, сценарист и продюсер Кэй Кэннон (США) пошла еще дальше. В её кинокартине Фея предстаёт темнокожим геем. Актёр Билли Портер, который её сыграл, заявил, что он считает, что его персонаж – бесплодный и это делает новую экранизацию «Золушки» сказкой для нового поколения, так как Золушка сама всего добивается без помощи других персонажей и без учёта гендерных особенностей³. Кинообозреватель «Новой газеты» Лариса Малюкова назвала эту идею парадоксальной и странной, а кинокритик и обозреватель «Медузы» Егор Москвитин высказал следующую мысль: «Я думаю, что всё равно все придут к пониманию того, что семья – это всегда семья, а любовь – это всегда любовь».

Интересно проследить, как Екатерина Писарева, главный редактор книжного сервиса MyBook, включающего 260 тысяч изданий и 50 тысяч аудиокниг, проанализировала новую публикацию феминисток Лоры Лэйн и Эллен Хоун под названием **«Золушка и стеклянный потолок. И другие феминистские сказки», выпущенную «Альпина нон-фикшн» в Москве в 2020 году. На обложке этой книги изображена Золушка, раскачивающаяся на люстре. Она бьёт ногой в стеклянный потолок с такой силой, что он трескается, а у нее с ноги слетает хрустальная туфелька и пада-**

ет вниз. Удивляет то, что внешность Золушки на обложке соответствует образу отнюдь не юной барышни, а скорее сорокалетней женщины с неустойчивой психикой. Когда смотришь на эту картинку, возникает только один вопрос: «Как же её занесло на люстру и угораздило разбить стекло?». Писарева считает, что Лора Лэйн и Эллен Хоун, авторы и ведущие тематического шоу «Femme Fairy Tales», создали литературный стендап (по образцу американского комедийного шоу). А далее читатель должен вооружиться толковым словарём или углубиться в Интернет, чтобы понять смысл доводов главного редактора Е. Писаревой. Простите за тавтологию, она пишет, что российский стендап – это микс (смесь) из разнообразных триггеров (стимуляторов чего-либо). Екатерина Писарева указывает, что, то же самое происходит и с феминистскими сказками, они гиперболизируют проблему, доводя её до абсурда и бьют по глазам [1] (думается, что бьют они не только по глазам...). Внешний вид обложки книги, как нельзя лучше иллюстрирует это высказывание. Лэйн и Хоун на своей авторской кухне приготовили иронично-«забористый» микс из серьёзных тем [2]:

- абьюзе – негативного давления, оно может быть как физическое, так и моральное, также возможно оскорбление словом или действием;
- токсичных отношений – негативных отношений, этот термин близок к термину абьюзе;
- бодипозитива – позитивное восприятие любого вида человеческого тела, как данности;
- расовой иерархии (этот термин, использованный ав-

³ Ромашков А. Золушка для нового поколения: Билли Портер в роли феи-крестной // БФМ.РУ: [сайт]. URL: <https://www.bfm.ru/news/438227> (дата обращения: 15.09.2020).

торами, сильно обусловлен расизмом, так как априори не может быть преимуществом одной расы перед другой);

- ЛГБТ-сообщества: геев, лесбиянок и транссексуалов;
- социального лифта, под которым ироничные феминистки понимают вертикальную социальную мобильность;
- красоты как субъективной социальной конструкции, когда ты сам определяешь свой уровень красоты. Ты красив, если так считаешь, сам устанавливаешь стандарты красоты, её верхнюю и нижнюю планку.

Авторы эпатажной книги «Золушка и стеклянный потолок.

И другие феминистские сказки»

подчёркивают, что «бедная Золушка, желающая лучшей жизни, добивается всего сама, «пробивая» стеклянный карьерный потолок – без помощи принца, феи и своей хорошенькой внешности» [1]. Причём в этой книге все героини очень сильные, уверенные в себе, они ничего не боятся и не мучаются сомнениями. После знакомства с такой современной версией понимания смыслов сказки «Золушка», мне стало страшно и неудобно, так как я боюсь людей, которые никогда ни в чём не сомневаются. Для них и для их самоутверждения это, конечно же, удобно, ведь получается, что те, кто не сомневаются, всегда правы.

Дамы-феминистки Лэйн и Хоун считают, что их обновлённые сказки – это нормальный способ поговорить о других вариантах развития жизненных сценариев. Для меня же сказка «Золушка» имеет личное значение. Здесь хотелось бы остановиться на избирательности симпатий к героям сказки и заострить внима-

ние на том: а все ли девочки хотят быть «правильной» Золушкой? Когда в 1971 году мы учились в школе в шестом классе, решили поставить эту красивую и романтическую сказку, чтобы показать её нашим родителям и гостям на майских праздниках. Я была режиссёром спектакля, а так как актёров в нашем драматическом кружке не хватало, то решила сыграть ещё и одного из персонажей сказки.

Моя подруга Лена, игравшая Золушку, очень сильно переживала, так как она боялась: вдруг я выберу для себя роль Золушки и отберу у неё главную роль? Но волновалась она совсем напрасно. Меня привлекали комические роли, и я очень хотела сыграть одну из мачехиных дочек, причём старшую (то есть главную, заводилу), что и было осуществлено к моему великому удовольствию. Дома мама меня спросила, почему я выбрала именно эту отрицательную роль? Она была очень удивлена моим выбором, ведь в школе и дома я была такая положительная и правильная девочка – послушная, пионерка, отличница и активистка. Мне потом пришлось долго объяснять ей, что в сказке мачехины дочери не знали запретов и могли делать всё, что им вздумается, и что они пожелают. Их безмерно баловали. Ну, кто же из детей откажется от полного и безнаказанного своеволия?! Это мечта любого ребёнка, даже очень послушного и примерного!

Моя подруга Вера, которая играла вторую мачехину дочку, очень хорошо пела, поэтому она всю неделю перед спектаклем неотрывно ходила за мной следом и просила: «Можно я в спектакле буду петь? А хочешь, мы с тобой вместе споём? Не сомневайся, все отлично получится». И я со-

гласилась, но с одним условием: если уж мы будем петь, то мы должны ещё и танцевать. Так в нашем спектакле появились весёлые и озорные поющие мачехины дочки, не только исполняющие комические куплеты, в которых рефреном шли знаменитые строчки, сказанные в фильме «Золушка» (1947) гениальной Фаиной Раневской: «Эх, королевство маловато! Разгуляться негде!» и задорные частушки на разные случаи из нашей школьной жизни, но ещё и азартно отплясывающие дочки. Скажу по секрету: я с первого класса ходила в школьный танцевальный кружок и поэтому не удержалась, уж очень мне хотелось показать, чему нас там научили.

В день премьеры все удачно сложилось. На спектакле мы повеселились и порезвились на славу, как говорится, от всей души! Наш с Верой зажигательный дуэт даже несколько затмил томную Золушку. В общем, это был настоящий праздник. Зрители получили большой заряд позитива и остались довольны. К слову сказать, мачехины дочки в детском спектакле у нас получились довольно реалистичными и логически обоснованными, ведь им в их беззаботной и безоблачной жизни ничего не нужно было делать, поэтому они в полной мере были счастливы, наслаждались жизнью, резвились, пели и веселились.

Мы же вернёмся к традиционной, хорошо знакомой нам с детства сказке «Золушка» Шарля Перро и её современному и эмоционально заряженному российскому варианту, написанному Евгением Шварцем. Итак, после смерти жены дровосек, отец Золушки, женился во второй раз – на женщине с двумя дочерьми. Все они имели вздорный нрав, были

ленивы и ничего не умели делать по хозяйству.

Теперь рассмотрим, как мачеха воспитывала Золушку и своих родных дочерей, и что из этого в итоге вышло? Мачеха не любила Золушку, заставляла её много и тяжело работать и твердила ей, что девочка все должна делать сама, рассчитывать только на свои силы, не ждать помощи со стороны и ни на кого не надеяться. Как мы видим, Золушка получила от мачехи установку на самостоятельное преодоление трудностей и препятствий [3, с. 66–67], то есть Лора Лэйн и Эллен Хоун в своей книге ничего нового не открыли. Будучи очень строга с Золушкой, тем самым мачеха, сама того не желая, правильно готовила девушку к самостоятельной жизни, закаляла ее перед грядущими жизненными трудностями и воспитывала у неё необходимые качества: трудолюбие, дисциплину, жизнестойкость... Золушка была трудолюбива, много работала, в то же время, несмотря на тяжёлую жизнь, она была приветлива и заботлива. Результат не замедлил сказаться: Фея решила наградить Золушку за трудолюбие и добрый нрав, отправив её в красивом праздничном наряде во дворец на королевский бал, где в неё влюбился принц, за которого Золушка вышла замуж, и, как говорится, «они жили долго и счастливо...».

Своих же дочек мачеха баловала, постоянно хвалила, твердила им, что они самые красивые, должны только отдыхать и развлекаться. Работать им не нужно, жизнь их сложится прекрасно, и они обязательно выйдут замуж за сказочных принцев... Мачехины дочки имели дурной склочный нрав, бездельничали и ждали, когда же появятся сказочные принцы, но так и не дождались.

Получилось, что сама того не желая, мачеха устроила счастливую судьбу падчерицы и погубила своих собственных родных дочерей.

Сказка «Золушка», как и все другие сказки, показывает, что добро вознаграждается и побеждает зло. Шарль Перро и Евгений Шварц без нотаций и занудства учат детей, что человеку для достижения цели нужны ум, отвага и благородство, а трудности можно преодолеть с помощью эффективных взаимоотношений с окружающими. К примеру, следующей коммуникации: Золушка–Фея–Принц–Король и деятельности с установкой на взаимовыгодное и равноправное сотрудничество. Только обязательно надо учитывать интересы других людей и гуманно к ним относиться [4, с. 135].

В фильме «Золушка» (1947) мы получаем ещё один жизненный урок, что никогда нельзя опускать руки от безысходности. Даже из самого безвыходного, на первый взгляд, положения можно найти выход, если хорошенько поискать. Принц ищет свою прекрасную незнакомку с помощью туфельки. Воспользовавшись сложившейся ситуацией, мачеха заставляет Золушку надеть хрустальный башмачок на ногу своей старшей дочери Анны. И вот они во дворце. Король видит, что девушка – не та, причём она ему категорически не нравится, но дано королевское слово. Король в шоке. Он в отчаянии твердит: «Что делать? Что делать?» И случайно обращает этот вопрос к танцмейстеру, который кажется нам абсолютно несерьёзным и бесполезным человеком. И вот этот несерьёз-

ный танцмейстер жизнерадостно отвечает королю: «Что делать? Танцевать!» – и начинает бешено кружить в танце Анну, которая спотыкается и теряет туфельку. И, о счастье, королевство спасено! Все довольны, а у Золушки появляется шанс занять своё законное место во дворце.

Завершить хотелось бы прекрасными словами, которые звучат в финале фильма «Золушка» (1947), поставленного по сценарию Евгения Шварца: «Придёт время, когда спросят, а что вы, собственно, можете предъявить, и тут уж никакие связи не помогут сделать ножку маленькой, душу большой, а сердце справедливым» [5]. Так в сказке «Золушка» чётко прозвучала актуальная во все времена тема социальной и личной ответственности и высокой морально-нравственной позиции, и каждому герою воздаётся адекватно совершённым им поступкам.

В заключение ответим на один очень важный для всех вопрос: «Нужны ли сказки в наше время? Не утратили ли они свой смысл?» И вот, что хотелось бы сказать всем креативщикам, феминисткам и ниспровергателям старинных традиций, проверенных временем:

Не совершайте непростительную ошибку – не отнимайте у детей сказку, не обкрадывайте их!

Пусть дети вырастут добрыми, чуткими и отзывчивыми, уважающими старших, заботящимися о младших, не обижающими слабых и животных.

Пусть они станут честными и порядочными людьми. На это должны быть направлены все достижения нашей многовековой культуры.

Библиографический список

1. *Писарева Е.* Золушка-карьеристка и волк-домогатель / Е. Писарева // Новая Газета: [сайт]. 07.08.2020. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/08/07/86568-zolushka-karieristka-i-volk-domogatel-feministki-s-chuvstvom-yumora-obnovili-skazki> (дата обращения 15.09.2020).
2. *Лейн Л.* Золушка и стеклянный потолок. И другие феминистские сказки / Л. Лейн, Э. Хоун. М.: Альпина нон-фикшн, 2020. 128 с. ISBN: 978-5-00139-001-5.
3. Как формировать толерантность в полиэтничных регионах: учебное пособие / Беленькая Е. Э. [и др]; редкол. сопредсед.: Шмелев Н. П. (Россия), Болс Р. (Германия), Видаль Ф. (Франция). Москва – Берлин – Париж: Academia, 2013. 318 с.
4. *Рубан Л. С.* Предотвращение конфликтов и формирование эффективной межкультурной коммуникации во взаимодействии мигрантов с принимающим населением (с использованием игрового моделирования) / Л. С. Рубан // Миграция в России и в современной мире: проблемы, перспективы, практические решения: материалы междунар. науч.-практич. конф. (Москва, 05.11.2019). М.: РГГУ. 2019. С. 128–136.
5. *Шварц Е. Л.* Пьесы / Е. Л. Шварц. Ленинград: Советский писатель, 1972. 652 с. (Золушка, с. 545–585).

Дата поступления в редакцию 19.10.2020.

References

1. *Pisareva E.* (2020) Cinderella is a social climber and wolf-domotel. Novaya Gazeta. 07.08.2020. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/08/07/86568-zolushka-karieristka-i-volk-domogatel-feministki-s-chuvstvom-yumora-obnovili-skazki> (last request 15.09.2020) (in Russ.).
2. *Lane L., Haun E.* (2020) Cinderella and the Glass Ceiling: And Other Feminist Fairy Tales. Moscow: Alpina non-fiction. 128 p. (In Russ.).
3. *Belenkaya E. E. et al.* (2013) How to form tolerance in multi-ethnic regions: textbook. Ed. by N. P. Shmelev (Russia), R. Bols (Germany), F. Vidal (France). Moscow-Berlin-Paris: Academia. 318 p. (In Russ.).
4. *Ruban L. S.* (2019) Conflict Prevention and the formation of effective intercultural communication in the interaction of migrants with the host population (using game modeling). Migration in Russia and in the modern world: problems, prospects, practical solutions: Materials of the international scientific and practical conference (Moscow, 05.11.2019). Moscow: RSUH, pp. 128–136 (in Russ.).

The article was submitted on: October 19, 2020.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Мchedлова Елена Мирановна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

E-mail: HMtchedlova@mail.ru

AutorID РИНЦ: 391115

Аннотация. В статье рассматривается эволюция духовно-нравственных ценностей и распространение принципов гуманизма. Приведены результаты социологического мониторинга о взаимодействии общества и его граждан, о социокультурных общностях. Несмотря на ряд процессов, охарактеризованных в статье, духовно-нравственные ценности несколько не потеряли своего первоначального смысла и значения. Более того, они стали приоритетными: в том числе в контексте достоинства человека, реализации его прав, образования семьи с воплощением семейных ценностей и этики поведения. Воспитанию нравственности во многом способствуют система образования, в том числе правовое просвещение, семья и общество. Недостаток такого воспитания способен повлечь необратимые процессы – «оболванивание» (особенно молодежи), деградацию индивидуального и массового сознания, раскол общества, что может подорвать Россию изнутри. Необходимо продолжать изыскания для поиска пути преодоления негативных тенденций. Будучи составной частью общественной культуры, духовные ценности являются, в то же время, как бы внутренним катализатором для значительного объединения и усиления действий прогрессивных сил, вектором происходящих и грядущих трансформаций в глобализованном цифровом обществе.

Ключевые слова: гражданское общество, социальное взаимодействие, гуманизм, нравственность, духовно-нравственные ценности, система образования, молодежь, церковь, цифровое общество

Для цитирования: Мchedлова Е. М. Социокультурные ценности гражданского общества / Е. М. Мchedлова // Наука. Культура. Общество. 2020. Том 26. № 3. С. 82-89. DOI: 10.19181/2308829X-2020-3.8

SOCIAL AND CULTURAL VALUES OF CIVIL SOCIETY

Elena M. Mchedlova, Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS (Moscow, Russia).

E-mail: HMtchedlova@mail.ru

Abstract: The article deals with the evolution of spiritual and moral values, the spread of the principles of humanism. The results of sociological monitoring of the interaction of society and its citizens, the socio-cultural communities and its features. Despite a number of processes described in the article, spiritual and moral values have not lost their original meaning and significance. Moreover, they have become a priority: in the context of human dignity, the realization of human rights; education of the family with the implementation of family values; ethics. The education system, including legal education, the family and society, contributes greatly to the education of morality. Otherwise, irreversible processes may occur – “fooling” (especially young people), the degradation of mass and individual consciousness, the split of society, which can undermine Russia from within. To find ways to overcome the negative trends, research on this topic continues. Being an integral part of public culture, spiritual values are at the same time an internal catalyst for a significant unification and strengthening of the actions of progressive forces, a vector of ongoing and future transformations in a globalized digital society.

Keywords: civil society, social interaction, humanism, morality, spiritual and moral values, education system, youth, Church, digital society

For citation: Mchedlova E. M. (2020). Social and cultural values of civil society. Science. Culture. Society. Vol. 26. № 3. P. 82-89. DOI: 10.19181/2308829X-2020-3.8

Глобализационные процессы и особенности влияния информационных и цифровых технологий на общественное развитие становятся одной из самых обсуждаемых тем среди современных ученых, политиков, широких кругов общественности. В этой связи немалый интерес с точки зрения наглядности представляет грандиозный полевой мониторинг Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН (под руководством д-ра социол. наук В. К. Левашова) [1], который ежегодно проводится по российским регионам (N=1603). В его рамках рассматриваются как актуальные проблемы, характерные для каждого нового года, так и оценивается изменение общественного мнения по традиционным характеристикам. В качестве примера можно назвать взгляд респондентов на черты, присущие таким видам общественного строя как социализм и капитализм (см. табл.1).

Таблица 1

**Отношение россиян
к демократическим ценностям:
(РФ, в % от числа опрошенных)**

Ценности	Социализма	Капитализма
Коллективизм	41	4
Порядок	39	8
Патриотизм	35	5
Справедливость	33	4
Взаимопомощь	24	1
Права человека	20	5
Народовластие	19	3
Технический прогресс	19	17
Нравственность	17	1
Духовность	13	1
Гуманизм	9	4
Социальная незащищенность	6	26

Источник: В. К. Левашов, В. А. Афанасьев, О. П. Новоженина, И. С. Шушпанова. Экспресс-информация «Как живешь, Россия?». М., 2016–2019.

Согласно полученным данным, для социалистического строя характерна такая черта и ценность, как коллективизм – т.е. сплоченность при решении различных общественных проблем, так считают 41% опрошенных. Практически столько же – 39% – называют общественный порядок, патриотизм, чуть меньше – справедливость. Что интересно, можно предположить, что на этом основано и взаимодействие церковных лидеров различной конфессиональной направленности. Зато такие ценности, как нравственность, духовность, человеколюбие, гуманность более всего присущи людям социалистической эпохи. При капитализме, очевидно, люди живут более индивидуалистического, зачастую меркантильного типа. Между тем, полагаем, что духовная составляющая при любом мнении необходима, поскольку это – человеческая природа.

Если посмотреть на страны, например, Европы и Северной Америки, то там наблюдается секуляризация социальной и духовной жизни и рост конфессионального многообразия, которые обусловлены рядом объективных факторов. Несколько иная картина складывается в российском обществе (см. табл. 2).

Мы видим, что идентифицируют себя в качестве людей религиозных более половины опрошенных, из них значительнейшая часть – православные, и лишь несколько процентов – мусульмане. При этом за последнее десятилетие численность первых заметно выросла, вторых – осталась на прежнем уровне. Приверженцы ислама отличаются постоянством. Также не поменяли своего мнения те, кто верят в нечто сверхъестественное, но не воцерковлены. А вот число людей неверующих убавилось

в разрезе 1995–2017 годов почти вполнину. Может показаться, что растет религиозность в стране, однако, скорее люди просто перестали бояться выражать свои реальные взгляды. Кроме того, в нашей стране религиозность зачастую является данью моде, особенно среди молодежи. Есть и еще один момент: не

находя ответов на свои жизненно важные вопросы, люди приобщаются к религии. Да и ценности, проповедуемые религиями, настолько нравственны, настолько постоянны и красочны, что стимулируют нарастание духовного потенциала, которого так не хватает среди обыденности.

Таблица 2

Динамика мнения респондентов о том, какую религию они исповедуют:
(РФ, в % от числа опрошенных)

	Неверующий	Православие	Ислам	Другая	Верят в существование сверхъестественной силы, но ни к какой церкви не принадлежат
1995, V	32	46	7	1	13
2000, XII	27	49	9	2	13
2005, IX	22	59	7	2	9
2010, XII	21	61	7	2	9
2015, VI	20	66	3	1	10
2017, VI	16	66	7	1	10

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Религиозное образование весьма похоже на правовое просвещение. И то, и другое дает знание и умение жить в обществе, социализирует. Вместе с тем, думается, что сохранение духовных ценностей предполагает признание, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, определяет основной смысл и содержание деятельности. При этом никто не может оказывать предпочтение какой-либо профессиональной, или социальной, или религиозной группе, должен быть независимым от влияния такой группы или отдельных граждан, проявлять корректность и внимательность, терпимость и уважение к обычаям и традициям народов России и других государств, учитывать культурные и иные особенности различных этнических, социальных

групп и конфессий, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию, воздерживаться от недостойного поведения, избегать конфликтных ситуаций. Подобное воспитание и образование дается с целью поднятия самооценки личности, формирования качеств гражданина, мирного соседствования людей разных национальностей, разной веры и разных политических и других убеждений. Следуя принципу концентрации на развитии социальной и культурной компетентности личности, стратегия и тактика воспитания должны быть обязательно направлены на освоение социокультурного опыта и свободное самоопределение в социальном пространстве, а для этого и формируются определенные личностные качества (табл. 3).

Таблица 3

Какие качества личности предпочитают респонденты:
(РФ, в % от числа опрошенных)

Качества личности	% от числа опрошенных
Честность	75
Трудолюбие	61
Справедливость	54
Ответственность (за себя и своих близких)	52
Предприимчивость, инициативность, активность, принципиальность, патриотизм, чувство собственного достоинства, готовность помочь, соблюдение моральных норм и др.	14–28
Толерантность, прагматизм, рациональность, коллективизм, религиозность	6–9
Смирение, послушание	4

Источник: Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / М. К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М. К., Петухова В. В. М.: Весь Мир, 2016 г.

Различные качества личности так или иначе являются мотивационными характеристиками для дальнейшей жизнедеятельности. Мы говорим о представителях различных социокультурных общностей [2, с. 132–134]. Так, честность и трудолюбие, отмеченные большинством респондентов, свидетельствуют как раз о предрасположенности к честному труду во благо общества, но, в отличие от традиционного понимания, обязательно во благо самого себя и своих близких. Прева­лирует также чувство ответственности и солидарности. Однако, личные интересы ставят выше общественных молодежь и люди среднего поколения (68% и 62–65% соответственно), – очевидно, в связи с навязыванием ценностей западничества, т.е. капитализма, который у нас в России прижиться никак не может. Да и не приживется, благодаря сильнейшему действию принципов и ценностей социализма, привитых с детства. Думается, что, по

аналогии с мотивацией к труду, можно рассуждать и о мотивации к соблюдению религиозных обрядов. Судя по таблице, религиозность (как, впрочем, и толерантность) наши респонденты почти не относят к добродетели. Впрочем, как и смирение или послушание. Современные люди не желают мириться с существующим положением дел и всячески проявляют свою гражданскую позицию и активность.

Объективные закономерности привели преимущественно к утрате смылосодержащего образа высшего духовного начала, и доминирующими стали чисто прагматические и утилитарные ценности. Видоизменилось или исказилось даже само понятие о правах человека. При этом реализация современной группы актуальных прав – «прав общества» – ограничивает самостоятельность личности, а реализация «прав личности» расшатывает общество. Таким образом, гармоничные отношения между обществом и личностью оказываются нарушенными. На смену либеральным ценностям, нравственной ответственности приходят произвол и попрание общественной морали, и социум испытывает настоящий духовный кризис. В ответ на подобный вызов, в среде ученых, общественных деятелей, простых граждан заговорили о вовлечении традиционной церкви в публичную жизнь, ее участию в обсуждении и решении нравственных проблем общества, тем самым сохраняя общечеловеческие духовно-нравственные ценности. По всей видимости, потребность представителей гражданского общества в чувствах, символизирующих свой строй – коллективизм, взаимопомощь, патриотизм, нравственность, духовность, гуманизм и пр. – не получает удовлетворения, и определенная

доля граждан находит их там, где не могут помочь научные изыскания. Западные же ценности, в основном и целом либерального толка, предполагают чистый прагматизм, опору на научные достижения и удовлетворение прежде всего материальных потребностей.

Как известно, российское общество все больше расслаивается, причем разрыв между слоями увеличивается, в частности, из-за недалекой и непродуманной до конца миграционной политики, разгула коррумпированности чиновничества, массовой безработицы. Разделились и ценности, которым граждане следуют в повседневной жизни. Так, со стороны богатых появилось пренебрежение к другим людям, к морали, нравственности; заносчивость; кажущаяся вседозволенность, ведущая к возрастанию преступности. Со стороны бедных – в основном, не поправление, а сохранение именно традиционных ценностей, хотя может иметь место и зависть, и возмущение. Тогда возникают конфликты. Если же взять вектор религиозной направленности, то тут, скорее всего, конфликты маловероятны (если речь идет о гражданском обществе). И лишь при наличии зачинщиков можно говорить о вероятном идейном или ином конфликте между представителями различных конфессий. К сожалению, сегодняшние СМИ навязывают унификацию мыслей, чувств и состояний, что особенно влияет на молодежь. В таком случае происходит нивелирование личности, точнее, манипуляция с целью расширения и создания искусственных потребностей: человек должен стремиться к удовольствию и избегать неприятного. Россия практически вынуждена осваивать

новые стороны социального бытия, изменения общего духовного климата.

В последнее время активизировались церковные представители, которые, используя внутреннюю потребность людей «жить по совести», решать насущные вопросы цивилизованно, обращаются к общечеловеческим ценностям – добру, милосердию, состраданию, духовности. В подобном люди видят заслон от упаднических и лживых установок и норм, ведущих к т.н. нравственной коррозии, цинизму, неуверенности в будущем, а, исходя из этого, соответствующему поведению (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос:
«Что, по Вашему мнению, означало бы преподавание религии в школе?»
(РФ, в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2004, XI	2012, XII
Путь к нравственному совершенству	30	25
Наставление на путь праведной жизни	24	24
Свобода вероисповедания	23	17
Увод от поиска решений проблем реальной жизни	17	18
Нарушение прав человека	10	8
Обострение религиозной нетерпимости	10	13
Деградация личности и общества	4	6
Другое	3	3
Затруднились ответить	27	26

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Представляется, религиозное образование могло бы в определенной степени восполнить некий «духовный голод», свойственный определенной части нынешнего российско-

го народа, предполагая путь к самосовершенствованию, праведной жизни. Немного возросло количество тех, что считает, что преподавание религиозных канонов в школе способно вызвать неприязнь. Но неприязнь неприязни – рознь. У верующих она не перерастет в непримиримый конфликт, в силу их принципов, и не разрушит общественные устои. Не произойдет деградация личности, которая зачастую наступает от чрезмерной ограниченности, либо пресыщения. Процент же считающих, что в таком случае обеспечивается свобода слова – наоборот, уменьшился. Достаточно много (примерно четверть) тех, кто не смог дать определенного ответа. Конечно, любое преподавание нового для всех предмета расширяет кругозор. Однако, церковь в стране отделена от государства, образование – светское, научное, причем даже религиозно настроенные люди предпочитают именно такое образование, несмотря на собственные убеждения. Вряд ли религиозное образование когда-нибудь войдет в обиход.

Что же касается сегодняшней молодежи, до сих пор ведутся дискуссии о том, переживает ли она ценностно-мотивационный кризис или идет в ногу с общественными трансформационными процессами. Следует заметить, что значительная ее часть, особенно принадлежащая каким-либо этно-конфессиональным группам, придерживается традиционных ценностей, несмотря на ряд чисто современных тенденций, как-то: сожительство, «гостевой», «пробный», «экс-территориальный», виртуальный тип брака и иные формы межличностных взаимоотношений. Так, основными компонентами при выборе партнера остаются (по убыванию): любовь, опора на собствен-

ные установки, решение родителей, религиозные предпочтения. В более общем плане виден преимущественный настрой на позитивный исход событий, преобладающие суждения при этом – любовь, верность, преданность, взаимопонимание, доверие, непереносимое рождение детей. Это и есть, по нашему мнению, сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей.

Продолжаются поиски рациональных путей нового перехода к традиционным фундаментальным общечеловеческим ценностям: свобода, справедливость, доброта, порядочность, уважение к вере и т.п. Формируются иные представления о смысле жизни, перспективах развития общества в условиях глобализации, гуманизации межличностных отношений. Резюмируя, можно сказать следующее: что вызывает позитивные чувства, так это поддержка современных ценностных принципов, что превагирует – так это традиционные и в меньшей мере современные нелиберальные ценности.

Последний период времени характерен тем, что российский народ, по нашему мнению, выглядит несколько разобщенно. Тут, очевидно, сыграла свою роль политика Запада и, соответственно, навязывание западноевропейских приоритетов и ценностей, далеко не всегда приемлемых россиянами. Молодежь одурманивается и обособливается. Возросло количество конфликтов на национальной и религиозной почве, плюс различные политические разногласия. Однако, перед лицом опасности народ всегда становится единым целым. Просыпается чувство патриотизма, и за Родину он готов биться любой ценой, уже невзирая ни на эт-

ническую, ни на профессиональную принадлежность. Значит, принимая подобное во внимание, уже можно говорить о безопасности страны, которая в целом и обеспечивается народным единением, сплочением и дальнейшими совместными действиями. Поэтому перед обществом и государством, политическими и общественными деятелями, учеными стоит важная задача найти такие механизмы созидания будущей жизни человека и общества, которые будут не разрушать, а обновлять, не сужать, а расширять духовно-нравственную сферу, опираясь на созданные веками архетипы сознания и поведения [3–6]. Полагаем, необходимо найти механизмы влияния на сокращение избыточного потребления, гуманизацию образа жизни современного человека. Тем более, что сложившийся кризис морали и духовно-нравственных ценностей выражает нечто большее, чем кризисы в экономике, финансовых структурах, социально-политической и других социальных сферах. Необходима также выработка концептуально нового понимания общечеловеческих духовных ценностей, их переосмысление в условиях глобализации и цифровизации, более полное раскрытие их гуманистического потенциала, направлен-

ного на развитие всех способностей человека, разумное потребление, гармоничные отношения личности и общества, т.е. созидание обновленной культурно-цивилизационной модели социума. Представляется, что со временем духовно-нравственные ценности несколько не потеряли своего первоначального смысла и значения. Более того, в определенных случаях они стали даже приоритетными: духовно-нравственное единство в контексте достоинства человека, реализации его прав; образование семьи с реализацией семейных ценностей; этика поведения. Их воспитанию способствует и система образования, в том числе правовое просвещение, и семья, и общество. Иначе может произойти «оболванивание» (особенно молодежи), деградация индивидуального и массового сознания, раскол общества, что подорвет Россию изнутри. Чтобы найти пути преодоления негативных тенденций, продолжают изыскания по этой теме. Будучи составной частью общественной культуры, духовные ценности являются внутренним катализатором для объединения значительного числа граждан и усиления их действий, даже вектором происходящих и грядущих общественных трансформаций.

Библиографический список

1. Экспресс-информация. «Как живешь, Россия?» XLVI этап социологического мониторинга, май-июнь 2017 года / В. К. Левашов, В. А. Афанасьев, О. П. Новоженина [и др.]. М.: ФБГУН ИСПИ РАН, 2017. 54 с. ISBN 978-5-7556-0589-2.
2. Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / М. К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М. К., Петухова В. В. М.: Весь Мир, 2016 г. 400 с. ISBN 978-5-7777-0630-8.
3. *Кара-Мурза С. Г.* Состояние социокультурной общности «промышленные рабочие»: условие новой индустриализации и модернизации России / С. Г. Кара-Мурза. Москва: Научный эксперт, 2013. 79 с. ISBN 978-5-91290-223-9.
4. *Мчедлова Е. М.* Права человека в свете социологической науки / Е. М. Мчедлова. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2005. 228 с. ISBN 5-7556-0326-X.

5. Молодежная политика в системе формирования гражданской идентичности современной молодежи / Т. К. Ростовская, А. В. Бугаев, Т. Э. Петрова [и др.]. М.: Изд-во РГСУ, 2018. 197 с. ISBN 978-5-7139-1349-6.

6. *Кузнецова А. В.* Гражданский патриотизм – основа формирования новой российской идентичности / А. В. Кузнецова, Е. А. Кублицкая. М.: ИСПИ РАН, 2005. 326 с. ISBN 5-7556-0321-9.

Дата поступления в редакцию 06.10.2020.

References:

1. *Levashov V. K., Afanasiev V. A., Novozenina O. P. et al.* (2017) Express information. “How are you, Russia?” XLVI stage of sociological monitoring, May-June 2017. Moscow: ISPR RAS, 54 p. (In Russ.).

2. *Gorshkov M. K. et al.* (2016) Russian society and challenges of time. Book Fourth. Moscow: Ves' Mir, 2016, 400 p. (In Russ.).

3. *Kara-Murza S.G.* (2013) The state of the socio-cultural community “industrial workers”: a condition for the new industrialization and modernization of Russia. Moscow: Nauchnyj ekspert, p. 56–84 (in Russ.).

4. *Mchedlova E. M.* (2005) Human rights in the light of sociological science. Moscow: ISPR RAS, 228 p. (In Russ.).

5. *Rostovskaya T. K., Bugaev A. V., Petrova T. E. et al.* (2018) Youth policy in the system of formation of civil identity of modern youth. Moscow: RSSU, 197 p. (In Russ.).

6. *Kuznetsova A. V. Kublitskaya E. A.* (2005) Civic patriotism is the basis for the formation of a new Russian identity. Moscow: ISPR RAS, 326 p. (In Russ.).

The article was submitted on: October 06, 2020.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи следует оформлять в соответствии со следующими правилами:

- объем рукописи не должен превышать:
 - для исследований – 16 страниц формата А4 (40 тыс. знаков),
 - для публикаций соискателей ученых степеней – 12 страниц (30 тыс. знаков),
 - для рецензий – 5 страниц (8 тыс. знаков);

Структура статьи предполагает:

- индекс универсальной десятичной классификации (УДК) – слева;
- название статьи на русском языке, строчные буквы, по центру полужирным начертанием;
- фамилия и инициалы автора(ов) на русском языке
- информация об авторах: научное звание, должность, место работы, e-mail на русском языке;
- ключевые слова и аннотация на русском языке
- название статьи на английском языке;
- фамилия и инициалы автора(ов) на английском языке;
- информация об авторах: научное звание, должность, место работы, e-mail на английском языке;
- ключевые слова и аннотация на английском языке
- текст статьи;
- библиографический список на русском и английском языках;
- все источники следует снабжать библиографическими ссылками.

Аннотация – 150–250 слов; Ключевые слова: слова и словосочетания – не более 10.

MSWord, формат страницы А-4, кегль 14, шрифт TimesNewRoman, все поля – 2,0 см, интервал 1,5 см, выравнивание – по ширине; одинарный интервал; здесь и в тексте автоматический отступ («красная строка») – 1,25 см.

В тексте ссылки на литературные источники приводятся в квадратных скобках (например: [1], [1-5; 9]). *Они расставляются в порядке их упоминания в тексте.*

В тексте статьи не используются «полужирный» шрифт и подчеркивания, допускается курсив.

Рисунки, схемы и таблицы должны быть выполнены в плоском черно-белом изображении со штриховкой и снабжаться сквозной нумерацией;

По электронной почте статьи принимаются только по договоренности с редакцией. Решение о публикации принимается в течение 30 дней со дня регистрации рукописи в редакции.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и других сведений.

Предоставляя в редакцию рукопись статьи, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции.

Мнение авторов не всегда совпадает с позицией редакции журнала.

Журнал «Наука. Культура. Общество» зарегистрирован в СМИ
(ПИ № ФС77-75451 от 05.04.2019).

Учредители:

Институт социально-политических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук

Общественная российская академия социальных наук

Главный редактор:

В. К. Левашов

Адрес регистрации:

117218, Москва, ул. Кржижановского 24/35, корп. 5
e-mail: nauka.kultura.obshestvo@yandex.ru

Контакты редакционного отдела:

119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, стр. 1
Ответственный секретарь – Гребняк Оксана Валерьевна

Материалы журнала размещены на сайте <http://scienceculturesociety.ru/>
Журнал индексируется в национальной библиографической базе данных научных публикаций «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)

Точка зрения авторов публикуемых материалов не обязательно отражает точку зрения редакции. При перепечатке материалов ссылка на журнал «Наука. Культура. Общество» обязательна.

ISSN 2308-829X

Подписано в печать 18.11.2020 г. Формат 70x108 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,75. Заказ 3231 Тираж 500 экз.

Отпечатано ООО «Издательство «Экон-Информ»
129329, Москва, ул. Кольская, д. 7, стр. 2 Тел. (499) 180-9407
www.ekon-inform.ru; e-mail: eep@yandex.ru

